Д 127
1
328-2-1
В(5)
С232гг

Секретно.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XXIII.

Проектъ экспедиціи въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александру I въ 1800 и въ 1807—1808 г.г. Г. Ш. Подполковника **Баторскаго.** Записка о вазможности осуществленія Россіею экспедиціи въ Индію **Пл. Чихачева.** Донесеніе генерала **Андриини** о состояніи промышленности и торговли въ Персіи.—Маршрутныя описанія путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ. Г. Ш. Полковника **Ю. Д. Мельницкаго.**

БИБЛ. С.С.С.Р. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія (въ зданіи главнаго штаба).
1886.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Проектъ экспедицій въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александру I въ 1800 и въ 1807—1808 г.г.

Краткій историческій очеркъ событій, въ періодъ отъ 1797 по 1808—1809 года. 1

Краткій очеркъ положенія Индіи подъ англійскимъ владычествомъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.—Водвореніе англичанъ въ Индіи 12

Причины, коими обусловливалась легкость, съ которою англичане завладѣваютъ громадною территоріею земли и водворяются на полуостровѣ 17

Мѣры, принятыя англичанами для упроченія своихъ владѣній и вліянія на полуостровѣ 20

Краткій обзоръ англо-индійскихъ вооруженныхъ силъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. 29

Проектъ экспедиціи въ Индію, предложенный императору Павлу первымъ консуломъ Бонапарте въ 1800 году 37

Цѣль экспедиціи. 40

Государства, долженствующія участвовать въ ней . . . . . —

Сборъ у Астрахани русской арміи въ 35/т. чел. и перевозка ея до Астрабада 41

Путь, котораго будетъ держаться французская армія для движенія отъ береговъ Дуная до береговъ Индуса 41

Продолжительность похода французской арміи. 42

Средства экспедиціи 43

Походъ союзной арміи отъ Астрабада до береговъ Индуса; мѣры къ обезпеченію успѣха экспедиціи 45

Замѣчанія Бонапарте 48

Возраженія императора Павла . . 48

Распоряженія императора Павла о движеніи въ Индію 22.500 чел. донскихъ казаковъ. 52

Проектъ экспедиціи въ Индію, предложенный въ 1808 г. Наполеономъ императору Александру I. 61

Письмо Наполеона къ императору Александру I отъ 2 февраля 1808 г. 64

Письмо императора Александра I къ Наполеону отъ 1 марта 1808 г. 66

Инструкція Наполеона, командированному въ Персію, генералу Гардану 68

Инструкція для географическихъ изслѣдованій, которыя надлежало произвести во время пребыванія миссіи генерала Гардана въ Персіи 73

Соображенія генерала Гардана объ экспедиціи въ Индію на Дели и Патна, черезъ Турцію и Персію. 76

Способы осуществленія 78

Персидская армія (по донесеніямъ генерала Гардана) 80

Стр.

Детальныя замѣтки генерала Гардана, служащія продолженіемъ его соображеній объ экспедиціи въ Индію, представленныхъ имъ министру иностранныхъ дѣлъ въ донесеніи отъ 24 декабря 1807 г. 84

Письмо генерала Гардана изъ Багдада министру иностранныхъ дѣлъ отъ 18 марта 1808 г. 91

Письмо, его же, отъ 26 августа 1808 года изъ Султаніэ 91

Письмо его же, изъ Кхоя, отъ 23 апрѣля 1809 г. 92

Приложенія.

Письмо генерала Бонапарте императору Мисора, Типу-Саибу . . 94

Письмо императора Павла къ первому консулу Бонапарте, заимствованное изъ: Mémoires pour servir à l'Histoire de France sous Napoleon 94

Тоже письмо императора Павла къ первому консулу Бонапарте изъ Арх. М. И. Д. 95

Письмо Наполеона къ императору Александру I, отъ 2 февраля 1808 г. (Арх. М. И. Д.) 95

Письмо императора Александра I къ Наполеону отъ 1 марта 1808 г. (Арх. М. И. Д.). 97

Письмо императора Александра I къ Наполеону отъ (?) сентября 1808 г. (Арх. М. И. Д.) 98

Штатный составъ судовъ русскаго Черноморскаго флота въ 1799 г. 99

Выдержка изъ письма Наполеона къ императору Александру I изъ Рамбулье отъ 16 сентября 1807 г. (Арх. М. И. Д.) 99

Выдержка изъ его же письма къ императору Александру I изъ

Стр.

Константинополя, отъ 28 сентября 1807 г. (Арх. М. И. Д.) . 100

Выдержка изъ его же письма къ императору Александру I изъ Венеціи, отъ 7 декабря 1807 г. (Арх. М. И. Д.) 100

§ 12 Ерфуртскаго договора. (Арх. М. И. Д.) 100

Маршруты по Персіи, составленные офицерами миссіи генерала Гардана. 101

Записка Пл. Чихачева о возможности осуществленія Россіей экспедиціи въ Индію. (Переводъ съ французскаго). 105

Маршруты. 120

а) Путь отъ Астрабада на Гератъ. 123

б) Путь отъ Герата на Кандагаръ. —

в) Путь отъ Кандагара къ Инду. 124

г) Путь отъ средняго теченія Инда къ Лагору 128

Заключеніе. 129

Донесеніе генерала Андреини, о состояніи промышленности и торговли въ Персіи. 1884 г. (переводъ съ итальянскаго Л.-Гв. Преображенскаго полка Бар. Розена, заимствованный изъ консульскихъ донесеній) 130

Маршрутныя описанія путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ. Г. Ш. Полковника Ю. Д. Мельницкаго. 152

Маршруты:

а) Путь отъ Асхабада черезъ перевалъ Аила-Акберъ въ Мешхедъ, и 158

б) Путь отъ Кельтачинара черезъ перевалъ Даванъ въ Таварику. 167

Карта путей въ Индію глазом. съемка путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ . . . . . .

Проектъ экспедицій въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александру I въ 1800 и въ 1807—1808 годахъ.

Императоръ Наполеонъ, ведя продолжительную и упорную борьбу почти со всѣми государствами Европы, встрѣчалъ только со стороны Россіи и Англіи серьезное противодѣйствіе, въ дѣлѣ осуществленія своихъ гигантскихъ замысловъ ко всемірному преобладанію. И дѣйствительно, только эти двѣ державы и могли оказать таковое. Помимо средствъ, коими они располагали для веденія продолжительной борьбы, и значенія, пріобрѣтеннаго ими въ общей системѣ европейскихъ государствъ, Россія и Англія, по географическому положенію своему, были менѣе уязвимы сравнительно съ ослабленною Австріей и Пруссіей, находившимися подъ непосредственными ударами Франціи. А это, все вмѣстѣ взятое, несомнѣнно придавало первымъ большую самостоятельность и свободу дѣйствій. Императоръ французовъ ясно сознавалъ силу Россіи и Англіи, и придавая главное и первенствующее значеніе на континентѣ Россіи, Наполеонъ, вѣрный себѣ и выработанной имъ системѣ дѣйствій, всѣми мѣрами, т. е. всевозможными уступками и обѣщаніями, стремился привлечь ее на свою сторону, съ тѣмъ, чтобы, разъединивъ интересы этихъ державъ и такъ сказать изолировавъ Англію, обратить на нее необходимыя силы, для подавленія ея могущества. Усматривая въ ней своего непримиримаго врага, почти неуязвимаго, Наполеонъ неуклонно преслѣдовалъ цѣль подавленія могущества этой державы, для достиженія чего онъ послѣдовательно создавалъ широкіе и смѣлые планы: проектъ высадки войскъ въ Англію, континентальную систему и наконецъ проектъ похода въ Индію.

Послѣ Аміенскаго мира, заключеннаго 25 марта 1802 года, первый консулъ, готовясь къ войнѣ съ Англіей, предположилъ создать многочисленную флотилію, съ тѣмъ, чтобы при помощи ея перебросить сразу на берега Великобританіи до 150.000 человѣкъ. Этотъ проектъ высадки войскъ въ Англію, съ перваго же взгляда, представляется предпріятіемъ въ высшей степени смѣлымъ и рискованнымъ, если принять во вниманіе только сравнительное состояніе и численность флотовъ воюющихъ сторонъ, не говоря уже о трудности операціи перевозки 150/т. арміи. Тѣмъ не менѣе Бонапарте имѣлъ, повидимому, твердое намѣреніе осуществить задуманный имъ планъ, для приведенія въ исполненіе котораго имъ были приняты мѣры по созданію флота. Мнѣнія историковъ, по этому вопросу, расходятся и многіе считаютъ самый проектъ высадки не болѣе какъ угрозою. Трудно разумѣется рѣшить въ положительномъ смыслѣ, въ какой степени намѣренія перваго консула были серьезны. Но принимая во вниманіе упорство, съ которымъ онъ шелъ къ цѣли, громадныя затраты, сдѣланныя на флотъ, наконецъ рядъ мѣръ, по подготовкѣ самой операціи, можно, казалось бы, съ одинаковой достовѣрностью допустить, что если бы Бонапарте не былъ вовлеченъ въ войну 1805—6 г.г., онъ довелъ бы проектъ высадки до конца [1]).

[1]) Указанія на проектъ высадки, съ бо́льшими или меньшими подробностями, встрѣчаются во многихъ историческихъ сочиненіяхъ, причемъ большинство историковъ придаютъ этому плану характеръ одной угрозы, отрицая дѣйствительность намѣреній и попытокъ со стороны перваго консула. Мнѣнія ихъ основаны на томъ, что величественный геній Бонапарте не могъ задаваться проектомъ, неосуществимость котораго для многихъ и теперь представляется очевидною. Такого рода взгляды выражены напр. въ сочиненіяхъ: P. M. Laurent de L' Ardeche.— Histoire de Napoleon I, стр. 243; Thiers—Histoire du Consulat et de L'Empire. T. II, стр. 2, и С. Соловьева,—Императоръ Александръ I (политика и дипломатія) 12 декабря 1877 г., стр. 85. Не разрѣшая этого вопроса, я позволю себѣ предложить желающимъ ближе ознакомиться съ сущностью этого проекта и мѣрами, принятыми Бонапартомъ,—обратиться къ сочиненію Lanfrey—Histoire de Napoleon I. T. III, стр., 20,—22,—23,—29,—221,—226,—227,—228,—229,—231,—232,—233,—234,—235 и къ III тому Correspondance militaire de Napoleon. Данныя, находящіяся по этому поводу у Lanfrey, основаны на документахъ, взятыхъ имъ изъ архива; что же касается до приготовленій англичанъ для отраженія десанта, то свѣдѣнія о нихъ заимствованы авторомъ того же сочиненія изъ: Annual register for the year 1803 г.

Разгромивъ Австрію въ 1805 г. подъ Аустерлицомъ и Пруссію въ 1806 г. подъ Іеною и Ауерштедтомъ, наконецъ одержавъ побѣду подъ Фридландомъ, Наполеонъ идетъ на рядъ уступокъ, покупаетъ союзъ Россіи, и немедленно же приступаетъ къ проведенію новаго проекта континентальной системы, имѣвшей цѣлью задавить торговлю Англіи [1]). Пріобрѣтая въ Россіи союзницу, онъ могъ противопоставить Великобританіи весь континентъ и въ тоже время устроить свои дѣла на Пиринейскомъ полуостровѣ [2]), въ покореніи котораго Наполеонъ также усматривалъ одно изъ средствъ вредить Англіи, запирая ей доступъ въ Средиземное море.

Невыполнимость континентальной блокады очевидна. Она могла бы еще пріобрѣтать кое какое значеніе, при условіи полнаго господства на материкѣ Европы, но въ 1806—1807 г.г. Наполеонъ далеко еще не достигъ таковаго. Система эта вводила общій застой въ торговлѣ, такъ какъ запрещеніе распространялось въ одинаковой степени и на свободное плаваніе судовъ нейтральныхъ державъ. Блокада портовъ, прекращая ввозъ мануфактурныхъ товаровъ, безъ которыхъ можно еще было обойтись, въ тоже время останавливала и ввозъ колоніальныхъ,—являвшихся насущною потребностью. Наконецъ, какъ слѣдствіе этой мѣры, прекращался отпускъ товаровъ сѣверныхъ странъ, производившійся въ то время исключительно моремъ.

Результаты этой стѣснительной системы не замедлили сказаться: развившаяся въ громадныхъ размѣрахъ, въ періодъ континентальной блокады, контрабанда, усилила ввозъ англійскихъ товаровъ, и благодаря отсутствію конкуренціи, вслѣдствіе бездѣйствія судовъ прочихъ державъ, Англіи удалось достичь небывалаго развитія отпускной торговли. При подобныхъ условіяхъ система гибельно отражалась только на благосостояніи континентальныхъ государствъ Европы, не вредя Англіи. Естественно поэтому она не была выполняема прочими державами согласно заключенныхъ договоровъ и не достигала цѣли.

[1]) С. Соловьевъ.—Императоръ Александръ I, стр. 160. Thiers—Histoire du Consulat et de L'Empire. Кн. 27, стр. 330. Lanfrey. Histoire de Napoleon 1. Томъ 4, стр. 114.

[2]) Еще въ Тильзитѣ Наполеонъ простиралъ свои виды на Испанію. С. Соловьева, стр. 155.

Испытанныя Наполеономъ неудачи, въ дѣлѣ осуществленія приведенныхъ двухъ проектовъ, не ослабили однако его энергіи и не поколебали его настойчивости въ преслѣдованіи цѣли подавленія могущества Англіи, и онъ, создавая въ 1806—1807 г.г. континентальную систему, одновременно съ тѣмъ работаетъ надъ подготовкою еще болѣе смѣлаго предпріятія, — экспедиціи въ Индію. Планъ этого похода первые пришелъ ему въ голову въ 1797 году, когда онъ, удаляемый директоріею изъ Парижа, предложилъ проектъ покоренія Египта, дабы образовать изъ него базу для дальнѣйшихъ операцій противъ Индіи [1]). По мнѣнію Lanfrey, Бонапарте, въ 1797 г., не могъ имѣть серьезнаго намѣренія осуществить этотъ гигантскій проектъ и предложилъ съ своей стороны отправить экспедиціонный корпусъ въ Египетъ, съ цѣлью устраниться отъ исполненія, по его мнѣнію, неосуществимаго въ то время плана высадки войскъ въ Англію, предложеннаго ему директоріей. Онъ считалъ предпріятіе это въ 1797 году недостаточно подготовленнымъ въ смыслѣ морскихъ средствъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе, о чемъ Бонапарте заявилъ въ томъ же году, послѣ объѣзда имъ всѣхъ портовъ Франціи [2]). Трудно опредѣлить, въ какой степени виды его на Индію, въ періодъ египетской экспедиціи, были дѣйствительны, но достовѣрно, что тулонскія приготовленія и затѣмъ занятіе французами Египта внушало англичанамъ серьезныя опасенія, какъ первый шагъ къ изгнанію ихъ изъ Индостана [3]). Судя по тайнымъ приготовленіямъ [4]) нельзя предполагать, чтобы занятіе Египта

---

[1]) Lanfrey. Histoire de Napoleon I. Томъ I, стр.353—355. Bouillet. Dictionnaire d'histoire et de geographie, стр. 1250.

[2]) Correspondance militaire de Napoleon I. Томъ I, стр. 462 (§ 210. Exposé des difficultés d'une expedition contre l'Angleterre). Au directoire exécutif.

[3]) С. Соловьева. Императоръ Александръ I, стр. 70. 12 апрѣля 1798 года директоріей былъ подписанъ секретный указъ объ экспедиціи въ Индію,—по коему генералу Бонапарту предоставлена была неограниченная власть и поставлялось обязанностью: «овладѣть о-мъ Мальтою, Египтомъ и изгнать англичанъ изъ всѣхъ ихъ владѣній на востокѣ». Lanfrey. Т. I, стр. 360.

[4]) По даннымъ Lanfrey. Томъ I, стр. 367, три эскадры, вышедшія изъ Тулона, Аякчіо и Чивитта-Веккія, по соединеніи 9 іюня у о-ва Мальты, имѣли въ своемъ составѣ: 13 лин. кораблей, 14 фрегатовъ и 72 корвета, а въ общемъ

составляло исключительную цѣль экспедиціи. Хотя тулонскія приготовленія производились подъ видомъ подготовки операціи высадки, сосредоточиваемыхъ на берегахъ Средиземнаго моря, войскъ въ Англію, но и сами англичане придавали этой экспедиціи совершенно другое значеніе. Такъ лордъ Уельсли, въ то время генералъ-губернаторъ Индіи, предполагалъ, что она именно и была главною цѣлью огромной эскадры, отправившейся въ Египетъ. Онъ писалъ по этому поводу: „въ нѣкоторыхъ письмахъ, полученныхъ мною изъ Англіи, упоминается о догадкѣ, которая мнѣ кажется довольно вѣроятною, что часть флота, собраннаго въ Тулонѣ, назначается для экспедиціи въ Индію обыкновеннымъ путемъ, мимо мыса Доброй-Надежды“ [1]). Президентъ контрольной палаты М. Дондесъ, соглашаясь съ предположеніями лорда Уельсли, указывалъ для экспедиціи другой путь. „По его мнѣнію, Бонапарте, утвердившись въ Египтѣ, долженъ былъ слѣдовать на Алеппо и, переправившись черезъ Евфратъ, по пути Александра, продолжать движеніе по берегу этой рѣки до Персидскаго залива и далѣе берегомъ до устья Инда“ [2]).

Съ занятіемъ французами Египта, опасенія англичанъ не исчезли, а напротивъ того возрасли, когда въ особенности перехвачено было ими письмо генерала Бонапарте къ императору Мисора, Типу-Саибу [3]). И съ цѣлью воспрепятствовать французамъ

до 500 судовъ различной величины. Экспедиціонный корпусъ показанъ численностью въ 25/т. человѣкъ и 10/т. матросовъ. Въ Correspondance militaire de Napoleon I. Томъ 1, стр. 469. (211. Note sur l'armée et le matériel nécessaire a l'expédition d'Egypte). Au directoire exécutif, общее число войскъ, пѣхоты и кавалеріи, показано въ 27.400 человѣкъ, а съ 60 полевыми, 40 осадными орудіями, 2 ротами минеровъ, 1 баталіономъ артиллеріи, 1 баталіономъ понтонеровъ и 2 ротами мастеровыхъ, численность всѣхъ войскъ можно считать въ 30/т.

[1]) Бар. Баршу де Поноэнъ. Индія подъ англійскимъ владычествомъ. Томъ I, стр. 226. Заимствовано изъ письма лорда Уельсли къ адмиралу Рейнеру, томъ I, стр. 248.

[2]) Тамъ же стр. 226. Заимствовано изъ письма М. Дондеса къ лорду Гренвиллю. Уельсли. Т. I, стр. 680 прилож.

Этотъ путь, какъ увидимъ ниже, дѣйствительно былъ намѣченъ Наполеономъ, въ инструкціи его, данной генералу Гардану, отъ 10 мая 1807 года въ лагерѣ подъ Финкенштейномъ.

[3]) Смотри приложеніе № 1. Barchou de Ponohën. Histoire de la conquête et de la fondation de l'empire anglais dans l'Inde. Tome IV, стр. 332.

въ ихъ движеніи къ Индостану, вскорѣ послѣ того (1800 г.) была, изъ состава индійскихъ войскъ, отправлена армія отъ 7—8/т. человѣкъ на берега Египта, подъ командою генерала Бёрда (Baird) [1]. Отсюда дѣлается понятнымъ, почему англичане, при заключеніи Аміенскаго мира, въ основу мирнаго договора включили, какъ одно изъ главныхъ условій,—очищеніе французами Египта и уступку его Турціи.

Результаты египетской экспедиціи, не смотря на видимый успѣхъ, нельзя, во всякомъ случаѣ, признать благопріятными, такъ какъ удержаніе за Франціею пріобрѣтеннаго ею представлялось трудною, если не неразрѣшимою, задачею. При неоспоримомъ господствѣ англичанъ на морѣ, снабженіе, а равно и укомплектованіе экспедиціоннаго корпуса Клебера, таявшаго въ Египтѣ отъ болѣзней, дѣлалось невозможнымъ. И, не смотря на самое упорное желаніе Бонапарте удержать за Франціею Египетъ и находившіяся тамъ войска, онъ силою обстоятельствъ вынужденъ былъ отказаться и отъ того, и отъ другаго [2]. Но отъ зародившагося плана похода въ Индію и главной цѣли его,—подавленія могущества британской монархіи, онъ видимо не хотѣлъ отступить. Недостатокъ флота и невозможность создать его въ потребномъ количествѣ въ опредѣленный срокъ, понудившія его отказаться отъ предпріятія высадки въ 1797 году, заставили его, вѣроятно, подъ давленіемъ обстоятельствъ, отрѣшиться и отъ мысли воспользоваться Египтомъ, какъ базою, для развитія дальнѣйшихъ операцій противъ Индіи. Но препятствіе, въ смыслѣ недостаточности флота и сопряженной съ этимъ трудности перевозки войскъ моремъ, онъ находитъ возможнымъ обойти,—для чего создаетъ проектъ сухопутной экспедиціи въ Индію, предложенный имъ императору Павлу I въ 1800 г., съ отдѣленіемъ 35/т. корпуса отъ рейнской арміи Моро, для совмѣстнаго

---

[1]) Гр. Д. А. Милютинъ. Исторія войны 1799 года въ Италіи. Т. V, стр. 286. Marlés. 1828 г. Т. VI, стр. 107. Histoire général de l'Inde ancienne et moderne.

Collin de Bar. Paris Т. II, стр. 224—245. Histoire de l'Inde ancienne et moderne ou l'Indosta.

[2]) Lanfrey. Histoire de Napoleons I. Томъ II, стр. 292.

движенія съ таковымъ же русскимъ корпусомъ отъ Астрабада [1]). Хотя къ сожалѣнію нѣтъ никакихъ указаній, но можно допустить, что затянувшаяся, послѣ Парсдорфскаго перемирія, война съ Австріей отвлекла Бонапарте отъ дальнѣйшаго преслѣдованія этого плана [2]). А смерть императора Павла, послѣдовавшая въ ночь съ 11 на 12 марта 1801 года, существенно измѣнившая положеніе дѣлъ въ Европѣ, окончательно разрушила всѣ его предположенія.

---

[1]) Планъ сухопутнаго похода въ Индію, надо думать, всецѣло принадлежитъ Наполеону Бонапарте, такъ какъ раньше нигдѣ не встрѣчалось на него указаній; но идея экспедиціи вообще, съ цѣлью изгнать англичанъ изъ Индостана, не новая. Еще до французской революціи, съ 1743 г. проявлены были французами попытки къ покоренію Индіи. Борьба между Франціей и Англіей на полуостровѣ ведена была съ перемѣннымъ счастіемъ въ теченіе 20 лѣтъ, считая съ 1743 года, и въ этотъ періодъ времени, именно въ 1757 году, была съ тою же цѣлью отправлена эскадра подъ начальствомъ графа Лалли. Вообще, къ концу XVIII в. установились довольно дѣятельныя сношенія между парижскимъ дворомъ и владѣтелями Индостана, черезъ посредство французскихъ выходцевъ въ Индіи. (Бар. Баршу де Поноэнъ. Томъ I, стр. 22). Людовику XVI было представлено два проекта экспедиціи въ Индію, съ цѣлью изгнанія англичанъ изъ Индостана. Par. M-r C***. Paris. An XI=M. DCCCIII. Tableau religieux et politique de l'Indostan ou précis historique des revolutions de l'Inde, suivi de deux mémoires presentés à Louis XVI en 1781, par l'auteur de cet ouvrage, contenant un plan pour anéantir la puissance anglaise dans l'Inde etc... Впослѣдствіи, во Францію къ Людовику XVI были отправлены Типу-Саибомъ въ 1787 г. посланники: Магометъ-Дервишъ-ханъ, Акбаръ-Али-ханъ и Магометъ-Осмундъ-ханъ. Изъ Пондишери, на судахъ, они отправились 22 іюля 1787 г.; прибыли въ Тулонъ 9 іюня 1788 г. Аудіенцію у короля имѣли 3 августа того же 1788 г. и возвратились въ Серингапатнамъ въ маѣ 1799 года. Цѣль посольства заключалась въ томъ, чтобы просить союза и защиты противъ англичанъ. Томъ IV$_2$ стр. 43. Bar. Barchou de Ponhoën. Histoire de la conquête et de la fondation de l'empire anglais dans l'Inde. То-же изложено въ сочиненіяхъ—генер.-лейт. графа Біорнштіерна. Приложеніе. Стр. LXXXIX. Британская имперія въ Индіи, и у Marlès—Histoire général de l'Inde ancienne et moderne. Томъ VI, стр. 90—95. Посольство, къ сожалѣнію, не имѣло успѣха; дурное состояніе финансовъ и внутреннія смуты помѣшали французскому королю осуществить надежды мисорскаго набоба.

[2]) Хотя легко можетъ быть, что Бонапарте, не обладавшій достаточно полными свѣдѣніями о странахъ, лежащихъ по пути слѣдованія арміи, только намѣтилъ императору Павлу идею подавленія могущества Англіи въ Индіи, имѣя въ виду приступить къ выполненію плана въ будущемъ. Проектъ могъ пред-

Съ восшествіемъ на престолъ императора Александра I Англія, находившаяся въ войнѣ съ Россіей, вступала въ союзъ съ нею и первый консулъ по необходимости долженъ былъ временно отказаться отъ упорно преслѣдуемой имъ мечты. Онъ вновь возвращается къ проекту экспедиціи въ Индію въ 1804 г., когда, во время приготовленій его къ высадкѣ въ Англію, Бонапарте, считая свои морскія силы достаточно развившимися и подготовленными для борьбы съ Великобританіей,—хотѣлъ одно время воспользоваться брестской эскадрой адмирала Гантома, для отправленія 30/т. войскъ морскимъ путемъ прямо въ Индію [1]). Но настойчиво преслѣдуя въ этотъ періодъ проектъ высадки въ Англію, онъ отказывается отъ этой новой комбинаціи. Наконецъ въ четвертый разъ въ 1807 г. Наполеонъ задумывается надъ осуществленіемъ того же проекта и для приведенія его въ исполненіе онъ приступаетъ къ сбору необходимыхъ ему свѣдѣній, для соображенія плана похода на данныхъ болѣе положительныхъ. Съ этою цѣлью, въ началѣ 1807 года, онъ командируетъ генералъ-адъютанта Гардана съ посольствомъ въ Персію, въ составѣ коего было до 9 офицеровъ, предназначенныхъ для производства рекогносцировокъ путей, ведущихъ въ Индію, и для подготовки самой операціи [2]). А послѣ полученія первыхъ донесеній отъ генер. Гардана и вскорѣ послѣ Тильзитскаго свиданія и заключенія мира съ Россіей, онъ предлагаетъ императору Александру, въ письмѣ отъ 2 февраля 1808 г. [3]), свой планъ покоренія Индіи союзнымъ русско-французскимъ корпусомъ.

Обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ вопросѣ то, что Бонапарте приступаетъ къ проекту экспедиціи въ Индію послѣдо-

---

ставлять изъ себя не болѣе какъ наброскъ. Къ этому заключенію приводятъ мѣры, принятыя Бонапартомъ въ 1807—1808 г.г., когда онъ занялся сборомъ свѣдѣній для соображенія плана похода. При ближайшемъ знакомствѣ съ самымъ проектомъ 1880 года, скорѣе можно остановиться на этомъ послѣднемъ предположеніи, допустивъ, что первый консулъ и отказался бы отъ выполненія этого предпріятія въ виду неодолимыхъ въ то время затрудненій.

[1]) Lanfrey. Histoire de Napoleon I. Томъ III, стр. 234.

[2]) C-te Alfred de Gardane 1865 г. Mission du Général Gardane en Perse sous le premier empire.

[3]) См. приложеніе № 3. Госуд. Архивъ М. И. Д.

вательно нѣсколько разъ. Въ 1798 году, въ 1801, въ 1804 и наконецъ въ 1807—1808 годахъ и разстается съ этой излюбленной мечтой, только съ 1809 г., когда разрывъ съ Австріей, осложненія на Пиринейскомъ полуостровѣ, приготовленія къ войнѣ съ Россіей, наконецъ самая война и результаты ея, кореннымъ образомъ измѣнившіе положеніе его въ Европѣ,—поглотили все его вниманіе и силы. Упорство въ преслѣдованіи цѣли подавленія владычества англичанъ въ Индіи въ теченіе десяти лѣтъ подаетъ поводъ предполагать, съ большею долею вѣроятности, что проектъ похода въ Индію онъ имѣлъ таки въ виду осуществить. И если съ одной стороны нельзя этого утверждать въ виду недостатка положительныхъ на это данныхъ, то съ другой,—принимая во вниманіе имѣющіяся данныя—можно съ одинаковою достовѣрностью допускать, по крайней мѣрѣ, возможность этого предположенія [1]).

При соображеніи проекта сухопутной экспедиціи 1801 и 1807 г.г. первый консулъ и императоръ Наполеонъ и въ томъ и другомъ случаѣ полагалъ возможнымъ осуществленіе его при участіи Россіи. И разсматривая вопросъ, какъ съ точки зрѣнія политической обстановки, такъ и—успѣха предпріятія, союзъ съ Россіею и содѣйствіе ея представлялось необходимымъ, въ виду слѣдующаго.

Планъ похода въ Индію несомнѣнно относится къ числу предпріятій крайне смѣлыхъ и успѣшное выполненіе его,—требовавшее самаго вѣрнаго и тщательнаго разсчета, необходимой подготовки и умѣлаго руководства,—возможно было при условіи полнаго спокойствія на континентѣ. Спокойствіе же въ Европѣ могло быть пріобрѣтено только посредствомъ союза съ Россіей. Изъ государствъ сохранившихъ свою самостоятельность, не порабощенныхъ, ко времени 1801—1808 г.г. оставались,—на материкѣ Россія и затѣмъ Англія; остальныя же державы, не исключая и Австріи,

[1]) Надо думать, что осуществленіе этого предпріятія отлагалось послѣдовательно въ виду его крайней сложности. Обращая съ другой стороны вниманіе на постепенное развитіе этой идеи, можетъ, казалось бы, быть допущено,—что мысль похода была бы приведена въ исполненіе, какъ только обстоятельства это допускали бы.

послѣ цѣлаго ряда неудачъ и тяжкихъ испытаній, проявляли слабые признаки жизни. При раздробленномъ состояніи въ то время континента, раздѣленнаго на множество отдѣльныхъ владѣній и государствъ, Пруссія и Австрія, въ средней Европѣ, являлись какъ бы точками опоры, около которыхъ могли группироваться остальныя болѣе мелкія владѣнія. Но эти двѣ державы, вслѣдствіе розни и отсутствія единства и всякой самостоятельности, не могли выполнить той роли, которая должна была имъ принадлежать, въ дѣлѣ защиты интересовъ и цѣлости Германіи. Тѣмъ менѣе можно было разсчитывать на проявленіе общности въ преслѣдованіи той же цѣли, со стороны слабыхъ представителей мелкихъ владѣній, подпавшихъ уже подъ протекторатъ Наполеона. Такимъ образомъ, какъ въ предшествовавшіе годы, такъ въ періодъ 1806—1807 г.г. и тѣмъ болѣе въ послѣдующіе, императоръ французовъ на континентѣ могъ и долженъ былъ считаться съ одною Россіею. Государства Европы, находясь какъ бы сдавленными между Россіею на востокѣ и Франціею на западѣ, тяготѣли къ первой, усматривая въ ней свою главную опору. И въ то же время, чутко прислушиваясь къ велѣніямъ повелителя запада, представители всѣхъ державъ, и преимущественно Австріи и Пруссіи, метались изъ стороны въ сторону. Стараясь смягчить требовательность императора французовъ возможною уступчивостью и угодливостью, они, одновременно съ тѣмъ, постоянными жалобами, сѣтованіями и униженнымъ низкопоклонствомъ вызывали императоровъ Павла и Александра I на защиту ихъ порабощенныхъ правъ и интересовъ. При такихъ условіяхъ Наполеону Европа не могла быть опасна. Покупая союзъ Россіи, онъ покупалъ свое спокойствіе, развязывалъ себѣ руки, пріобрѣталъ свободу дѣйствій. Но спрашивается, могъ ли Наполеонъ, вовлекаясь въ такое сложное предпріятіе какъ экспедиція въ Индію, будучи даже въ союзѣ съ Россіей, не привлечь ее къ участію и рискнуть на самостоятельное исполненіе этого плана, безъ содѣйствія ея? Отвѣтъ казалось бы долженъ получиться отрицательный. Съ точки зрѣнія своихъ личныхъ интересовъ Наполеонъ могъ стремиться только къ самостоятельному осуществленію этого предпріятія, въ случаѣ благопріятнаго и

успѣшнаго выполненія котораго онъ покрывалъ себя и войско громкою и неувядаемою славою, достигая въ то же время завѣтной цѣли. Но ему участіе Россіи было необходимо, главнымъ образомъ для того, чтобы, отвлекая ея вниманіе на востокъ, втягивая ее въ индійскій походъ, сдѣлать менѣе чуткою и отзывчивою ко всѣмъ призывамъ континентальныхъ державъ, которыя безъ почина со стороны Россіи не рѣшились бы нарушить спокойствія въ Европѣ. Что же касается до Англіи, то дѣятельность ея не могла пріобрѣтать угрожающаго значенія безъ Россіи, тѣмъ болѣе, что она не была въ состояніи на материкѣ прибѣгнуть къ какимъ либо рѣшительнымъ дѣйствіямъ, въ виду незначительности сухопутныхъ силъ ея. Но кромѣ политическихъ причинъ, по географическому положенію своему, единственнымъ, ближайшимъ государствомъ къ сѣверу отъ Индостана, которое могло бы посягнуть на владѣнія англичанъ въ Индіи, была Россія. Ни Персія, ни Авганистанъ, ни наконецъ уцѣлѣвшія въ то время на полуостровѣ мелкія владѣнія раджей, набабовъ и даже государствъ, не могли бороться съ правильно-организованной и обученной по европейски, англо-индійской арміею. Для войны съ Англіей необходимы были европейскія войска, для которыхъ арміи азіятскихъ владѣтелей служили бы вспомогательными силами. Со стороны же Россіи велъ кратчайшій операціонный путь на Гератъ и Кандагаръ и для обезпеченія успѣха предпріятія Наполеонъ долженъ былъ желать участія ея, тѣмъ болѣе, что при этомъ могла легче достигаться организація продовольствія и снабженія союзной русско-французской арміи.

Въ глазахъ Наполеона экспедиція въ Индію пріобрѣтала значеніе, какъ приводившая его къ цѣли подавленія могущества Англіи, къ освобожденію порабощеннаго англичанами туземнаго населенія, наконецъ—къ удовлетворенію его самолюбія. Все это конечно могло быть достигнуто, но цѣною громадныхъ усилій и жертвъ. Какое же значеніе могъ пріобрѣтать для Россіи походъ въ Индію? Подавленіе могущества англичанъ, въ то время, врядъ ли могло входить въ наши разсчеты и слѣдовательно мы могли руководствоваться развѣ гуманными побужденіями, направленными къ избавленію народностей Индостана отъ ига англи-

чанъ. Такъ какъ установленіе правильныхъ торговыхъ сношеній Россіи съ востокомъ, дѣлая ее посредницей между нимъ и западомъ, возможность обмѣна произведеній нашихъ на таковыя же колоніальныя Индіи,—главная цѣль, которая преслѣдовалась нами во времена царя Алексѣя Михайловича [1]) и императора Петра Великаго [2]), этимъ путемъ если и достигалась, то во всякомъ случаѣ покупалась слишкомъ дорогою цѣною.

Какъ выше было приведено, смѣлость проекта похода въ Индію подала поводъ отрицать дѣйствительность намѣреній Наполеона въ дѣлѣ осуществленія его. Но если обратить вниманіе на положеніе англичанъ въ Индіи въ концѣ XVIII и началѣ XIXвѣка, то видимая невѣроятность проекта въ значительной степени умаляется. И хотя предпріятіе это, сопряженное съ громадными затрудненіями, было несомнѣнно рискованно, но приводило къ цѣли, которая соображена была съ знаніемъ дѣла. Поэтому, предварительно изложенія самаго проекта, я перейду къ краткому очерку положенія Индіи подъ англійскимъ владычествомъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, средствъ, коими располагала Британская монархія для борьбы на полуостровѣ, и вѣроятности успѣха экспедиціи.

Водвореніе англичанъ въ Индіи. Появленіе англичанъ въ Индіи относится къ самому началу XVII столѣтія; но съ этого времени и до половины XVIII вѣка, дѣятельность ихъ направлена была къ устройству, исключительно съ комерческими цѣлями, торговыхъ факторій. Не смотря на встрѣченное, впрочемъ относительно слабое, сопротивленіе, имъ удается послѣдовательно организовать четыре факторіи [3]): въ 1611 г.—въ Сурата, въ 1654 г.—въ Мадрасѣ, въ 1666 г.—въ Бомбеѣ [4]) и въ 1717—1754 г.г. въ Калькуттѣ [5]).

---

[1]) Д. Кобеко. Наказъ царя Алексѣя Михайловича Махмету Исупу Касимову, посланному въ 1675 г. къ великому моголу Ауренгзебу.

[2]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. XVIII, стр. 1—39. Посольство князя Бековича-Черкасскаго.

[3]) Ген.-Лейт. Біорнштіернъ.—Британская имперія въ Индіи.—1847 года, стр. 93.

[4]) Bouillet.—Dictionnaire d'histoire et de geographie. Стр. 233. Въ 1661 году, Бомбей былъ переданъ португальцами какъ приданое королю Карлу II, который продалъ эту колонію въ 1666 г. англійской торговой компаніи въ Индіи.

[5]) Bouillet. Стр. 291. Торговая факторія въ Калькуттѣ основана была въ 1717 г., но въ 1754 г., она перешла въ полное владѣніе англичанъ.

Вообще, первый періодъ исторіи компаніи и ея водворенія въ Индіи, заключающійся между 1600 и 1743 г.г., носитъ совершенно коммерческій характеръ. Она занималась только расширеніемъ своихъ торговыхъ сношеній съ внутренностью страны, не пріобрѣтя политическаго вліянія на дѣла Индостана. Въ этомъ отношеніи ее предупредили голландцы, португальцы и въ особенности французы [1]), успѣвшіе распространить таковое на весь югъ полуострова, благодаря выдающейся дѣятельности представителей Франціи на востокѣ,—Дюпле [2]) (Dupleix) и Лабурдонне. Съ 1743 года начинается второй періодъ, уже политической жизни англичанъ въ Индостанѣ. Англійская компанія вступаетъ въ борьбу съ Франціей изъ за преобладанія, которая продолжается до 1763 г., и театромъ главныхъ столкновеній служитъ Коромандельскій берегъ.

Война, начавшаяся между Франціей и Англіей въ Европѣ, перенесена была въ 1745—6 г. на полуостровъ. Съ началомъ открытія военныхъ дѣйствій изъ Англіи была отправлена эскадра въ Индію изъ трехъ 60 пушечныхъ кораблей и одного фрегата, подъ начальствомъ Барнета. Эскадра эта, усиленная еще двумя судами и поступившая подъ начальство Пейтона, потерпѣла въ Бенгальскомъ заливѣ пораженіе, которое нанесено ей было Лабурдонне [3]). Побѣда, имъ одержанная, открываетъ ему путь въ Мадрасъ, которымъ онъ овладѣваетъ послѣ нѣсколькихъ дней осады. Но Ахенскій миръ временно пріостановилъ военныя дѣйствія и, по условіямъ его, Мадрасъ былъ возвращенъ Англіи. Ахенскій миръ однако былъ почти тотчасъ же нарушенъ и соперничествующія компаніи вновь вступили въ борьбу, но не непосредственно, а при помощи туземныхъ войскъ, командуемыхъ

[1]) Marlès.—1828 г. Histoire général de l'Inde ancienne et moderne. T. V, стр. 341. Водворившіеся на шестьдесятъ лѣтъ позже англичанъ на полуостровѣ, такъ какъ первая колонія въ Пондишери основана была въ 1677 году, а въ Шандернагорѣ—въ 1688 году.

[2]) Дюпле управлялъ колоніею въ Пондишери, а Лабурдонне—колоніею на островахъ Иль-де-франса и Бурбона.—Бар. Баршу де-Поноэнъ. Т. I, стр. 15.—Индія подъ англ. владычествомъ

[3]) Французская эскадра состояла изъ 7 судовъ, но число орудій было меньшее. Bar. Barchou de Ponhoën. Histoire de la conquête et de la fondation de l'Empire Anglais dans l'Inde. T. I, стр. 367.

европейскими офицерами и поддержанныхъ частью французскихъ и англійскихъ войскъ. Поводомъ къ войнѣ послужилъ споръ двухъ претендентовъ на карнатикскій престолъ, поддерживаемыхъ, съ одной стороны французами, съ другой—англичанами. Счастье въ началѣ благопріятствовало французамъ и субагдарь деканскій, у котораго въ вассальной зависимости находился престолъ карнатикскій, не только назначилъ самого Дюпле карнатикскимъ набабомъ, давъ ему въ помощники приверженца французовъ Чундахъ-Сенга, но уступилъ еще компаніи четыре богатыхъ области (Чиркары), по Коромандельскому берегу, протяженіемъ въ 600 миль. Такимъ успѣхамъ Франція обязана была, кромѣ Дюпле, еще дѣятельности Бюсси, пользовавшагося громаднымъ вліяніемъ при дворѣ Гайдерабата. Но не успѣла эта борьба придти къ окончательной развязкѣ, какъ Дюпле былъ отозванъ, а замѣнившій его Годеё, заключилъ договоръ, про который англійскій историкъ Уайлксъ выразился такъ [1]): „вслѣдствіе этого договора французы потеряли всѣ полученныя ими до тѣхъ поръ выгоды, англичане же получили все то, за что боролись“.

Разрывъ мира въ Европѣ въ 1757 году снова открылъ непріязненныя дѣйствія и французское министерство готово было къ рѣшительнымъ ударамъ. Снаряжена была эскадра изъ 12 [2]) судовъ съ 1130 ч. нижнихъ чиновъ кромѣ волонтеровъ, подъ начальствомъ графа Лалли. Послѣ неудачнаго морскаго сраженія [3]), во время котораго французы потеряли до 500 ч. убитыми и ранеными, они взяли портъ св. Давида и осадили Мадрасъ. Осада почти была приведена къ концу, когда прибытіе англійскаго флота вынудило французовъ отступить къ Пондишери. Преслѣдуемые англійскими войсками, они потерпѣли пораженіе при Уандеевагѣ и вскорѣ затѣмъ вынуждены были сдать осажденный англичанами Пондишери [4]).

[1]) Бар. Баршу до Понознъ.—Индія подъ Англійскимъ владычествомъ. Т. I, стр. 21.

[2]) Bar. Barchou-de-Ponhoën. Histoire de la conquête etc.etc. Томъ II, стр. 105.

[3]) Тамъ же—стр. 109. Въ дѣлѣ, въ Бенгальскомъ заливѣ, принимали участіе 9 французскихъ и 7 англійскихъ судовъ.

[4]) Онъ возвращенъ былъ Франціи въ послѣдній разъ въ 1815 г. Bouillet. Dictionnaire etc., 1430.

Въ 1743 году, когда борьба между Англіею и Франціею перенесена была на полуостровъ, британское правительство съ опасеніемъ слѣдило за успѣхами французовъ въ Индостанѣ. Въ періодъ до 1763—5 г. г. Франція являлась въ наибольшемъ блескѣ и Лабурдонне, Бюсси и въ особенности Дюпле въ такой степени успѣли утвердить французское вліяніе на полуостровѣ, что вплоть до конца того же столѣтія англичане принуждены были съ нимъ бороться. Французскіе выходцы въ значительномъ числѣ находились при дворахъ Низама, Мисора и союза Маратовъ. Они командовали войсками, засѣдали въ совѣтахъ этихъ государей и, пользуясь значеніемъ, вредили, въ возможной степени, распространенію англійскаго вліянія. Но всѣ усилія французовъ, разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ полуострова, не могли привести къ какимъ либо осязательнымъ результатамъ безъ поддержки со стороны правительства, каковое не было имъ оказано. Въ 1763—5 г.г. созданное, на полуостровѣ, усиліями Дюпле государство пало и хотя колонія Пондишери и возвращена была Франціи, но эта послѣдняя, утративъ свои обширныя владѣнія, замкнулась, такъ сказать, въ одномъ городѣ, въ которомъ существуетъ по милости своей соперницы. Сами англичане признавали въ Дюпле выдающагося дѣятеля и въ вопросахъ внѣшнихъ сношеній, введенная англичанами система вспомогательныхъ союзовъ, способствовавшая упроченію ихъ владычества въ Индіи, введена была ранѣе Дюпле.

Съ паденіемъ французскаго вліянія въ Карнатикѣ и одновременно съ утвержденіемъ англійскаго, британской компаніи удается пріобрѣсти государственную власть надъ тремя провинціями: Бенгаліей, Богарой и Ориссой. И во второй половинѣ XVIII вѣка, Англія, можно считать, довольно прочно уже утвердилась на полуостровѣ, завладѣвъ громадною территоріею земли съ тремя столицами: Калькутой, Мадрасомъ и Бомбеемъ [1]). Для окончательнаго же водворенія своего владычества въ Индостанѣ ей

---

[1]) M. Collin de Bar. Томъ II, стр. 302. Histoire de l'Inde ancienne et moderne ou l'Indostan. По свѣдѣніямъ автора приведеннаго сочиненія всѣ владѣнія англичанъ въ Индіи заключали 225.000 квадр. миль пространства.

оставалось еще подчинить своему вліянію трехъ самыхъ крупныхъ владѣтелей Индіи, а именно—Маратскаго союза и имперій Гайдерабатской и Мисорской [1]), образовавшихся на обломкахъ великой монгольской монархіи. Но спрашивается, какъ могла вообще, въ сущности горсть британскихъ торговцевъ, основаться въ Индостанѣ, и кромѣ того, въ относительно короткій срокъ, пріобрѣсти власть и подчинить своему вліянію все туземное индо-мусульманское населеніе, которое, ко времени водворенія англичанъ, простиралось приблизительно до 200.000.000? Причина подобнаго исключительнаго явленія коренится въ политическомъ и государственномъ строѣ Индіи, облегчившемъ англичанамъ утвердиться на полуостровѣ [2]).

---

[1]) Точныя границы каждаго изъ этихъ трехъ государствъ не могли быть опредѣлены по недостатку данныхъ. Нынѣшнія провинціи Берара, Синдія и Голькаръ входили въ составъ союза Маратовъ; владѣнія Низама составляли часть государства Гайдерабатскаго и провинція Миссоръ—часть имперіи того же наименованія.—По даннымъ, заимствованнымъ изъ сочиненія: «Affaires de l'Inde depuis le commencement de la guerre avec la France en 1756, jusqu'a la conclusion de la paix en 1783, стр. 3, владѣнія союза Маратовъ простирались отъ западнаго до восточнаго береговъ полуострова; на сѣверѣ они ограничивались владѣніями Агра, а на югѣ устьемъ р. Кистны. Въ длину они тянулись на 1000 англійскихъ миль, а въ ширину на 700 м.—Граница имперіи Миссорской, по даннымъ, заимствованнымъ съ карты, приложенной къ сочиненію:—«Histoire des progrès et de la chute de l'Empire de Myssore, sous les règnes d'Hyder-Aly et Tippoo Saïb par J. Michaud», 1801 г., направлялась: сѣверная—начинаясь въ 30 м. отъ Малабарскаго берега, восточнѣе м. Карваръ (Carwar), на востокъ черезъ Арне (Arnee), Онагунди (Annagoondy), до Гути (Gooty), отъ котораго поворачивала на юго-востокъ до Шундергери (Chunderghuri), а отъ сего послѣдняго слѣдовала на юго-западъ до пересѣченія съ р. Кавери (Cauveri), сѣвернѣе Ковripорама (Covripogam); далѣе граница проходила по той же рѣкѣ миль 50 на западъ, откуда снова поворачивала на юго-западъ къ Малабарскому берегу, не доходя м. на 40 до Байпура (Baypour); отсюда граница слѣдовала вдоль Малабарскаго берега до Карвара.—Владѣнія же Низама граничили на сѣверѣ и сѣверо-западѣ съ владѣніями союза Маратовъ, на востокѣ съ таковыми же Карнатика и на югѣ съ владѣніями имперіи Миссорской (см. карту № 2).

[2]) Н. И. Тарасенко-Отрѣшковъ, Индія и ея отношенія къ Россіи, стр. 88—96, даетъ указанія, подобныя встрѣченнымъ у Б. Баршу-де-Поноэна, по вопросу о причинахъ успѣшнаго завладѣнія Индіею.

Причины, коими обусловливалась легкость, съ которою англичане завладѣваютъ громадною территоріею земли и водворяются на полуостровѣ.

Все населеніе Индіи состояло изъ двухъ главныхъ народностей: покоренныхъ — индусовъ, и побѣдителей — мусульманъ, и отношеніе между первой и второй, въ то время, выражалось какъ 5 : 1. Эти двѣ народности разныхъ вѣрованій столкнулись на одной почвѣ. Онѣ не могли слиться и, продолжая существовать одна подлѣ другой, каждая изъ нихъ сохранила свою самобытность. Великій моголъ сдѣлался главою и власть военная, судебная и политическая, основывавшаяся на началахъ исламизма, перешла въ руки монголъ. Но на ряду съ этимъ племенемъ мусульманъ, находилось другое, населеніе индусовъ, съ браминскими вѣрованіями, крѣпко отстаивавшее свои религіозныя учрежденія. И мусульмане, вопреки ученію корана, отнесясь съ уваженіемъ къ установившимся формамъ общественнаго строя покоренной страны, ограничились захватомъ одной правительственной власти. Такимъ образомъ, индо-мусульманское устройство сложилось изъ установленій двухъ народностей, пришедшихъ въ соприкосновеніе, но удержавшихъ до извѣстной степени, каждая, свои учрежденія неприкосновенными.

Особенность устройства индусовъ заключалась въ дѣленіи ихъ на касты, которыя образовывали общество. Этотъ исключительный, самъ по себѣ, общественный порядокъ, вытекалъ изъ религіозныхъ вѣрованій народа и представлялъ внѣшнее ихъ выраженіе. Устойчивость и неизмѣнность формы общественнаго строя индусовъ и объясняется религіозною силою, благодаря которой онъ выстоялъ нѣсколько вѣковъ, не смотря на соприкосновеніе съ чуждыми формами таковаго же строя пришлыхъ народностей.

Какъ мы сказали, религіозное начало обусловило государственный строй индусовъ, который основанъ былъ на тождествѣ Бога и человѣка. Божественная сущность олицетворилась въ немъ, образовавъ его и общество, по четыремъ главнымъ, подчиненнымъ одна другой формамъ, получившимъ названіе кастъ. Но

индійское понятіе не остановилось на этомъ, а наложило еще на каждую касту отправленіе извѣстныхъ общественныхъ обязанностей, ей собственно принадлежащихъ. И вслѣдствіе религіозной идеи, которой касты служили проявленіемъ, онѣ остались неизмѣнны, равно какъ и установленное между ними различіе, каковое, по той же причинѣ, съ теченіемъ времени не могло сгладиться и исчезнуть. Поэтому общности и связи между кастами никакой не существовало. Каждая жила своею отдѣльною жизнью, что привело къ разобщенности коренное населеніе Индіи, которая уподоблялась поэтому странѣ, какъ бы обитаемой не однимъ, а множествомъ народовъ [1]), утратившихъ свое связующее начало.

Что касается до формы правленія, то она въ Индіи, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ была установлена монархическая неограниченная, и верховная власть нисходила до подданныхъ при помощи іерархіи сановниковъ съ такою же неограниченною властью, но кругъ дѣятельности которой уменьшался, въ зависимости отъ положенія. Кромѣ того, правительственная власть опиралась еще на прочно организованныя общественныя учрежденія, сельскія и городовыя. Эти установленія представляли изъ себя населенные участки въ нѣсколько сотъ или тысячъ акровъ, составлявшіе какъ бы отдѣльныя республики, жившія своими интересами, своею особою, независимою жизнью. Онѣ имѣли свою организацію, свое внутреннее правленіе выборными членами, и устройство ихъ, стремилось, повидимому, удовлетворить и предупредить всѣ нужды индійскаго общества. Въ экономическомъ отношеніи, общины эти также представляли самостоятельное цѣлое, и земля, находившаяся въ общинномъ пользованіи, не составляла собственности отдѣльныхъ членовъ ея. Во главѣ правленія этихъ учрежденій стояли два лица, при посредствѣ коихъ правительственная и верховная власть сносилась съ этими общинными установленіями. Одинъ изъ нихъ былъ, главнымъ образомъ, сборщикъ податей, а другой вѣдалъ размежеваніемъ земель, составленіемъ кадастра частной собственности и т. д.

[1]) По мѣрѣ развитія жизни общественной и съ возрастаніемъ потребностей въ населеніи, число кастъ постепенно увеличивалось и теперь достигло слишкомъ тысячи.

Изъ соединенія нѣсколькихъ подобныхъ общинъ образовывались таковыя же, болѣе крупныя, сохранявшія однако то же административное устройство и управлявшіяся также двумя членами, но съ болѣе широкимъ кругомъ дѣйствій.

Съ покореніемъ страны монголами, земля осталась, по прежнему, въ пользованіи индусовъ и введенное мусульманами управленіе ограничилось однимъ назначеніемъ субагдаровъ или вицекоролей, ниже которыхъ стояло еще опредѣленное число чиновниковъ, но съ меньшею властью. Общинныя же учрежденія туземнаго населенія удержаны были безъ измѣненія и только перемѣнено было названіе управителей сельскихъ общинъ. Они-то, т. е. земиндары, и послужили связующимъ звеномъ между правительственною властью съ одной стороны и общинными установленіями индійцевъ—съ другой, такъ что все стоявшее ниже земиндаровъ было происхожденія индійскаго, а выше находившееся—мусульманскаго.

Подъ вліяніемъ времени, монгольское правленіе постепенно расшатывалось, ослаблялось, и наконецъ, окончательно разбилось подъ ударами Надиръ Шаха. А вслѣдствіе ослабленія центральной власти, создалось нѣчто въ родѣ феодализма средней Европы, и независимая власть стала проявляться въ разныхъ пунктахъ обширной монархіи и утверждаться тамъ, гдѣ порожденію ея способствовали обстоятельства. Субагдары, фактически, сдѣлались независимы, но въ то-же время, внутренней, связующей силы, свойственной феодальнымъ учрежденіямъ, не существовало. Результатомъ этого была анархія, и на поверхность стали всплывать новыя государства, какъ Гайдерабатское, Мисорское и союзъ Маратовъ. Такимъ образомъ окончательно утратились, государственное единство, а съ этимъ и необходимая сила сопротивленія, для противодѣйствія иноземному водворенію.

Общинныя учрежденія индусовъ также не были способны, по устройству своему, проявить сопротивленія завоеванію. Все находившееся внѣ интересовъ сельскихъ учрежденій было чуждо членамъ ея и вслѣдствіе сосредоточенія этихъ интересовъ только на общинахъ, порождалось полное безразличіе къ вопросу о томъ, кому перейдетъ власть верховная.

*

Касты тоже не утратили своей первобытной силы и существованіе ихъ дѣлало индійца безразличнымъ къ покоренію его земли, лишь бы не затрогивали правъ его касты.

Приведенный государственный строй Индіи и общественное ея сложеніе и способствовали утвержденію англичанъ на полуостровѣ, и потому именно, что при несплоченномъ государственномъ организмѣ, изъ трехъ органовъ его составлявшихъ, одинъ потерялъ свою первобытную силу, тогда какъ два другихъ ее сохранили.

И такъ, на пространствѣ полуострова англичане создали обширныя территоріальныя владѣнія, въ то время, когда, подъ вліяніемъ другихъ причинъ, родились самостоятельныя государства, Мисора, Гайдерабата и Маратовъ, кромѣ другихъ болѣе мелкихъ [1]). И, для упроченія своихъ владѣній, англичанамъ надлежалъ цѣлый рядъ мѣръ, какъ по внутреннему устройству и управленію въ президентствахъ, такъ и по установленію политическихъ отношеній къ опаснымъ сосѣдямъ полуострова. Посмотримъ какъ разрѣшены были англичанами эти двѣ сложныя задачи.

Мѣры принятыя англичанами для упроченія своихъ владѣній и вліянія на полуостровѣ.

Власть, родившаяся на полуостровѣ,—въ лицѣ самостоятельныхъ владѣтелей приведенныхъ государствъ, какъ результатъ слабости центральной власти,—естественно должна была стремиться къ упроченію и къ пріобрѣтенію преобладающаго значенія. Каждый изъ туземныхъ, болѣе крупныхъ правителей, стремясь къ усиленію своего вліянія, зорко слѣдилъ за дѣятельностью сосѣднихъ государей, и готовъ былъ воспользоваться каждымъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, для расширенія своихъ владѣній на счетъ слабѣйшаго. Отсюда, въ періодъ образованія этихъ государствъ и затѣмъ до 1818 года,—года порабощенія союза Маратовъ, одного изъ наиболѣе крупныхъ владѣній,—на полуостровѣ не могло установиться спокойствія и равновѣсія

[1]) На сѣверѣ Раджпутана и на югѣ владѣнія: Коимбаторское, Танджорское, Траванкорское, Кохинское и Карнатикское.

между создавшимися державами. Чрезмѣрное усиленіе каждаго изъ туземныхъ государей было въ одинаковой степени опасно, какъ для владѣній сосѣднихъ государствъ, такъ, въ особенности, для таковыхъ же территоріальныхъ пріобрѣтеній англичанъ, иноземцевъ, поработившихъ, по численности, громадное туземное населеніе. Удержаніе поэтому въ своей власти британскихъ колоній, представлялось для компаніи задачею весьма сложною и требовавшею во всякомъ случаѣ большихъ денежныхъ затратъ на содержаніе арміи и управленіе страною.

Сознавая опасное положеніе свое на полуостровѣ, британское правительство и выдающіеся правительственные люди Англіи. на остъ-индскія владѣнія смотрѣли какъ на нѣчто непрочное [1]). И принимая во вниманіе трудность удержанія пріобрѣтенныхъ въ Индіи владѣній, британскимъ правительствомъ, въ основаніе дѣятельности лицъ, на коихъ возлагалось управленіе колоніями на востокѣ, положено было [2]): 1) замкнуть въ самыя тѣсныя границы пріобрѣтенныя владѣнія; 2) избѣгать всѣми мѣрами войнъ и столкновеній съ сосѣдними государствами, и 3) удерживаться даже отъ союзовъ съ ними, не говоря уже о вмѣшательствѣ во внутреннія дѣла. Самымъ опаснымъ признавалось слишкомъ быстрое распространеніе земельныхъ владѣній [3]), какъ вызывавшее непомѣрные расходы на содержаніе въ нихъ арміи и на организацію управленія и ослаблявшее правительственную власть компаніи. Поэтому англичане, оцѣнивавшіе свои земельныя владѣнія въ Индіи съ точки зрѣнія одной прибыли и выгодъ, и приняли приведенныя правила политическаго поведенія въ Индостанѣ, формулированныя въ парламентскихъ билляхъ Питта и Фокса. Вооруженное столкновеніе, какъ исключеніе, разрѣшалось для защиты отъ нападенія только, но ни въ какомъ случаѣ не для новыхъ захватовъ.

---

[1]) Бар. Баршу де Поноэнъ. Индія подъ англійскимъ владычествомъ. Т. I, стр. 152. Заимствовано авторомъ, изъ сочиненія С. Джона Малькольма. Memoire of Central India. Т. II, стр. 20.

[2]) Тамъ же, т. I, стр. 176.

[3]) Бар. Баршу де Поноэнъ. Индія подъ англійскимъ владычествомъ. Т. I, стр. 181. Заимствовано авторомъ у С. Д. Малькольма. Т. II, стр. 44.

Предначертанная парламентомъ программа дѣйствій не могла быть однако выполнена, въ виду честолюбія, проявлявшагося со стороны владѣтелей союза Маратовъ и Мисора, и съ цѣлью огражденія цѣлости владѣній слабѣйшихъ государствъ отъ замысловъ усиливавшихся, приходилось, дабы не отступать отъ программы парламента, заключать союзы, иначе говоря воспроизводить систему равновѣсія, практиковавшуюся въ Европѣ. Но это ученіе не было примѣнимо на востокѣ и не достигало цѣли, а вмѣсто невмѣшательства вызывало, наоборотъ, безпрерывныя войны, не упрочивавшія, однако, положенія самихъ англичанъ. Такъ какъ, при успѣхѣ борьбы, ослабленіе опаснаго соперника достигалось раздѣломъ части его земель между союзниками, усиливавшимися на счетъ подавляемаго. А при полномъ отсутствіи общности интересовъ и общности въ преслѣдуемыхъ цѣляхъ, между туземными государями и правителями англійской компаніи, прочность положенія британской колоніи въ Индіи не обезпечивалась ни мало. Поэтому лордъ Уельсли, систему равновѣсія, введенную его предмѣстникомъ лордомъ Корнвалисомъ, замѣнилъ системою вспомогательныхъ союзовъ.

Сущность ея заключалась въ томъ, чтобы изъ трехъ элементовъ, верховную власть составляющихъ, овладѣть двумя главнѣйшими,—военнымъ и политическимъ, оставивъ туземному государю одинъ гражданскій. Достигалось это тѣмъ, что британское правительство доставляло туземнымъ государямъ корпуса войскъ, командуемые англійскими офицерами, но составленные изъ туземцевъ, обученныхъ по европейски. Князья же, за оказываемую имъ помощь и содѣйствіе, обязывались содержать войска и платить: жалованье офицерамъ и опредѣленную дань компаніи [1]).

Эта система явилась могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ англичанъ и при помощи ея послѣдовательно подчинились игу британскаго правительства государство Гайдерабатское, имперія Мисорская и союзъ Маратовъ. Но она имѣла и свои дурныя сто-

[1]) Само по себѣ явленіе исключительное и объясненія его необходимо искать въ дѣленіи населенія на касты, и какъ слѣдствія, въ разобщенности туземнаго племени индусовъ. Во всякомъ случаѣ дешевый способъ содержанія арміи, при помощи которой упрочивалось владычество англичанъ.

роны. Верховная власть туземныхъ государей обезличивалась, теряла свой блескъ, а государь, въ то-же время, дѣлался органомъ иностраннаго угнетенія народа, лишеннаго всякой самостоятельной жизни. Положеніе конечно несносное, но оно могло сдѣлаться роковымъ, такъ какъ, кромѣ недовольства, существовавшаго въ народѣ, было еще другое, затаенное, жившее въ средѣ князей, раджей, набабовъ, старшинъ и земиндаровъ, оплакивавшихъ потерю власти. При подобныхъ условіяхъ, можно думать, что туземное населеніе воспользовалось бы первымъ благопріятнымъ случаемъ для сверженія ненавистнаго ига англичанъ, и будучи порабощено искуственно, силою, оно могло терпѣть его, пока существовала и дѣйствовала сила его создавшая. Справедливость этого положенія подтверждается тѣмъ, что стремленіе къ сверженію англійскаго вліянія проявлено было разновременно и государями Мисора, и правителями союза Маратовъ. Но если оно не достигало цѣли, то вслѣдствіе недостатка боевыхъ силъ и сравнительной слабости отдѣльныхъ владѣтелей; главнымъ же образомъ, по причинѣ отсутствія единства между туземными государями. Достаточно было бы въ то время соединиться правителямъ воинственнаго союза Маратовъ и государю Мисора, чтобы совершенно изгнать англичанъ съ полуострова [1]). Необходимъ былъ только толчекъ, для открытаго выраженія непріязни, гнѣздившейся въ средѣ населенія противъ англичанъ. И есть основаніе полагать, что въ случаѣ экспедиціи европейской арміи въ Индію, она нашла бы поддержку, въ туземномъ, индомусульманскомъ народонаселеніи полуострова. Къ этому выводу приводитъ и рядъ мѣръ по внутреннему управленію въ президенствахъ, мѣръ, принятыхъ британскимъ правительствомъ, и послѣдствіемъ коихъ было полное обѣдненіе индійцевъ, впавшихъ въ нищету и окончательно раззорившихся.

Завоеватель, обыкновенно, хотя бы первое время, сохраняетъ учрежденія и установившіяся формы строя, при которыхъ прежде существовалъ народъ. Но британскимъ торговцамъ это положе-

[1]) Это сознавалось самими англичанами. Бар. Баршу де Поноэнъ. Индія подъ англійскимъ владычествомъ. Т. I, стр. 213. Заимствовано авторомъ изъ сочиненія Уельсли. Т. I, стр. 302—303.

ніе было чуждо. Они не могли уважать всего созданнаго народомъ, такъ какъ видѣли въ Индіи источникъ богатства и дохода и стремились извлечь изъ нея какъ можно болѣе выгодъ; девизомъ ихъ, по отношенію къ населенію Индостана, было платите. Поэтому англичане не могли явиться покровителями нравственныхъ и матеріальныхъ потребностей индо-мусульманъ и, преслѣдуя свои исключительныя выгоды, они сломали разомъ все. Уничтожили цѣлые классы общества, лишили народъ собственнаго суда, вѣками установленнаго и вытекавшаго изъ быта, вѣрованій, обычаевъ исторіи страны, и наконецъ раззорили его. Вообще, задача управленія Индіею, вплоть до первой четверти XIX в., далеко не была разрѣшена англичанами и во всѣхъ проявленіяхъ новаго устройства замѣтна была гибельная для нихъ шаткость.

Англичане, заставъ извѣстный способъ сбора поземельныхъ налоговъ, удержали его очень не долго. Онъ существовалъ только во время управленія Мекъ-Ферсона и Гастингса. Уже лордъ Корнвалисъ его измѣнилъ, разрѣшивъ вопросъ о собственности, въ Бенгальскомъ президентствѣ въ пользу земиндаровъ, а въ Мадрасскомъ, — земленаемщиковъ, причемъ частная собственность исчезла вслѣдствіе страшнаго увеличенія земельнаго налога. Въ первомъ президенствѣ райотъ платилъ правительству 45% съ валоваго дохода и 15% земиндару, а во второмъ тѣ же 45% компаніи и 10% на содержаніе администраціи. Если принять въ разсчетъ стоимость обработки земли въ 33%, то получимъ, что на долю земледѣльца приходилось отъ 7% до 12%, т. е. налогъ почти равнялся грубому доходу. При громадности налога, естественно возникалъ вопросъ объ обезпеченіи сбора его, и надлежало разрѣшить: 1) какъ земиндара понуждать къ платежу налога компаніи; 2) какъ въ свою очередь обставить земиндара въ смыслѣ своевременности взноса ему райотами того же налога, и наконецъ 3) какъ райоту защищаться отъ несправедливыхъ требованій земиндара?

Правительство компаніи, стремясь къ обезпеченію только своихъ интересовъ, постановило, что въ случаѣ не уплаты правительству поземельнаго налога, оно будетъ продавать земли

земиндаровъ, въ размѣрѣ, потребномъ для покрытія недоимокъ; что же касается до взаимныхъ счетовъ сборщика податей и населенія, то разрѣшеніе всѣхъ споровъ предоставлено было суду. Такимъ образомъ, въ то время какъ компанія находила скорое удовлетвореніе при приведенной постановкѣ вопроса, земиндары и райоты должны были, вслѣдствіе несовершенства организаціи судовъ, ждать очень долго.

Слѣдствіемъ этой системы, этого новаго устройства было то, что взаимныя отношенія различныхъ классовъ общества были нарушены, а самое общество потрясено въ основаніи. Въ общинныхъ учрежденіяхъ президенствъ были уничтожены, въ первомъ средній классъ между райотами и земиндарами, а во второмъ средній и высшій. Наконецъ благодаря той же системѣ, всѣ чиновники промежуточнаго слоя, пользовавшіеся извѣстною долею съ произведеній земли и получавшіе жалованье, обнищали, а непосредственныя сношенія сборщиковъ податей съ земледѣльцами вызвали недоразумѣнія и антагонизмъ. Земиндаръ требовалъ уплаты налога райотомъ и въ случаѣ отказа подавалъ на него въ судъ; но до постановленія судомъ рѣшенія, послѣдній нерѣдко удерживалъ, нарочно, требуемую сумму налога и примѣру его слѣдовали другіе. Земиндаръ же, явившійся должникомъ правительства, лишался своихъ земель, продаваемыхъ постепенно. Въ три года послѣдовало полное обѣдненіе сборщиковъ податей и $^1/_6$ всѣхъ земель попала въ руки компаніи, будучи скуплена за безцѣнокъ акціонерами ея, которые безжалостно относились къ туземному, земледѣльческому, населенію [1]). Нельзя не обратить вниманія на особенно пагубное значеніе постоянства налога, при громадности его въ 60% и 55% съ валоваго дохода, который самъ по себѣ различенъ, и въ случаѣ неурожая, налогъ поглощалъ всѣ средства существованія индуса. Ежегодное же распредѣленіе налога, въ зависимости отъ производительности земли, на такомъ обширномъ пространствѣ, являлось задачею неразрѣшимою. А на пониженіе налога до $^1/_4$,

[1]) Бар. Боршу-де-Поноэнъ—Индія подъ Англійскимъ владычествомъ. Т. II, стр. 250.

о чемъ просилъ С. Томасъ Монро [1]), не послѣдовало согласія директоровъ.

Съ покореніемъ Индостана монголами, они, сохраняя сельскія установленія, постепенно увеличивали доходъ съ $^1/_4$ до $^1/_3$ и наконецъ до $^1/_2$; но туземное населеніе никогда не доходило до той бѣдности, до которой оно доведено было англичанами, уничтожившими общинное устройство. Лордъ Корнвалисъ и губернаторъ Мадраса желали повидимому создать, первый владѣльческую аристократію въ Бенгалѣ подобную англійской, а второй, наоборотъ,—демократію. Но и тутъ, и тамъ, вслѣдствіе неприложимости формъ, выработавшихся въ Англіи, къ жизни и быту населенія Индіи, онѣ, привитыя насильственно, вызвали нищету и бѣдствія. Но если съ одной стороны увеличеніе налога вызывалось можетъ быть государственными потребностями и земельная подать не могла быть уменьшена, то съ другой,—спрашивается, отчего англичане не прибѣгли къ другимъ средствамъ, къ промышленности и торговлѣ, для облегченія тяжести, лежавшей на населеніи? Причина этого заключается въ томъ, что приведенный источникъ не находился въ ихъ рукахъ.

Государственное богатство составляютъ: земледѣліе, промышленность и торговля и всѣ эти три отрасли обширнаго хозяйства страны находятся въ тѣсной связи, такъ какъ избытокъ произведеній земли порождаетъ промышленность и торговлю. Индія же, подъ владычествомъ англичанъ, переживала первобытный періодъ, когда трудъ давалъ средства, кои едва могли служить для удовлетворенія ближайшихъ и первыхъ потребностей, ибо весь избытокъ шелъ на издержки правительства. А разъ не существовало этого избытка, то не могло образоваться производительнаго капитала и какъ слѣдствія—вызвать обмѣна.

Въ Индіи существовалъ, до водворенія англичанъ, родъ кустарнаго промысла и произведенія индусовъ отличались своими качествами; а при скромныхъ его требованіяхъ, какъ производителя, и промышленность, и торговля постепенно процвѣтали. Съ

[1]) Бар. Баршу-де-Поноэнъ. Индія подъ Англійскимъ владычествомъ. Т. I, стр. 424. Заимствовано авторомъ изъ сочиненія Риккордса, стр. 48. India or facts submitted to illustrate the character and condition of the native inhabitants.

утвержденіемъ же англичанъ на полуостровѣ, помимо главной причины уничтоженія собственности, поглощенной земельнымъ налогомъ, промышленность и торговля пали [1]); такъ какъ первая не могла бороться съ произведеніями Англіи, которыя при машинномъ способѣ ихъ изготовленія были и дешевле и являлись въ большемъ количествѣ. Что же касается до торговли, то кромѣ отсутствія вообще, вслѣдствіе полнаго застоя, произведеній для обмѣна, и существовавшія были обложены громадною пошлиною. И въ то время, когда ввозные англійскіе товары облагались $2^1/_2{}^0/_0$ пошлиною, вывозимые индійскіе—$25^0/_0$—$30^0/_0$.

Приведенный очеркъ положенія туземнаго населенія приводитъ къ заключенію, что британское владычество отражалось на его благосостояніи и жизни, весьма неблагопріятно. Къ описанному уже бѣдственному состоянію, необходимо еще добавить, что англичане, незнакомые съ бытомъ, обычаями, вѣрованіями, исторіей, народнымъ духомъ и нравами индусовъ, т. е. именно съ условіями, коими опредѣляются законы страны, пожелали примѣнить къ народонаселенію Индіи частью видоизмѣненные законы Англіи. Но кромѣ того британское правительство уничтожило индійскіе суды, и оторвавъ отъ 70 до 80 мил. населенія отъ подсудности своимъ судамъ, существовавшимъ нѣсколько вѣковъ, бросило туземцевъ во власть англійскихъ купцовъ, не приготовленныхъ отправлять правосудія. Вообще, судъ англичанъ должно признать однимъ изъ пагубныхъ примѣровъ, съ гибельными послѣдствіями приложенія закона чуждой народности, къ народонаселенію Индіи.

„При одномъ имени англійскаго закона индійцы чувствуютъ себя окруженными страшною опасностію“ говоритъ Шоръ [2]): Цѣлыя области, при одномъ только слухѣ о приложеніи къ нимъ англійскаго закона разбѣгались [3]). Въ общемъ, владычество англичанъ было болѣе чѣмъ тягостно. Завоеваніе монголъ, судя по благосостоянію туземцевъ, переносилось ими гораздо легче.

---

[1]) Бар. Боршу-де-Поноэнъ.—Индія подъ англійскимъ владычествомъ и т. д. Т. I, стр. 442—449.

Гр. Біорнштіерна.—Британская имперія въ Индіи. Стр. 184—185.

[2]) Баршу де Поноэнъ. Индія подъ англійскимъ владычествомъ. Т. I, стр. 517.

[3]) Тамъ-же. Т. I. стр. 517—518.

Между индусами и мусульманами было болѣе точекъ соприкосновенія, болѣе общности, чѣмъ съ англичанами. Учрежденія туземцевъ они оставили нетронутыми; англичане же смѣло и круто ступили на путь преобразованій и должны были сдѣлаться ненавистны, тѣмъ болѣе, что, ломая все, они пришли съ цѣлью только брать, не заботясь о благѣ и счастіи покореннаго народа [1]). При плохо соображенной организаціи управленія и при недостаточности правительственныхъ чиновниковъ, нужды населенія не были извѣстны британцамъ, которые съ тѣмъ большею легкостію давили народъ.

Сборъ налога, главная статья дохода, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе затруднялся. И правительство не замедлило прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ [2]). Въ дѣлѣ судоустройства, цѣль даровать народу правосудіе, привела также къ обратнымъ результатамъ; „нѣтъ безопасности ни для людей, ни для вещей", говоритъ Шоръ [3]). Даже въ обыкновенныхъ сношеніяхъ съ туземцами, англичане остались себѣ вѣрны. Ненависть, имъ присущая къ всему иноземному, способность производить оцѣнку людей не по достоинствамъ а по средствамъ, наконецъ горделивое отношеніе ко всему небританскому, породили презрительное отношеніе, послѣдствіемъ коего было униженіе туземцевъ всѣхъ классовъ общества Поэтому „иго завоеванія въ рукахъ англичанъ было гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ рукахъ какой бы то ни было другой націи, другаго побѣдителя" [4]).

---

[1]) Біорнштіерна. Британскаи имперія въ Индіи. Стр. 184—189.

[2]) Къ продажѣ земель, къ увеличенію власти мелкихъ чиновниковъ, пользовавшихся правомъ сажать въ тюрьму, лишать пищи, вводить лицъ низшихъ кастъ въ жилище высшихъ и т. д., наконецъ, даже прибѣгнуть къ насильственнымъ бракамъ. При вступленіи лицъ разныхъ кастъ въ бракъ, установлена была плата за невѣсту высшей касты, каковая служила для вознагражденія неравенства происхожденія. Англичане поставляли дочери недоимщика жениха низшей касты и всю сумму денегъ полностію конфисковали въ пользу правительства; образовывавшійся же излишекъ шелъ въ уплату сборщику. Shore. Т. II, стр. 186.

[3]) Тамъ же стр. 97. Т. II.

Кромѣ приведенныхъ указаній въ т. II, на стр. 249—259, сочиненія Бар. Баршу де Поноэна. „Индія подъ англійскимъ владычествомъ" есть еще очень много интересныхъ свидѣтельствъ заимствованныхъ авторомъ изъ англійскихъ источниковъ.

[4]) Тамъ же, томъ II, стр. 270.

Справедливость приведеннаго относительно невыносимости владычества англичанъ, свидѣтельствуемая современными англійскими писателями: Дж. Малькольмомъ, С. Дж. Шоромъ, Георг. Брайсомъ, подтверждается еще и фактами возмущенія народа, отличающагося крайнею терпимостію. Возстанія Велорское, Бенаресское и Барельиское [1]), могущія служить тому примѣромъ, показали въ то же время всю шаткость британскаго владычества въ Индіи, которое опиралось на вооруженныя силы, взятыя изъ среды туземнаго населенія. Примѣръ самъ по себѣ исключительный, и для опредѣленія вѣроятности успѣха экспедиціи европейской арміи, обратимся къ краткому обзору англо-индійскихъ вооруженныхъ силъ.

Въ военномъ отношеніи, положеніе англичанъ въ Индіи было таково, что исторія прошедшаго не даетъ тому подобныхъ примѣровъ. Британское правительство достигало повиновенія массы покореннаго народа и упрочивало свое могущество вооруженною силою, набранною изъ среды населенія. Армія съ самаго начала служила основою непрочно сложеннаго механизма правленія [2]). Фактъ тѣмъ болѣе странный, что основа арміи составлена была изъ элементовъ, ненавидящихъ англичанъ [3]), которымъ удалось создать изъ столь, казалось бы, неблагонадежнаго матеріала, орудіе для упроченія своего владычества.

Англо-индійская армія состояла изъ 1), войскъ европейскихъ, принадлежавшихъ къ королевской арміи, 2) изъ таковыхъ же войскъ, принадлежавшихъ къ арміи компаніи и 3) изъ туземныхъ войскъ, командуемыхъ англійскими офицерами. Причемъ европейскія войска служили какъ бы резервомъ многочисленной туземной арміи.

Войска Индіи раздѣлялись на три арміи: Калькутскую, Мадрасскую и Бомбейскую, организація коихъ была съ самаго начала одинаковая, за исключеніемъ незначительныхъ подробностей. Образованіе туземной арміи относится ко времени 1745 г., когда, во время осады Мадраса французами, въ виду недостатка европей-

[1]) Бар. Баршу де Поноэнъ. Т. II. стр. 287—295.

[2]) Біорнштіернъ. Британская имперія въ Индіи. Стр. 143—145. Бар. Баршу де Поноэнъ. Индія подъ англійскимъ владычествомъ, т. II, стр. 1—9.

[3]) Тамъ же. Т. II, стр. 5.

скихъ войскъ, проявлена была первая попытка составить изъ туземцевъ (сіраhі-воинъ, солдатъ), коими пользовались для охраны магазиновъ и складовъ, войска [1]). Уже въ 1757 г., съ арміею сипаевъ [2]), Клеивъ овладѣваетъ Калькуттою, чѣмъ положено было основаніе владычеству [3]) англичанъ на полуостровѣ. Изъ армій трехъ президенствъ, со времени образованія войскъ туземныхъ, лучшею считалась Бенгальская, въ составѣ которой было болѣе аристократическихъ элементовъ. Она набиралась [4]) изъ магометанъ, воинскихъ трибъ раджпутскихъ и высшихъ каст индійскихъ.

По первоначальной организаціи туземныя войска образовывали роты и находились подъ начальствомъ туземнаго же субагдара, капитана [5]). Нѣсколько такихъ ротъ, сведенныхъ вмѣстѣ, но только на военное время, составляли отряды, большей или меньшей силы, подчиненные англійскому генералу. Англичане, относясь первоначально къ туземнымъ войскамъ съ большою осторожностью, не коснулись ихъ обычаевъ, привычекъ, предразсудковъ и даже, по возможности, облегчали, по отношенію къ индійцамъ, требованія дисциплины. Въ дѣлѣ подготовки войскъ они ограничилось обученіемъ дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ и простѣйшимъ эволюціямъ роты, какъ-то: свертыванію колоннъ, развертыванію, построенію каре и пр. Впрочемъ и это несложное обученіе достигало цѣли, давая имъ громадное преимущество въ бою, надъ войсками ихъ соотечественниковъ. Но приведенная организація туземныхъ войскъ удержана была недолго и англичане, склонные все создавать по своему образцу, послѣдовательно реорганизовывали англо-индійскую армію, начиная съ 1766 года [6]).

---

[1]) Бар. Барту де Поноэнъ, Индія подъ Англійскихъ владычествомъ. Т. II, стр. 27—30.

[2]) Въ его распоряженіи было всего 2/т. европейскихъ войскъ, остальныя 6/т. составляли сипаи. La Puissance Militaire, des Anglais dans l' Inde etc. Ch. Martin. 1859 г., стр. 113.

[3]) По мнѣнію самихъ же англичанъ.

[4]) Тамъ же. Т. II, стр. 35.

[5]) Кавалерія сведена была въ эскадроны.

[6]) Бар. Барту де Поноэнъ. «Индія подъ англійскимъ владычествомъ». Т. II, стр. 45. Заимствовано авторомъ у Шора. Т. II, стр. 436.

Первое преобразованіе заключалось въ томъ, что роты сведены были въ баталіоны, подъ названіемъ корпусовъ, численностью въ 1.000 ч. каждый, подчиненные европейскому офицеру съ двумя помощниками. Положеніе ротныхъ командировъ измѣнилось въ томъ, что движеніе ихъ по службѣ ограничено было чиномъ капитана. Въ 1782 г. въ каждую роту назначено было, кромѣ туземныхъ, три европейскихъ офицера: капитанъ, адъютантъ и субалтернъ-офицеръ, причемъ первый фактически сдѣлался командиромъ роты. И хотя туземный капитанъ и субалтернъ-офицеры должны были потерять совершенно всякое значеніе, но они отчасти его сохранили, служа первое время посредниками между европейскими офицерами и туземными нижними чинами. Въ 1796 году туземная армія организована была совершенно по образцу англійской. Строевою единицею сдѣлался полкъ, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ, число ротъ въ которыхъ было неодинаково и измѣнялось по обстоятельствамъ. Сверхъ того, въ каждую роту введено было столько же европейскихъ офицеровъ, сколько ихъ положено было имѣть въ ротахъ королевской арміи.

Туземная кавалерія была также реорганизована по образцу англійской и въ составъ ея постепенно введено было, подобно тому, какъ и въ пѣхотѣ, увеличенное число офицеровъ.

Все число европейскихъ войскъ, находившихся въ распоряженіи компаніи, простиралось до 30/т., съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи и кавалеріи. Въ составъ этой арміи входили какъ войска королевской арміи, такъ войска собственно англо-индійской компаніи [1]). Армія эта, по англійскимъ источникамъ, была хорошо дисциплинирована. Запасовъ продовольствія и вообще

---

[1]) По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ: Affaires de l'Inde depuis le commencement de la guerre avec la France en 1756, jusqu'a la conclusion de la paix en 1783. Traduit de l'Anglais en 1788, стр. 117. Къ сожалѣнію, свѣдѣній о числѣ европейскихъ и туземныхъ войскъ компаніи къ періоду 1802—1807—1808 годовъ не могло быть найдено. Но оно не было увеличиваемо, а напротивъ, по даннымъ имѣющимся въ сочиненіи Бар. Баршу де Поноэна, часть II, «Индія подъ англійскимъ владычествомъ», число европейскихъ войскъ, по мѣрѣ увеличенія туземныхъ, послѣдовательно уменьшалось.

магазиновъ для обезпеченія всѣхъ видовъ довольствія войскъ было мало и всѣ запасы израсходованы, такъ что армія часто не могла быть удовлетворяема.

Производство европейскихъ офицеровъ компаніи установлено было до чина маіора по линіи по полкамъ; высшіе чины, до генерала, давались по линіи и по цѣлой арміи. Артиллерійскіе и инженерные офицеры производились на вакансіи въ слѣдующіе чины по своимъ полкамъ до чина полковника. Въ войскахъ компаніи въ чинъ генерала установлено было производство отъ короны. Туземные же офицеры, производившіеся исключительно по старшинству, могли быть повышаемы до чина субагдара (капитана) включительно. Офицеры войскъ компаніи назначались директорами и обязаны были пройти курсъ въ аддискомбской школѣ. Армія эта комплектовалась нижними чинами изъ волонтеровъ, причемъ каждому дано было право избрать войска одного изъ трехъ президенствъ для службы.

Обмундированіе войскъ компаніи, европейскихъ и туземныхъ, было одинаковое съ существовавшимъ въ королевской арміи. Тѣлесное наказаніе за проступки распространено было только на европейскую армію, въ виду отвращенія, обнаруженнаго къ нему сипаями.

Неподвижность, свойственная войскамъ англійскимъ, въ еще большей степени существовала въ англо-индійской арміи. Хотя при дѣйствіяхъ на востокѣ, войска, по самому положенію вещей, должны быть шире снабжены всѣми видами довольствія, но не въ ущербъ ея подвижности. Между тѣмъ въ индійской арміи, кромѣ громаднаго войсковаго обоза, за нею слѣдовали даже жены и дѣти нижнихъ чиновъ и масса прислуги [1]). Кромѣ этого, въ составъ каждаго отряда, какъ непремѣнная принадлежность, входилъ еще особый транспортъ, слѣдовавшій за арміею, и не составлявшій войсковаго обоза. И при расположеніи войскъ лагеремъ, или на бивуакѣ, онъ размѣщался въ сторонѣ, образуя

[1]) У маіора 30, капитана 20 и поручика 10 ч. прислуги. B. Barchou de Penhoïn. Histoire de la conquete et de la fondation de l'empire Anglais dans l'Inde. T. IV, стр. 502.

громадный базаръ, на которомъ каждый нижній чинъ могъ найти все ему необходимое [1]).

Въ дисциплинарномъ отношеніи туземная армія можетъ считаться выдержанною, что объясняется тѣмъ, что сипаи въ требованіяхъ дисциплины усматриваютъ нѣкотораго рода порабощеніе, сходное съ таковымъ же кастовымъ. По природѣ, сипай нельзя сказать, чтобы былъ трусливъ и малодушенъ, но онъ въ извѣстной степени лишенъ качествъ, свойственныхъ нижнимъ чинамъ европейскихъ армій: мужества, стойкости, настойчивости. Въ строгомъ значеніи слова, армія сипаевъ не можетъ быть отнесена къ числу хорошихъ.

Обращаясь къ реорганизаціи 1796 г., необходимо сказать, что мѣрою этою былъ совершенно обезличенъ туземный офицеръ, лишенъ всякой власти и значенія. Дѣйствительнымъ командиромъ части сдѣлался европеецъ и даже въ случаѣ отсутствія его въ мирное время и убыли въ военное—командованіе переходило къ старшему изъ офицеровъ европейцевъ. Мало этого, туземные офицеры устранены были совершенно отъ нижнихъ чиновъ и все восходило до командировъ частей, европейцевъ, и нисходило отъ нихъ до подчиненныхъ непосредственно. Никакое вмѣшательство туземнаго офицера не только не допускалось, но даже преслѣдовалось, равно какъ и посредничество его между командиромъ и сипаями. Устраненнымъ такимъ образомъ офицерамъ индійцамъ воспрещены были всякіе сборы между собою, даже частные, но въ то же время имъ вмѣнялось въ обязанность сообщать командиру европейцу о настроеніи, существующемъ въ средѣ туземныхъ нижнихъ чиновъ, о характерѣ отдѣльныхъ лицъ, о свойствахъ ихъ и пр. Туземные офицеры, по уставу, на общихъ основаніяхъ съ сипаями, подчинены были даже офицерамъ европейцамъ [2]). Приведенныя мѣры повели къ полнѣйшему отчужденію офицеровъ одной и той же арміи, но разныхъ національностей, и между европейцами съ одной стороны и туземною арміею си-

[1]) Все касающееся арміи заимствовано у Бар. Баршу де Поноэна: «Индія подъ англійскимъ владычествомъ». Т. II, стр. 38—43.

[2]) Abridged code of military regulations (infanterie). Sect. IX, стр. 4. Бар. Баршу де Поноэнъ. Т. II, стр. 51.

паевъ съ ихъ офицерами съ другой—порвана была всякая связь. Служба въ арміи потеряла свою заманчивость и постепенно лица высшихъ кастъ стали устраняться отъ поступленія въ войска. Сначала, когда въ туземной арміи было мало европейскихъ офицеровъ, британское правительство могло производить между ними тщательный выборъ и назначать лучшихъ изъ числа желавшихъ. И дѣйствительно, въ первое время большинство англійскихъ офицеровъ стояло на высотѣ своего назначенія и понимало значеніе власти въ духѣ нравственномъ. Но по мѣрѣ увеличенія числа ихъ въ туземныхъ войскахъ, составъ офицеровъ все болѣе и болѣе ухудшался, что вредно отражалось на самой арміи. Масса ихъ не могла понять своего положенія и въ сношеніяхъ съ туземными офицерами и нижними чинами, англійскіе офицеры проявили присущія имъ дурныя свойства. Они не изучали нравовъ, обычаевъ, характера и привычекъ сипая и относились къ нему также, какъ къ нижнему чину королевской арміи. Отсюда, въ короткій срокъ была ими убита въ туземныхъ войскахъ всякая къ нимъ привязанность, которая проявлена была первоначально въ такой сильной степени, что благодаря ей удалось подавить возмущеніе сипаевъ въ Велорѣ полкомъ соотечественниковъ, не задумавшихся исполнить приказъ любимаго ими командира. Англичане достигли тупаго повиновенія грубой силѣ, задавивъ преданность, и, по выраженію Малькольма [1])": сипаи и туземные офицеры только при благопріятныхъ обстоятельствахъ будутъ повиноваться и начнутъ колебаться и оставятъ насъ, когда положеніе наше сдѣлается тяжко". Въ сношеніяхъ не служебныхъ, англійскіе офицеры проявляли къ таковымъ же туземнымъ, отвращеніе, высокомѣріе и даже презрѣніе. При подобныхъ условіяхъ, должно было родиться и въ арміи недовольство противъ англичанъ, которому нужны были только благопріятныя обстоятельства для открытаго его выраженія.

Въ тактическомъ отношеніи, въ дѣлѣ веденія войны, англо-индійская армія въ разсматриваемый періодъ пребывала неподвижно въ началахъ линейной тактики Фридриха Великаго. На-

[1]) Бар. Баршу де Ноноэнъ. «Индія подъ англійскимъ владычествомъ». Т. II, стр. 92—93. Заимствовано имъ изъ сочиненія Малькольма.

полеоновское военное искуство ей было чуждо и не коснулось этой арміи. Позиціонная система, крайняя неподвижность, способъ построенія войскъ въ линію, были отличительными чертами ея боевой дѣятельности и успѣхи англичанъ въ войнахъ съ туземцами могутъ быть объяснены исключительно превосходствомъ организаціи и обученія. Но въ случаѣ столкновенія съ арміею европейскою успѣхъ борьбы, въ особенности въ случаѣ экспедиціи въ Индію, былъ бы болѣе, чѣмъ сомнителенъ.

Наступательная и оборонительная силы государства, кромѣ другихъ условій, опредѣляются еще отношеніемъ числа войскъ къ пространству страны. Въ Индіи это отношеніе было весьма слабое и сосредоточеніе арміи къ угрожаемому пункту представлялось крайне трудною задачею, вслѣдствіе разброски ея, по причинѣ неблагонадежности населенія, на громадномъ пространствѣ территоріи. Но кромѣ того, въ случаѣ вторженія непріятеля, дѣйствующимъ войскамъ не на что было опереться. Въ тылу ихъ не только не было резерва или милиціи, но наоборотъ, для обезпеченія тыла необходимо было выдѣленіе войскъ изъ состава арміи для удержанія населенія въ спокойствіи. Армія, предназначенная для защиты отъ непріятельскихъ покушеній, уподоблялась бы поэтому войскамъ, дѣйствующимъ въ странѣ враждебной. Увеличить же количество войскъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ содержаніе арміи поглощало въ то время половину государственнаго бюджета Индіи, а великобританское правительство врядъ-ли могло содержать на полуостровѣ большее количество королевскихъ войскъ.

По мнѣнію самихъ англичанъ, армія и населеніе состояли изъ такихъ неблагонадежныхъ элементовъ [1]), что европейская армія, вторгнувшаяся въ предѣлы Индіи, нашла бы массу волонтеровъ для службы противъ Англіи, а въ средѣ населенія—поддержку. „Въ Индіи, говорилось въ парламентѣ, есть классъ людей, набирающійся въ армію изъ низшихъ кастъ, всегда готовый служить тому, кто дастъ имъ средства существованія. Эти люди не имѣютъ понятія о вѣрности и т. д.“. Въ другомъ мѣстѣ сказано: „Армія

[1]) Бар. Барту де Поноэнъ. «Индія подъ англійскимъ владычествомъ». Т. II, стр. 113—114—115.

*

индо-британская въ состояніи выполнить свое назначеніе при обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Она совершенно приспособлена къ той цѣли, для которой предназначена. Но еслибы дѣло шло о томъ, чтобы отразить нашествіе арміи европейской, то нужно было бы призвать англійскіе штыки. Было бы слишкомъ опасно для насъ подвергать сипаевъ первому пораженію... Преувеличенное понятіе, которое они составили себѣ о европейцахъ, много значитъ въ этой относительной ихъ слабости"... А с. Дж. Шоръ [1]) говоритъ: „туземцы и не предполагаютъ, что достаточно какихъ либо частныхъ превратностей для потрясенія или даже ниспроверженія нашего владычества. Но предположимъ, что 30/т. русскихъ придутъ къ нашимъ границамъ въ сопровожденіи конницы персидской и авганской, не говоря уже ничего о милліонахъ нашихъ подданныхъ, которые непремѣнно къ нимъ присоединятся, что мы проиграемъ одно или два большихъ сраженія и отступимъ на Каннуръ, между тѣмъ какъ русскіе будутъ двигаться все впередъ, что недостатокъ казны заставитъ насъ задержать нѣсколько недѣль жалованіе у войска... не вѣроятно ли въ высшей степени, что большинство сипаевъ поспѣшитъ стать подъ ихъ знамена?"...

Въ виду всего вышеизложеннаго, касающагося положенія англичанъ и туземнаго населенія подъ ихъ владычествомъ, можно остановиться на предположеніи, что еслибы былъ осуществленъ проектъ экспедиціи русско-французскаго корпуса въ Индію, то предпріятіе это имѣло бы успѣхъ и могущество англичанъ на полуостровѣ было бы въ корнѣ подорвано, какъ въ періодъ 1800—1801 г.г., такъ и въ 1807—1808 г.г.

Выше было уже говорено, что англичанамъ, вплоть до конца XVIII и самаго начала XIX вѣка приходилось вести упорную борьбу съ французами, которые пользовались вліяніемъ при дворахъ Низама, Мисора и Пейшвы. Стараніями отдѣльныхъ лицъ этой націи, въ разное время, были организованы значительные корпуса туземныхъ войскъ, обученныхъ по европейски, которыми они и

---

[1]) Бар. Баршу де Поноэнъ. «Индія подъ англійскимъ владычествомъ». Т. II, стр. 117. Shore. Т. II, стр. 421.

командовали. Такъ, Ремонъ [1]) организовалъ въ Гайдерабадѣ въ 1796—97 гг. армію изъ 14/т. пѣхоты, 2 эскадроновъ кавалеріи съ 30 орудіями, въ составѣ которой было до 50 французскихъ офицеровъ.

Типу Саибъ, императоръ Мисора, въ 1797—98 г.г., при содѣйствіи тѣхъ же французовъ, организовалъ армію въ 48/т. пѣх. изъ коей 8/т. хорошо обученной; 24/т. кавалеріи регулярной и иррегулярной, при 150 орудіяхъ.

Союзъ Маратовъ имѣлъ въ 1803—1805 гг. правильно организованную Перрономъ армію изъ 43/т. пѣхоты, 464 орудій и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ иррегулярной конницы [3]).

Принимая во вниманіе враждебное отношеніе владѣтелей этихъ государствъ къ Англіи и постоянныя войны, которыя приходилось вести британской компаніи съ императоромъ Мисора, Типу Саибомъ, а равно съ владѣтелями союза Маратовъ,—Голькаромъ и Синдіахомъ,—войны, которыя велись съ 1780 годовъ до 1818 года, можно еще съ большею вѣроятностію предполагать, что экспедиція въ Индію европейской арміи была бы не безуспѣшна.

Проектъ экспедиціи въ Индію, предложенный Императору Павлу первымъ консуломъ Бонапарте въ 1800 году.

Въ четырехлѣтнее царствованіе императора Павла можно отмѣтить въ политическихъ сношеніяхъ нашихъ съ западной Европой, три періода. Первый—отъ 1796 г. до 1797, въ теченіи котораго императоръ Павелъ придерживался политики невмѣшательства въ дѣла Европы, исходя изъ желанія дать народо-

---

[1]) Баршу де Поноэнъ. «Индія подъ англійскимъ владычествомъ». Т. I, стр. 219. Эта армія, стараніями лорда Уельсли, была замѣнена туземными же войсками, но командуемыми англійскими офицерами.

[2]) Тамъже. Т. I, стр. 221. Въ 1798 г., послѣ взятія Серингапатнама. Эта армія распалась, по возстановленіи на престолѣ старой династіи и подчиненіи Мисора вліянію Англіи. По донесенію кап. Малькольма о настоящемъ состояніи силъ Типу Уельсли. Т. I, стр. 659.

[3]) B. Barchou de Penhoën. Histoire de la conquête et de la fondation de l'empire Anglais dans l'Inde. T. IV, стр. 496, и его же: «Индія подъ Англійскимъ владычествомъ». Т. I, стр. 234.

населенію имперіи отдыхъ отъ безпрерывныхъ войнъ, веденныхъ Россіею, начиная съ 1756 г. Второй—отъ 1797 года до начала 1800 г., когда вызывающія дѣйствія республиканскаго правительства понудили русскаго государя принять непосредственное участіе въ возстановленіи спокойствія въ Европѣ, посылкою русскихъ войскъ въ Италію, Швейцарію и Голландію. И, наконецъ, третій, отъ января 1800 года до самой смерти, послѣдовавшей въ мартѣ 1801 года.

Послѣ 1797 г. императоръ Павелъ, вступая въ борьбу съ Франціей, помимо умиротворенія Европы, задавался безкорыстною цѣлью возстановленія престоловъ и власти королей. Но совершенно не тѣми побужденіями руководствовалась Австрія, дѣйствовавшая въ союзѣ съ Россіей. Всѣ ея стремленія были направлены къ новымъ земельнымъ пріобрѣтеніямъ и къ округленію своихъ владеній на счетъ Италіи. Цѣлый рядъ недоразумѣній между русскимъ государемъ и императоромъ Францемъ, вызванныхъ возмутительнымъ коварствомъ вѣнскаго двора и корыстолюбіемъ, имъ проявленнымъ, привели къ заключенію императора Павла, что основная цѣль его недостижима. Результатомъ этого былъ разрывъ союза съ Австріей и отозваніе русской арміи. 17 января 1880 императоръ Павелъ отозвалъ окончательно армію Суворова изъ Богеміи. Съ Англіей, другой союзной державой, возникли также несогласія по Голландской экспедиціи, разсчетамъ субсидій на содержаніе русскихъ войскъ въ Италіи и Швейцаріи, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе нарушенія ею права нейтральнаго флага и неограниченнаго владычества на моряхъ, внушавшаго серьезныя опасенія. Рядъ столкновеній, вызванныхъ Англіею въ вопросахъ свободнаго плаванія торговыхъ судовъ, побудили русскаго государя возобновить союзъ сѣвернаго вооруженнаго нейтралитета, въ которомъ приняли участіе:—Пруссія, Данія, Швеція и Россія, подъ покровительствомъ императора Павла. Договоръ, заключенный по этому поводу между приведенными выше державами, вызвалъ со стороны Англіи непріязненныя дѣйствія, послѣдствіемъ коихъ было объявленіе войны Великобританіи. Съ этого момента Россія вступаетъ въ третій періодъ, совпадающій съ началомъ 1800 г., когда русскій императоръ заключаетъ съ первымъ консуломъ тѣсный союзъ.

Переговоры о заключеніи мира начались еще въ августѣ 1800 г., послѣ предложенія Бонапарте освободить, безъ всякаго размѣна, русскихъ плѣнныхъ, оставшихся послѣ голландской экспедиціи. Переговоры эти ведены были въ Берлинѣ между посланниками русскимъ и французскимъ, и когда на предъявленныя со стороны Россіи условія мира, первый консулъ изъявилъ согласіе, то между нимъ и императоромъ Павломъ установились личныя сношенія и первое письмо было отправлено государемъ Бонапарту 18 декабря 1800 года [1]).

Императоръ Павелъ, готовясь къ войнѣ съ Англіей, не ограничивалъ своихъ приготовленій одною обороною побережья отъ высадки англійскихъ войскъ, но задумалъ нанести ударъ владычеству британскому въ Индіи. Мысль о походѣ въ Индію явилась, по всей вѣроятности, вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго русскому государю первымъ консуломъ объ экспедиціи союзнаго 70/т. русско-французскаго корпуса. Говорю „по всей вѣроятности“ такъ какъ нѣтъ никакихъ указаній, когда именно послѣдовало сообщеніе русскому императору упомянутаго проекта. Связь же между нимъ и распоряженіями государя не можетъ быть отвергаема. На это указываетъ тождественность цѣлей, которыя ставятся для достиженія въ рескриптѣ Орлову-Денисову и въ планѣ экспедиціи Бонапарте;—время первыхъ распоряженій наказному атаману войска донскаго о сборѣ казаковъ, кои послѣдовали 12 января 1801 г.; наконецъ и самый проектъ, въ которомъ встрѣчаются замѣчанія Банапарте и возраженія на нихъ императора Павла. Обращаетъ на себя вниманіе характеръ изложенія самаго проекта, судя по которому надо думать, что планъ экспедиціи предложенъ былъ не непосредственно. А принимая это въ соображеніе, равно какъ предположеніе о выдѣленіи 35/т. отъ Рейнской арміи Моро [2]) и время личныхъ сношеній Бонапарте съ русскимъ государемъ, надо полагать, что упоминаемый проектъ былъ предложенъ чрезъ французскаго посланника въ Берлинѣ нашему, въ періодъ конца 1800 года, и этимъ послѣднимъ

[1]) См. приложеніе № 2.

[2]) Значитъ до заключенія Люневильскаго мира, т. е. таковое послѣдовало 28 января 1801 года.

представленъ на усмотрѣніе русскаго государя. Попытка же императора Павла къ самостоятельному осуществленію плана экспедиціи, выразившаяся въ командированіи 22.500 донскихъ казаковъ, можетъ быть объяснена различно. Къ сожалѣнію, по этому поводу не нашлось никакихъ указаній ни въ тѣхъ матеріалахъ, которые были въ моемъ распоряженіи, ни въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Проектъ перваго консула Бонапарте [1]. *Цѣль экспедиціи.*

Изгнать безвозвратно англичанъ изъ Индостана, освободить эти прекрасныя и богатыя страны отъ британскаго ига, открыть промышленности и торговлѣ образованныхъ европейскихъ націй, и въ особенности Франціи, новые пути; такова цѣль экспедиціи, достойной увѣковѣчить первый годъ XIX столѣтія и правителей, замысливших этo полезное предпріятіе.

Государства, долженствующія участвовать въ ней.

Французская республика и Россійскій Императоръ—отправленіемъ на берега Индуса общей арміи въ семьдесятъ тысячъ человѣкъ.

Германскій императоръ—доставленіемъ пропуска французскимъ

---

[1]) Приводимый проектъ впервые появился въ печати, какъ переводъ съ французскаго, въ 1877 году и изданъ въ Москвѣ отдѣльной брошюрой. Трудъ неизвѣстнаго переводчика былъ посвященъ П. В. Голубкову, тогда члену соревнователю и дѣйствительному члену Р. Геогр. общества. Вторая брошюра, составляющая перепечатку съ первой, была издана А. Соболевымъ въ 1880 г. въ СПБ. Тотъ же проектъ, но безъ замѣчаній перваго консула и возраженій на нихъ императора Павла, перепечатанный въ 1885 году изъ Гражданина, помѣщенъ въ XVI выпускѣ «Сборника матеріаловъ по Азіи», изданія В. Уч. Ком. Главнаго Штаба. Наконецъ, въ другомъ переводѣ онъ помѣщенъ былъ и въ VIII томѣ «Русской Старины» въ 1873 году, редакціи которой онъ сообщенъ былъ П. П. Каратыгинымъ, заимствовавшимъ его изъ брошюры: «Mémoire Leibnitz, á Louis XVI sur la conquète de l'Egypte, publié avec un preface et des notes par M. de Hoffman, suivi d'un projet d'expedition dans l'Inde par terre, concerté, entre le premier consul et l'empereur Paul I en 1800. Этотъ же проектъ былъ перепечатанъ Дюбуа де-Жансиньи (Dubois de Jansigny) въ его сочиненіи «Индія» (Inde. Univers Pitoresque ed. Firmin Diolet, 1845. 8°).

войскамъ и облегченіемъ имъ способовъ спуститься по Дунаю до впаденія его въ Черное море.

Сборъ у Астрахани русской арміи въ тридцать пять тысячъ человѣкъ и перевозка ея до Астрабада.

Въ то время, когда проектъ будетъ окончательно принятъ, Павелъ дастъ повелѣніе о сборѣ въ Астрахани арміи въ тридцать пять тысячъ человѣкъ, изъ коихъ двадцать пять тысячъ регулярныхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія и десять тысячъ казаковъ.

Этотъ корпусъ тотчасъ же сядетъ на суда и отправится въ Астрабадъ, чтобы дождаться прибытія французской арміи.

Астрабадъ будетъ главною квартирою союзной арміи; въ немъ будутъ учреждены всѣ магазины, военные и продовольственные; онъ сдѣлается центромъ сообщенія между Индостаномъ, Франціею и Россіею.

Путь, котораго будетъ держаться французская армія для движенія отъ береговъ Дуная до береговъ Индуса.

Отъ Рейнской арміи будетъ откомандированъ корпусъ въ тридцать пять тысячъ человѣкъ, всѣхъ родовъ оружія.

Войска сіи будутъ посажены на суда на Дунаѣ и спустятся по рѣкѣ къ ея устью.

По прибытіи въ Понтъ-Евксинскій, войска пересядутъ на транспортныя суда [1]), доставленныя Россіею, переплывутъ Черное и Азовское моря и высадятся на берегъ у Таганрога.

Потомъ этотъ корпусъ долженъ идти вдоль берега р. Дона до казачьяго городка Пяти-Избянки.

Достигнувъ этого пункта, армія переправится черезъ Донъ и пойдетъ сухимъ путемъ къ Царицыну, построенному на правомъ берегу Волги.

Здѣсь она сядетъ на суда и спустится къ Астрахани.

---

[1]) На Черномъ морѣ у насъ было въ 1799—1880 г. г. 38 большихъ судовъ и 141 малыхъ гребныхъ (см. приложеніе № 6).

ИБЛ. С.С. ИМЕНИ

Тамъ войска будутъ посажены на купеческія суда [1]), переплывутъ Каспійское море во всю его длину и прибудутъ въ персидскій городъ Астрабадъ.

Тогда французы присоединятся къ русскимъ и армія двинется въ походъ; пройдетъ черезъ города Гератъ, Феррахъ и Кандагаръ и въ скорости достигнетъ праваго берега Индуса.

Продолжительность похода французской арміи.

На плаваніе по Дунаю до устья	20	дней.
Отъ устья Дуная до Таганрога	16	„
„ Таганрога до Пяти-Избянки	20	„
„ Пяти-Избянки до Царицына	4	„
„ Царицына до Астрахани	5	„
„ Астрахани до Астрабада	10	„
„ Астрабада до береговъ Индуса . . .	45	„
А всего	120	„

[1]) Точныхъ свѣдѣній о купеческомъ флотѣ и военныхъ судахъ на Каспійскомъ морѣ въ 1801—1808 г. г. мнѣ не удалось найти. Въ дѣлахъ В. Уч. архива Главнаго Штаба есть планъ Кн. Циціанова, 1805 года, для каспійской флотиліи и десантныхъ войскъ на лѣтнее и осеннее время. Тамъ показано, что каспійская флотилія имѣетъ состоять:

	Судовъ.	Оруд. на одномъ.	Всего оруд.
Изъ фрегатовъ № 1 и 2	2	16	32
„ яхты Маріи	1	6	6
„ галіоровъ	9	10	90
Итого судовъ . . .	12		128

Къ нимъ добавлено еще было 11 купеческихъ транспортныхъ судовъ. Такъ что всего судовъ было 23. На этихъ судахъ оказалось возможнымъ посадить 8 ротъ пѣхоты съ 40 орудіями—численностью: 35 шт. и оберъ-офицеровъ и 1310 ч. нижнихъ чиновъ съ артиллеристами. На основаніи этихъ данныхъ трудно допустить возможность перевозки 70/т. арміи иначе какъ въ весьма продолжительный срокъ. А значитъ и организація магазиновъ продовольственныхъ и доставка всѣхъ видовъ довольствія была бы на столько продолжительна и сложна, что дѣйствующая, въ предѣлахъ Персіи, армія могла быть поставлена въ очень затруднительное положеніе и полнѣйшую зависимость отъ продовольственной части. На реквизиціонный же способъ довольствія войскъ въ Персіи нельзя было разсчитывать.

Такимъ образомъ французская армія употребитъ четыре мѣсяца для достиженія, отъ береговъ Дуная, береговъ Индуса; но, дабы ничего не преувеличивать, предполагается, что путешествіе продолжится всѣ пять мѣсяцевъ; слѣдовательно, если армія выступитъ въ началѣ мая 1801 г. (по старому стилю), то она должна прибыть къ своему назначенію около конца сентября.

Должно замѣтить, что половина дороги совершается водою, а половина по сухому пути.

Средства экспедиціи.

Французская армія, при посаженіи ея на суда на Дунаѣ, должна взять съ собою полевыя орудія и зарядные ящики.

Она не возьметъ съ собою ничего, относящагося къ расположенію войскъ въ лагеряхъ.

Кавалерія, легкія войска и артиллерія не должны брать съ собою лошадей; а только сѣдла, сбрую, вьюки и пр.

Армія должна имѣть при себѣ сухарей на мѣсяцъ.

Арміи будутъ предшествовать коммисары, которые приготовятъ и распредѣлятъ этапы всюду, гдѣ это признано будетъ необходимымъ. По прибытіи къ устью Дуная, армія пересядетъ на суда, заготовленныя Россіею и имѣющія продовольственные запасы на пятнадцать или двадцать дней.

Въ то время, когда войска будутъ садиться на суда, коммисары и офицеры генеральнаго штаба отправятся сухопутно, на почтовыхъ, одни въ Таганрогъ и Царицынъ, другіе въ Астрахань.

Коммисары, посланные въ Таганрогъ, условятся съ русскими коммисарами, въ распредѣленіи сухопутнаго марша арміи, отъ Таганрога до Пяти-Избянки, въ приготовленіи этаповъ и помѣщеній, наконецъ въ сборѣ лошадей и повозокъ, необходимыхъ для перевозки артиллеріи и тяжестей арміи.

Тѣ же самые коммисары условятся съ коммисарами, посланными въ Царицынъ, о сборѣ судовъ, необходимыхъ для переправы черезъ Донъ, который въ этомъ мѣстѣ немного шире, чѣмъ Сена подъ Парижемъ.

Коммисары, посланные въ Царицынъ, озаботятся заранѣе:

1) Собрать на трехъ или четырехъ пунктахъ, между Дономъ и Волгою, всѣ предметы, необходимые для расположенія войскъ лагеремъ, а также и жизненные припасы, необходимые для арміи во время похода.

2) Собрать подъ Царицыномъ число судовъ, достаточное для перевозки оттуда французской арміи въ Астрахань.

Коммисары, посланные въ Астрахань, будутъ имѣть въ готовности суда для принятія арміи; на нихъ будетъ находиться продовольствіе на пятнадцать дней.

Армія, прибывъ въ Астрабадъ, найдетъ въ немъ нижеслѣдующіе предметы, которые будутъ собраны и заготовлены коммисарами обоихъ правительствъ:

1) Военные запасы всѣхъ родовъ и тяжелую артиллерію.

Эти запасы могутъ быть взяты изъ арсеналовъ астраханскаго, казанскаго и саратовскаго, которые снабжены ими въ изобиліи.

2) Упряжныхъ лошадей для возки артиллеріи и боевыхъ запасовъ союзной арміи.

3) Повозки и лошади для перевозки тяжестей, понтоновъ и проч.

4) Верховыя лошади для французской кавалеріи и легкихъ войскъ.

Эти лошади могутъ быть куплены между Дономъ и Волгою, у казаковъ и калмыковъ; тамъ находятся въ безчисленномъ множествѣ лошади, самыя способныя для службы въ тѣхъ краяхъ, которые станутъ театромъ военныхъ дѣйствій, и цѣна ихъ гораздо дешевле чѣмъ гдѣ либо.

5) Всѣ принадлежности лагернаго расположенія войскъ, необходимыя для французской арміи въ походѣ къ берегамъ Индуса и далѣе.

6) Магазины съ сукномъ, холстомъ, готовымъ платьемъ, шляпами, касками, перчатками, чулками, сапогами, башмаками и проч., и проч.

Всѣ эти предметы находятся въ большомъ изобиліи въ Россіи и дешевле чѣмъ въ другихъ частяхъ Европы. Французское правительство можетъ договориться о нихъ съ директорами сарептской колоніи, лежащей верстахъ въ тридцати отъ Царицына,

на правомъ берегу Волги. Главное правленіе этой евангелической колоніи, слывущей самою богатою, самою промышленною и самою точною въ исполненіи принятыхъ обязательствъ, находится въ Саксоніи; тамъ должно выхлопотать приказаніе о томъ, чтобы сарептская колонія взяла на себя поставку разныхъ потребностей для арміи.

7) Аптеку, снабженную разнаго рода медикаментами.

Она можетъ быть поставлена сарептскою колоніею, въ которой съ давняго времени существуетъ аптека, соперничествующая съ императорскою московскою аптекою въ разнообразіи и качествѣ медикаментовъ.

8) Магазины съ рисомъ, горохомъ, мукою, крупою, солониною, коровьимъ масломъ, виномъ, водкою и пр., и пр.

9) Гурты быковъ и овецъ.

Горохъ, мука, крупа, солонина и коровье масло будутъ получены изъ Россіи; остальные предметы находятся въ изобиліи въ Персіи.

10) Фуражные магазины съ овсомъ и ячменемъ.

Овесъ будетъ заготовленъ въ Астрахани; ячменный фуражъ можно пріобрѣсти въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя будетъ проходить экспедиція.

Походъ союзной арміи отъ Астрабада до береговъ Индуса; мѣры къ обезпеченію успѣха экспедиціи.

Прежде высадки русскихъ войскъ въ Астрабадѣ, коммисары обоихъ правительствъ будутъ посланы ко всѣмъ ханамъ и малымъ деспотамъ тѣхъ странъ, черезъ которыя армія должна будетъ проходить для объявленія имъ:

„Что армія двухъ могущественнѣйшихъ въ мірѣ націй должна пройти черезъ ихъ владѣнія, дабы достигнуть Инда; что единственная цѣль этой экспедиціи состоитъ въ изгнаніи изъ Индостана англичанъ, поработившихъ эти прекрасныя страны, нѣкогда столь знаменитыя, могущественныя и богатыя произведеніями и промышленностью; что онѣ привлекали народы всей вселенной къ участію въ дарахъ, которыми небу благоугодно было осыпать ихъ; что ужасное положеніе угнетѣнія, несчастій и рабства, подъ

которымъ нынѣ стонутъ народы тѣхъ странъ, внушило живѣйшее участіе Россіи и Франціи; что вслѣдствіе этого, сіи два правительства положили соединить свои силы для освобожденія Индіи отъ деспотическаго ига англичанъ; что государямъ и народамъ тѣхъ государствъ, черезъ которыя должна проходить союзная армія, нечего опасаться; что, напротивъ, ихъ приглашаютъ содѣйствовать всѣми способами успѣху этого полезнаго предпріятія; что эта экспедиція, по тѣмъ причинамъ, по коимъ предпринимается, также справедлива, какъ была несправедлива экспедиція Александра, желавшаго покорить всю вселенную; что союзная армія не будетъ требовать контрибуцій; что она будетъ покупать только добровольно продаваемые ей жизненные припасы и расплачиваться чистыми деньгами; что самая строгая дисциплина будетъ соблюдена въ арміи; что вѣра, законы, обычаи, нравы, собственность и женщины будутъ всегда уважаемы и проч., и проч.

Послѣ такого объявленія и при поступкахъ кроткихъ, откровенныхъ и справедливыхъ, нѣтъ сомнѣнія, ханы и другіе мелкіе владѣльцы, дадутъ свободный пропускъ, чрезъ свои владѣнія; впрочемъ, они находятся въ безпрерывныхъ распряхъ между собою и не могутъ противопоставить сильнаго сопротивленія.

При русскихъ и французскихъ коммисарахъ будутъ находиться искусные инженеры, которые составятъ топографическія карты тѣхъ земель, чрезъ которыя армія должна будетъ проходить; они отмѣтятъ на картахъ лагерныя мѣста, рѣки, черезъ которыя придется переправляться, города, вблизи коихъ армія должна будетъ проходить, и мѣста, гдѣ перевозка тяжестей и артиллеріи можетъ встрѣтить какія либо затрудненія; они укажутъ средства къ преодолѣнію этихъ препятствій.

Эти же коммисары заключатъ договоры съ ханами, князьками и частными лицами, о поставкѣ жизненныхъ припасовъ, о повозкахъ и пр.; подпишутъ договоры, потребуютъ и получатъ заложниковъ.

Съ прибытіемъ первой французской дивизіи въ Астрабадъ, первая русская должна выступить въ походъ; другія дивизіи союзной арміи пойдутъ за нею эшелонами, въ разстояніи 25 верстъ

одна отъ другой; дивизіи будутъ содержать связь между собой, помощью небольшихъ казачьихъ отрядовъ.

Отрядъ изъ четырехъ до пяти тысячъ казаковъ съ частью легкой регулярной кавалеріи составитъ авангардъ; понтоны должны непосредственно слѣдовать за нимъ; этотъ авангардъ будетъ наводить мосты черезъ рѣки, защищать доступы къ нимъ и охранять безопасность арміи въ случаѣ измѣны или какого либо происшествія.

Французское правительство прикажетъ выдать главнокомандующему экспедиціею разнаго рода оружіе версальскаго завода, какъ то: ружья, карабины, пистолеты, сабли и пр., и пр., фарфоровыя вазы и другія предметы севрской мануфактуры, карманные и столовые часы искуснѣйшихъ парижскихъ мастеровъ, отличныя зеркала, самыя дорогія французскія сукна различныхъ цвѣтовъ, какъ то: пурпуровыя, малиновыя, зеленыя и голубыя, любимыхъ въ Азіи, а въ особенности въ Персіи, оттѣнковъ; бархаты и парчи золотыя и серебряныя; позументы и ліонскія шелковыя издѣлія, гобелены, обои и пр., и пр.

Эти предметы, розданные кстати владѣльцамъ тѣхъ странъ, съ ловкостью и свѣтскою вѣжливостью, столь свойственными французамъ, дадутъ помянутымъ народамъ понятіе о щедрости, промышленности и силѣ французской націи и положатъ начало новой отрасли торговли.

Избранные ученые и разнаго рода артисты должны принять участіе въ этой славной экспедиціи. Правительство снабдитъ ихъ лучшими картами и книгами о странахъ, черезъ которыя должна пройти союзная армія.

Воздухоплаватели и пиротехники будутъ очень полезны.

Передъ выступленіемъ изъ Астрабада, для внушенія жителямъ тѣхъ странъ высокаго понятія о Россіи и Франціи, прилично будетъ дать въ этомъ городѣ нѣсколько блестящихъ празднествъ, сопровождаемыхъ военными эволюціями, подобныхъ тѣмъ, которыя устраиваются въ Парижѣ въ честь великихъ событій.

Устроивъ все такимъ образомъ, нельзя сомнѣваться въ успѣхѣ экспедиціи; но удача ея будетъ зависѣть отъ способностей, пре-

данности, усердія и храбрости начальниковъ, которымъ оба правительства довѣрятъ исполненіе предположенія.

Тотчасъ по достиженіи союзною арміею береговъ Индуса, должны начаться военныя дѣйствія.

Слѣдуетъ замѣтить, что европейскія монеты, находящіяся въ обращеніи у персіянъ и индійцевъ, суть червонцы голландскіе и венеціанскіе, венгерскіе дукаты, русскіе имперіалы и рубли.

Замѣчанія Бонапарте.

1) Есть-ли достаточно судовъ, для перевозки 35/т. арміи по Дунаю до его устья.

2) Турецкій султанъ не согласится на плаваніе французской арміи по Дунаю; онъ воспротивится посадкѣ ея на суда въ портахъ турецкой имперіи.

3) Есть-ли на Черномъ морѣ достаточно судовъ для перевозки арміи и располагаетъ-ли Павелъ I необходимымъ числомъ судовъ?

4) Корпусъ, по выходѣ изъ Дуная въ Черное море, не подвергнется-ли нападенію англійской эскадры адмирала Кейта, который, услыхавъ объ экспедиціи, пройдетъ черезъ Дарданеллы и войдетъ въ Черное море, съ намѣреніемъ воспрепятствовать выходу французской арміи изъ Дуная, и уничтожитъ ее.

5) Какимъ образомъ союзная армія, собранная у Астрабада, можетъ дойти до Индіи, по странамъ дикимъ и лишеннымъ средствъ, сдѣлавъ не менѣе 1500 верстъ.

Возраженія Императора Павла.

1) Я думаю, что легко можно будетъ собрать потребное количество судовъ; въ противномъ случаѣ армія дойдетъ сухимъ путемъ до Браилова, порта, находящагося въ Валашскомъ княжествѣ, а оттуда до Галаца, другаго порта на той же рѣкѣ, въ Молдавіи; тамъ армія сядетъ на суда, высланныя Россіею, и будетъ продолжать свой путь.

2) Павелъ I принудитъ Порту сдѣлать все то, что ему будетъ угодно; его значительныя силы заставятъ Султана уважать его волю.

3) Русскій Императоръ можетъ собрать въ своихъ черноморскихъ портахъ свыше трехсотъ судовъ [1]) разной величины; всѣмъ извѣстно насколько возросъ русскій торговый черноморскій флотъ.

4) Если Кейтъ вознамѣрится пройти черезъ дарданельскій проливъ и турки этому не воспротивятся, то Павелъ I тому воспрепятствуетъ; для этого у него есть средства, гораздо болѣе дѣйствительныя, чѣмъ о нихъ думаютъ.

5) Эти страны не дики и не безплодны; дорога же открыта и посѣщается съ давнихъ временъ; караваны обыкновенно проходятъ въ тридцать пять или сорокъ дней съ береговъ Инда до Астрабада. Земля вовсе не покрыта подобно Аравіи и Ливану сыпучими песками: она напротивъ почти на каждомъ шагу орошается рѣками; фуража въ тѣхъ странахъ довольно; рисъ произрастаетъ въ изобиліи и составляетъ главнѣйшую пищу населенія тѣхъ странъ; быки, овцы и дичь водятся во множествѣ; фрукты разнообразны и безподобны.

Одно основательное возраженіе можно сдѣлать,—это продолжительность похода; но изъ за этого не должно отвергать проекта; арміи, русская и французская, жаждутъ славы; онѣ храбры, терпѣливы, неутомимы; ихъ храбрость и благоразуміе, а также настойчивость начальниковъ побѣдятъ какія бы то ни было препятствія.

Одно историческое событіе подкрѣпляетъ это положеніе.

Въ 1739—1740 г.г. Надиръ-Шахъ, или Томасъ-кули-ханъ, выступилъ изъ Дели, съ многочисленною арміею въ походъ противъ Персіи и къ берегамъ Каспійскаго моря; онъ прошелъ черезъ Кандагаръ, Феррахъ, Гератъ и Мешедъ, и прибылъ въ Астрабадъ; въ то время всѣ эти города были значительны; хотя теперь они много потеряли прежняго блеска, но все же сохранили большую часть онаго.

Что сдѣлала въ 1739—1740 г.г. армія вполнѣ азіятская (этимъ выражается въ точности ея значеніе), то безъ сомнѣнія могутъ исполнить теперь арміи русская и французская.

Вышеупомянутые города образуютъ узлы сообщеній между Индостаномъ, Россіею и Франціею; необходимо устроить военную

---

[1]) Не считая купеческаго флота, судовъ военныхъ было 179 (см. прилож. 6).

почту, употребивъ для сего казаковъ, наиболѣе способныхъ для подобной службы.

Обращаясь къ разсмотрѣнію приведеннаго проекта, необходимо придти къ заключенію, что онъ представляетъ изъ себя не болѣе какъ идею, мысль, осуществленіе которой было бы крайне желательно и приводило бы къ цѣли подавленія могущества англичанъ въ Индіи, при тогдашнемъ положеніи ихъ на полуостровѣ. Онъ составленъ на такихъ гадательныхъ данныхъ, что невозможно допустить, чтобы Банапарте въ 1801 году былъ близокъ къ его осуществленію. Въ формѣ наброска, соображенія, имѣвшаго въ виду постановку извѣстной цѣли, которая могла бы приводить къ существеннымъ результатамъ,—проектъ пріобрѣтаетъ интересъ. Но какъ планъ похода, планъ операціи, въ особенности столь сложной, онъ утрачиваетъ всякое значеніе. Трудно сомнѣваться въ томъ, чтобы идея эта, вылившаяся въ форму проекта и предложенная императору Павлу и затѣмъ Александру, не составляла цѣли самыхъ завѣтныхъ стремленій Наполеона. И можетъ быть, не измѣнись кореннымъ образомъ положеніе его въ Европѣ послѣ 1812 г., ему и удалось бы въ будущемъ привести въ исполненіе зародившуюся мечту, но несомнѣнно, что въ 1801 г. и даже въ 1807—1808 гг., онъ не рѣшился бы на такое сложное предпріятіе, до возможнаго обезпеченія успѣха экспедиціи.

Съ точки зрѣнія постановки цѣли и выбора операціоннаго направленія, нельзя, казалось бы, упрекнуть составителя проекта. Путь надо признать кратчайшимъ и удобнѣйшимъ, при условіи обладанія всѣми необходимыми средствами для пользованія имъ. Что касается до количества войскъ, то оно разсчитано правильно, въ томъ предположеніи, что союзная армія не встрѣтитъ со стороны Персіи враждебнаго отношенія, а въ туземномъ индо-мусульманскомъ населеніи найдетъ поддержку. Принимая во вниманіе мѣры по обезпеченію тыла арміи, болѣзненность и даже, можетъ быть, убыль въ войскахъ отъ потерь, въ случаѣ столкновеній съ враждебными племенами, вѣроятно не превысятъ 50% общаго состава, а въ этомъ случаѣ наличныхъ силъ будетъ достаточно для борьбы съ британскою арміею, находившеюся въ Индіи.

Но затѣмъ въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ, гдѣ разсчетъ основанъ на средствахъ, проглядываетъ уже незнакомство съ положеніемъ странъ и преимущественно Россіи и Персіи. Такимъ образомъ, продолжительность пути для французской арміи отъ р Рейна до р. Инда опредѣлена въ 120 дней, и въ виду недостатка данныхъ положительныхъ, еще одинъ мѣсяцъ положенъ лишній; итого въ общемъ пять мѣсяцевъ. Между тѣмъ, считая приблизительно отъ Астрабада, на Гератъ, Феррахъ, Гиришъ, Кандагаръ, Кветту и Саккаръ на р. Индѣ, около 1.900 верстъ, потребно 15 слишкомъ недѣль марша, полагая переходы по 25 верстъ каждый и въ каждую недѣлю 5 дней слѣдованія и только двѣ дневки. Значитъ четыре мѣсяца почти необходимо на движеніе отъ Астрабада до р. Инда, не считая пути до Астрабада отъ Рейна, который разсчитанъ также неправильно.

Движеніе арміи по избранному направленію построено на томъ, что Россія въ состояніи будетъ обезпечить перевозку армій, французской по Черному и союзной по Каспійскому морямъ; равно какъ и на томъ, что она будетъ находиться въ возможности удовлетворить всѣмъ потребностямъ 70/т. арміи, въ дѣлѣ снабженія всѣми видами довольствія. Если, при тогдашнемъ состояніи и числительности флота нашего на Черномъ морѣ, перевозка 35/т. корпуса французскихъ войскъ, была дѣломъ возможнымъ, то перевозка войскъ союзной 70/т. арміи по Каспійскому морю, а также и доставка до Астрабада громадныхъ запасовъ продовольствія являлось задачею невыполнимою. Судовыя средства наши на Каспійскомъ морѣ были слишкомъ слабы и не могли удовлетворить потребностей 70/т. арміи, тѣмъ болѣе, что по прибытіи въ Астрабадъ предполагалось найти въ немъ всевозможные запасы, тяжелую артиллерію, повозки, лошадей въ громадной массѣ для кавалеріи, артиллеріи и обоза французской арміи, лагерныя принадлежности и т. д. Задача тѣмъ болѣе трудная, что по проекту Бонапарте реквизиціонный способъ довольствія не имѣлся въ виду. Значитъ для организаціи продовольственныхъ магазиновъ на 1.900 верстномъ разстояніи нуженъ былъ громадный транспортный обозъ, перевозка котораго осложнила бы доставку укомплектованій, боевыхъ, продовольственныхъ запасовъ и пр.

*

Обращаясь затѣмъ къ замѣчаніямъ Бонапарте, видно уже нѣкоторое сомнѣніе въ возможности выполненія проекта, какъ въ смыслѣ средствъ, необходимыхъ для спуска войскъ по Дунаю и перевозки ихъ по Черному морю, такъ обезпеченія самой операціи перевозки корпуса отъ покушеній англійскаго флота, и наконецъ трудности слѣдованія арміи до Инда. Въ возраженіяхъ же императора Павла проглядываетъ настойчивое стремленіе разсѣять справедливыя сомнѣнія перваго консула, причемъ главнымъ доводомъ служитъ непоколебимая вѣра въ могущество и силу Россіи и русскаго государя.

Мы видѣли уже, что идея экспедиціи была подана первымъ консуломъ Бонапарте русскому государю въ 1800 г. И готовясь къ войнѣ съ Англіей, императоръ Павелъ задумалъ осуществить планъ подавленія британскаго могущества въ Индіи, командированіемъ 22.500 казаковъ. Ниже мы увидимъ, насколько соображено было это предпріятіе и насколько мало вѣроятенъ былъ успѣхъ его. Тѣмъ не менѣе и эта слабая попытка встревожила британское правительство. По этому поводу въ своемъ сочиненіи [1]), Д. А. Милютинъ говоритъ: предпріятіе это столь отважное, конечно, было подвержено такимъ случайностямъ, которыхъ и предугадать невозможно; но лондонскій кабинетъ, при тогдашнемъ положеніи англичанъ въ Остъ-Индіи, постоянно ожидая новыхъ возстаній туземнаго населенія, ослабивъ Остъ-индскую армію отправленіемъ войскъ на берега Египта, не могъ смотрѣть совершенно спокойно на замыслы императора Павла.

12 января 1801 года императоръ Павелъ въ двухъ рескрип-

---

[1]) Исторія войны 1799 года въ Италіи. Томъ V, стр. 286, а въ приложеніи къ тому же тому помѣщены рескрипты Орлову-Денисову. Но они показаны ошибочно отданными 1 января, тогда какъ въ дѣйствительности первый и второй рескрипты послѣдовали 12 января 1801 г. Они появились въ печати въ 1861 г. и помѣщены были въ „Историческомъ Сборникѣ“, стр. 3—6, какъ списанные съ собственноручныхъ. подлинныхъ писемъ императора Павла. Въ этомъ сборникѣ, а равно и въ Донскихъ вѣдомостяхъ за 1859 г., рескрипты показаны отданными 12 января 1801 г., причемъ этотъ послѣдній источникъ заслуживаетъ наибольшаго довѣрія, такъ какъ данныя, въ немъ помѣщенныя, заимствованы изъ дѣлъ войсковаго архива, касающихся Оренбургскаго похода, или похода «по секретной экспедиціи».

тахъ къ атаману войска донскаго, генералу отъ кавалеріи Орлову 1-му, предписалъ: „собрать всѣ войска на сборныя мѣста“ для движенія затѣмъ въ Индію и приведенія въ исполненіе плана „похода по секретной экспедиціи“. Въ первомъ изъ нихъ государь писалъ:

„Англичане приготовляются сдѣлать нападеніе флотомъ и войскомъ на меня и на союзниковъ моихъ—Шведовъ и Датчанъ. Я и готовъ ихъ принять, но нужно ихъ самихъ атаковать и тамъ, гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе и гдѣ меньше ожидаютъ. Индія лучшее для сего мѣсто. Отъ насъ ходу до Индіи, отъ Оренбурга мѣсяца три, да отъ васъ туда мѣсяцъ, а всего мѣсяца четыре.

Поручаю всю сію экспедицію вамъ и войску вашему Василій Петровичъ. Соберитесь вы съ онымъ и выступите въ походъ къ Оренбургу, откуда любою изъ трехъ дорогъ или всѣми пойдите, и съ артиллеріею, прямо черезъ Бухарію и Хиву на р. Индусъ и на завоеванія англичанскія, по ней лежащія; войска, того края, ихъ, таковаго же рода, какъ ваши, и тамъ, имѣя артиллерію, вы имѣете полный авантажъ. Приготовьте все къ походу. Пошлите своихъ лазутчиковъ приготовить или осмотрѣть дороги; все богатство Индіи будетъ вамъ, за сію экспедицію, наградою. Соберите войско къ заднимъ станицамъ, и тогда, увѣдомивъ меня, ожидайте повелѣнія идти къ Оренбургу, куда пришедъ, опять ожидайте другаго—идти далѣе. Такое предпріятіе увѣнчаетъ васъ всѣхъ славою, заслужитъ, по мѣрѣ заслугъ, мое особое благоволеніе, пріобрѣтетъ богатство и торговлю и поразитъ непріятеля въ его сердце. Здѣсь прилагаю карты, сколько у меня ихъ есть. Богъ васъ благословитъ. Есмь вашъ благосклонный“

Павелъ.

СПБ. 12 января 1801 года.

Въ другомъ рескриптѣ, отъ того же числа, Императоръ Павелъ писалъ:

„Индія, куда вы назначаетесь, управляется однимъ главнымъ владѣльцемъ и многими малыми. Англичане имѣютъ у нихъ свои заведенія торговыя, пріобрѣтенныя, или деньгами, или оружіемъ, то и цѣль, все сіе раззорить и угнетенныхъ владѣльцевъ освобо-

дить и землю принесть Россіи въ ту же зависимость, въ какой она у англичанъ, а торгъ обратить къ намъ“

„Сіе вамъ къ исполненію поручаю. Пребываю вамъ благосклонный“

Павелъ.

СПБ, 12 января 1801 года:

Затѣмъ въ рескриптѣ отъ 13 января того же года, государь сообщалъ:

„Василій Петровичъ, посылаю вамъ подробную и новую карту всей Индіи. Помните, что вамъ дѣло до англичанъ только и миръ со всѣми тѣми, кто не будетъ имъ помогать; и такъ, проходя ихъ, увѣряйте о дружбѣ Россіи и идите отъ Инда на Гангесъ, и тамъ на англичанъ. Мимоходомъ утвердите Бухарію, чтобъ китайцамъ недосталась. Въ Хивѣ вы освободите столько то тысячь нашихъ плѣнныхъ подданныхъ. Если бы нужна была пѣхота, то вслѣдъ за вами, а не инако будетъ можно. Но лучше кабы вы то одни собою сдѣлали. Вамъ благосклонный“

Павелъ.

СПБ. 13 января 1801 года.

Кромѣ вышеприведенныхъ трехъ рескриптовъ, Императоръ Павелъ, отъ 7 февраля 1801 года, писалъ:

„При семъ посылаю вамъ маршрутъ, какой могъ для васъ достать; онъ дополнитъ вамъ карту и объяснитъ. Экспедиція весьма нужна и чѣмъ скорѣе, тѣмъ вѣрнѣе и лучше. Вамъ благосклонный“

Павелъ.

„Симъ маршрутомъ я вамъ вовсе рукъ не связываю однако же“.

Отъ 21 февраля, (не собственноручно) писалъ:—„Господинъ генералъ отъ кавалеріи Орловъ 1-й, на донесеніе ваше отъ 25 января не имѣю вамъ ничего иного сказать, какъ апробую вами представленное. Пребываю вамъ благосклонный“

Павелъ.

(Собственноручная приписка): „Возьмите сколько можно казаковъ. О пѣхотѣ же будучи вашего мнѣнія,—лучше не брать“.

По полученіи перваго рескрипта о сборѣ казаковъ, В. П. Орловъ 1-й издалъ приказъ по войску, коимъ предписывалось,—

„чтобы всѣ наличные оберъ-офицеры, урядники, писаря и оберъ-офицерскія дѣти были на смотру, также всѣ служилые казаки, не исключая находящихся въ станичныхъ должностяхъ, имѣющихъ льготные приказы". Словомъ предписывалось, чтобы, „до послѣдняго въ шесть дней выступили всѣ и о двуконь, съ полутора мѣсячнымъ провіантомъ". Казаки должны были брать съ собою ружья и дротики.

Въ силу приведеннаго приказа, выводились одинаково и больные, и опухшіе, и искалѣченные, каковыхъ насчитывалось до 800 человѣкъ. Дѣлопроизводство по станицамъ остановилось. Бѣднѣйшимъ изъ казаковъ было выдано *сермяжное одѣяніе.* Но кромѣ донцовъ генералъ Орловъ 1 приказалъ войсковому толмачу Зарянскому,—„командировать въ походъ калмыкъ самоисправныхъ лошадьми и оружіемъ, не взирая и здѣсь на очередь". Владѣтелю улуса, Джелчину-Менну-Тажнову, былъ данъ Орловымъ приказъ: „въ настоящій войска донскаго походъ, предписываю вамъ выступить и самимъ, со всѣми состоящими въ вѣдѣніи вашемъ калмыками и двадцатилѣтними малолѣтками, которыхъ всѣхъ, оставя только при генеральскихъ по два, а при штабъ-офицерскихъ табунахъ по одному, собравъ, слѣдуйте въ Салоскую, отставнаго генералъ-маіора Мартынова, слободу немедленно и такъ, чтобы успѣли вы прибыть въ оную къ 15 числу сего (февраля) мѣсяца непремѣнно, гдѣ предписано отъ меня первому донскому сыскному начальству учинить всѣмъ будущимъ съ вами калмыкамъ переборъ и отправить впередъ; притомъ предписываю вамъ, строжайше наблюсти, чтобы изъ калмыкъ, кромѣ выше значущагося числа табунщиковъ, ни одинъ, какъ изъ служилыхъ, такъ и малолѣтныхъ, не могъ остаться дома и были бы въ походѣ всѣ въ противномъ же случаѣ взыщется съ васъ".

Пока собирались казаки, войсковой атаманъ, въ видахъ возможно большаго обезпеченія похода, сносился: съ вице-президентомъ военной коллегіи генераломъ отъ инфантеріи Ив. В. Ламба; Саратовскимъ губернаторомъ Вас. Сер. Ланскимъ; Оренбургскимъ губернаторомъ Н. Н. Бахметевымъ; инспекторомъ харьковской инспекціи по инфантеріи В. Н. кн. Горчаковымъ; генералъ-адъютантомъ Его Величества гр. Хр. Ан. Ливеномъ и управляющимъ

дѣлами провіантскаго департамента генер.-адъют. П. Х. Оболяниновымъ. По всѣмъ этимъ сношеніямъ были, тотчасъ же, приняты мѣры и Орловъ 1 имѣлъ всѣ (?) средства къ походу.

Дѣло приготовленія къ походу шло живо и быстро. Орловъ получалъ увѣдомленія о заготовленіяхъ для секретной экспедиціи. Оренбургскій губернаторъ прислалъ карту киргизской степи и владѣній Бухаріи, Хивы и пр.; набраны были переводчики, знающіе языки: хивинскій, бухарскій, индійскій и персидскій. По губерніямъ Саратовской и Самарской отданы были предписанія и всѣ распоряженія по заготовленію провіанта и фуража. Въ Оренбургѣ куплены были верблюды, для подъема тяжестей и провіанта при движеніи по киргизъ-кайсацкимъ степямъ и туда же прибыло до 12 врачей, долженствовавшихъ слѣдовать съ войскомъ.

О суммѣ, необходимой для похода, государь писалъ: „потребное число денегъ требовать заимообразно отъ государственнаго казначея, кои должны быть возвращены отъ генерала отъ кавалеріи Орлова 1 изъ добычи той экспедиціи“. И на основаніи этого приказа, государственный казначей Державинъ, на жалованье, провіантъ и фуражъ выдалъ 1.670.285 р. $^1/_4$ к.

Войсковой атаманъ, по полученіи имъ изъ Петербурга (плана) карты Индіи, отдалъ Есаулу Денежникову слѣдующее, трудное для исполненія, секретное предписаніе:

„Государь Императоръ всевысочайше указать соизволилъ съ войскомъ донскимъ итить къ Оренбургу и далѣе, черезъ Уралъ, повелѣвая притомъ черезъ лазутчиковъ приготовить или осмотрѣть дороги. Во исполненіе таковаго Е. И. В. повелѣнія, нужно мнѣ имѣть свѣдѣніе:

1) Начиная отъ Оренбурга, какая есть удобнѣе къ проходу войскъ дорога, чрезъ степи киргизъ кайсаковъ, до р. Сарасу земли Каракалпаковъ и узбековъ до Хивы, а оттоль до Бухаріи и далѣе къ Индіи (это послѣднее слово зачеркнуто рукою генерала Орлова). Есть-ли по дорогѣ сей рѣки, какой оныя широты и какія на нихъ переправы; имѣются-ль при таковыхъ рѣкахъ лѣса и селенія, какихъ именно народовъ?

2) въ промежуткѣ рѣкъ, есть-ли воды, т. е. малые ручьи,

озера и колодцы, въ какомъ оные между собою разстояніи; ежели въ которомъ мѣстѣ одни колодцы, то сколько ихъ, достаточныхъ водою, для какого числа лошадей или верблюдовъ, какъ глубоки оные и можно-ль по недостатку ихъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, вырытіемъ другихъ колодцевъ, достать воду; притомъ, имѣются-ль при таковыхъ колодцахъ жители, какіе именно, или вырыты колодцы только для водопоя малаго продовольствія проходящихъ купеческихъ каравановъ?

3) по всей, до Хивы и далѣе, дорогѣ, какое качество земли; буде есть торы и пески, какъ обширны и могутъ ли переносить марши черезъ таковыя мѣста лошади; также, есть-ли въ переходѣ тѣхъ песковъ долины съ травою и какъ велики?

4) отдѣлясь отъ Оренбурга, можно-ль въ народахъ, тамъ обитающихъ, находить пищу къ продовольствію людей; въ какомъ родѣ и изобиліи у нихъ продукты жизненные и можно-ль тамъ купить оные и на какую монету; есть-ли въ покупку не производится, а въ мѣну, то на какіе товары? и

5) орды киргизъ-кайсакскія, каракалпаки, узбеки, хивинцы, бухары, согласны-ль всегда между собою, въ какомъ разстояніи одни отъ другихъ, и каждое изъ нихъ поколѣніе одними ханами управляется, или раздробляется на малыя подчиненности мурзъ; но при всемъ томъ, родъ жизни, какого свойства, и какъ многолюдны.

Для отобранія сихъ, необходимо нужныхъ мнѣ, свѣдѣній, напередъ я почитаю нужнымъ отправить васъ въ Оренбургъ и какъ вѣрноподданному Е. И. В. и ревностному къ службѣ офицеру, открывая вамъ о сей всевысочайше ввѣренной мнѣ экспедиціи, предписываю, обще съ хорунжимъ Долгопятовымъ, который придается вамъ въ помощь, отправясь въ Оренбургъ почтою, гдѣ буде можно, чрезъ тамошнихъ жителей, торгующихъ съ азіятскими народами, провѣдать, самимъ вамъ, наисекретнѣйше, о всѣхъ вышеобъясненныхъ терминахъ; то дабы не дать примѣтить причины вашего туда пріѣзда, и не могли бы разнестись слухи, вселить противнаго мнѣнія киргизъ-кайсакамъ и прочимъ народамъ, какъ сія экспедиція не можетъ касаться до нарушенія ихъ спокойствія, ближайшее нахожу средство, явиться

вамъ въ Оренбургъ къ тамошнему начальнику, и открывъ ему секретно о возложенной на васъ довѣренности, просить, чтобы принялъ на себя доставить вамъ обо всемъ яснѣйшее свѣдѣніе, причемъ ему объявить, что я съ своей стороны прошу его сдѣлать, въ семъ случаѣ, вамъ вспомоществованіе, по всей возможности, какъ требуетъ того долгъ, отъ вѣрноподданнаго Е. И. В., и съ тѣмъ, какое можете получить свѣдѣніе, для всеподданнѣйшаго Е. И. В. донесенія моего, поспѣшить возвратиться ко мнѣ и встрѣтить на маршѣ. Есть-ли-же, ни сами по себѣ, ни черезъ пособіе тамошняго г. начальника не можете узнать самовѣрнѣйше о всѣхъ пунктахъ дороги, по крайней мѣрѣ, хотя до Хивы, въ такомъ случаѣ употребите ваше попеченіе найтить изъ жителей оренбургскихъ, торгующихъ въ томъ краѣ, вѣрнаго человѣка, имѣющаго въ Оренбургѣ состояніе его, обнадеживающее о немъ, и съ нимъ отправить, подъ видомъ комерціи, одного изъ будущихъ съ вами войска донскаго татаръ, переодѣвъ его по тамошнему краю въ платье, какое удобнѣе будетъ, до такого пункта, чтобы осмотрѣны были переходы чрезъ пески, само нужные, и могли, въ первыхъ числахъ будущаго апрѣля, возвратиться въ Оренбургъ; также человѣкъ, которому споручите вы, татарина обнадежьте, что по мѣрѣ его вѣрности и трудовъ будетъ сдѣлано ему награжденіе, но сіе отправленіе сдѣлайте не иначе, какъ ежели тамъ все спокойно, чтобы не могли тѣ посланные пропасть. Не дожидаясь ихъ, возвратитесь съ тѣми свѣдѣніями ко мнѣ, а хорунжаго Долгопятаго оставьте въ Оренбургѣ дожидаться тѣхъ посланныхъ".

Предписаніе это, по многотрудности, не могло быть исполнено, тѣмъ болѣе въ такой короткій срокъ, и естественно, при дальнѣйшемъ слѣдованіи отъ Оренбурга генералу Орлову 1 предстояло самому искать путь по Киргизскимъ степямъ на Хиву, Бухару и Индію.

24 февраля 1801 г. послѣдовалъ второй приказъ атамана „выходить со всевозможною поспѣшностью"—и въ случаѣ, гдѣ нѣтъ еще „въ прибытіи полковаго командира исполнитъ сіе старшимъ офицерамъ". 25 февраля было назначено послѣднимъ днемъ прибытія полковъ на сборныя мѣста, коихъ было опредѣ-

лено четыре и каковыми служили станицы: Бузулуцкая, Медвѣдицкая, и по р. Дону, Усть-Медвѣдицкая и Качалинская. Въ походъ выступалъ 41 полкъ, двѣ роты конной артиллеріи, 500 человѣкъ калмыхъ и команда на укомплектованіе, а всего 22.507 чел. и въ томъ числѣ, 500 ч. калмыковъ, кои распредѣлялись:

Чиновниковъ	510 ч.
Казаковъ	20.497 »
Артиллерійскихъ служит.	500 »
	500 »
Калмыкъ	500 »
А всего . .	22.507 ч.

Всѣ полки раздѣлены были на четыре эшелона: первый,— Г. М. Платова [1]), заключалъ въ себѣ 13 полковъ; второй,—Г. М. Кузина—8 полковъ; третій Г. М. Бокова 1—10 полковъ и четвертый Г. М. Денисова 6—10 полковъ, итого 41 полкъ и 2 роты артиллеріи, въ составѣ 301 ч. подъ командою полковника Карпова 2, находившіяся при первомъ эшелонѣ, слѣдовавшемъ подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Орлова 1.

При 12 единорогахъ было взято: гранатъ—960, ядеръ—120, картечи—360; при 12 пушкахъ—1.080 ядеръ и 360 картечи.

Когда, къ назначенному сроку полки собрались, Орловъ донесъ Е. И. В. отъ 1 марта, что полки „со всѣхъ пунктовъ выступили въ походъ минувшаго февраля 27 и 28 чиселъ и продолжать будутъ марши отъ 30 до 40 верстъ въ сутки“. Но еще 28 февраля, Орловъ, на донесеніе его, получилъ, выѣхавъ на сборныя мѣста 16 февраля, рескриптъ государя: „объявляю мое войску благоволеніе за готовность и исправность къ выступле-

[1]) Въ «Русской Старинѣ» въ сентябрьской книжкѣ 1885 г., стр. 57, и въ январьской 1886 года, стр. 48—54, въ запискахъ А. М. Тургенева говорится, что императоръ Павелъ, освободивъ изъ крѣпости генерала Платова, поручилъ ему съ войскомъ идти въ Индію. Въ Донскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 г. есть указаніе, что Государь, до Орлова, еще ранѣе, въ Петербургѣ, сообщилъ Платову о своемъ намѣреніи, поднявъ донскихъ казаковъ, слѣдовать черезъ Оренбургъ въ Индію, но исполненіе самаго плана возложено было не на Платова, а на генерала отъ кавалеріи Орлова 1, которому императоръ Павелъ и отдавалъ, по сему предмету, всѣ приказанія.

нію". Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ желалъ „счастливаго похода и успѣха съ Богомъ".

В. П. Орловъ 1, получивъ приведенное Высочайшее благоволеніе, отдалъ слѣдующаго содержанія приказъ по войску:

„Каковое, Всевысочайшее Е. И. В., благоволеніе имѣя счастье возвѣстить войску донскому, не сомнѣваюсь я, что всякій полкъ, принеся всѣхъ благъ Господу Богу, въ церквахъ при знаменахъ молебственное пѣніе о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшаго Государя и всего Августѣйшаго дома, и купно о благополучномъ и счастливомъ совершеніи сего похода, постарается усердіемъ и ревностью заслуживать вящую, Всемилостивѣйшаго Государя Императора къ войску донскому, милость".

Казаки по выступленіи съ Дона въ концѣ февраля, при движеніи по степямъ, испытывали страшныя лишенія. Морозы, мятели, и крайне дурное состояніе дорогъ, затрудняли движеніе и нарушали правильность слѣдованія эшелоновъ; артиллерія едва двигалась. А вслѣдствіе ранняго вскрытія рѣкъ приходилось измѣнять маршрутъ, вслѣдствіе чего казаки по нѣсколько дней не получали продовольствія и фуража. Въ мартѣ мѣсяцѣ р. Волга стала вскрываться и ледъ не выдерживалъ. Часть полка Денисова провалилась и едва была спасена при помощи 300 ч. крестьянъ Г. М. Кузинъ два дня напр. не имѣлъ свѣдѣній о полкахъ Хохлачева, Тарасова, Мелентьева и Орлова. Но наконецъ, не смотря на страшныя препятствія, встрѣченныя казаками при слѣдованіи, полкамъ удалось благополучно совершить переправу черезъ Волгу 18 марта, и генералъ Орловъ донесъ въ Петербургъ государю о переправѣ всѣхъ эшелоновъ и о дальнѣйшемъ слѣдованіи ихъ вверхъ по р. Иргизу. Особенныя затрудненія и нужду терпѣли войска при движеніи по Саратовской губерніи по причинѣ неурожая, бывшаго въ томъ году. Жалобъ на коммисара Теренина поступало множество, хотя строго винить его нельзя было, такъ какъ ему не давали знать, своевременно, объ измѣненіи маршрута и онъ могъ узнавать о движеніи казаковъ только отъ жителей. Войсковой старшина Осетровъ напр. доносилъ, что въ его полку не получено: 86 четвертей муки, 8 четв. крупъ, 777 четв. овса, 8.797 п. сѣна. Другой изъ командировъ

полковъ издержалъ своихъ денегъ 5.376 руб., не имѣя 3, 4, 5 и 6 марта никакого отъ казны отпуска. Нѣкоторые командиры, въ виду недостатка фуража, просто бросали лошадей. Объ испытанныхъ казаками тягостяхъ генералъ Орловъ 1 доносилъ въ Петербургъ слѣдующее: „Изъ числа войска, въ походѣ слѣдующаго, одни, имѣя деньги, издержали оныя на продовольствіе; другіе, заимствуя другъ у друга, задолжались; прочіе, не имѣя денегъ и не могши занять, удѣляли продовольствіе подъемнымъ отъ строевыхъ, чѣмъ однихъ привели въ усталь, а другихъ и вовсе лишились упалыми и брошенными. Таковыхъ число не малое". И дѣйствительно, изъ общей суммы 41.424 лошадей, въ походѣ бывшихъ, выбыло изъ строя 886 лошадей, изъ коихъ 564 усталыми и 322 бракованными за негодностью. Потерь въ людяхъ не было.

Впереди, за Оренбургомъ, донцамъ предстояло испытать еще большія трудности. Но 25 марта, въ селеніи Мечетномъ, Орловымъ получено было извѣщеніе о восшествіи на престолъ императора Александра 1 и приказаніе о возвращеніи казаковъ на Донъ. Получивъ этотъ приказъ, наканунѣ Св. Христова Воскресенья, Орловъ, въ первый день праздника, обратясь къ казакамъ: сказалъ: „жалуетъ васъ, ребята, Богъ и Государь родительскими домами".

Наказной атаманъ, какъ донесено было Государю, возвратился на Донъ 2 мая, а полки—между 17 и 25 апрѣля, сдѣлавъ въ два мѣсяца 1.564 версты.

Такъ кончился походъ „по секретной экспедиціи", стоившій только большихъ издержекъ.

Проектъ экспедиціи въ Индію, предложенный въ 1808 году Наполеономъ Императору Александру.

Съ самаго начала 1805 года Персія не переставала привлекать къ себѣ вниманіе Наполеона, съ точки зрѣнія его видовъ на Индію, и послѣ полученія имъ, въ январѣ того же года, письма отъ Фетъ-Али-Шаха, искавшаго союза и покровительства французскаго императора противъ Россіи, имъ послано было нѣ-

сколько лицъ [1]) для возстановленія французскаго вліянія на востокѣ и для ознакомленія съ страною. Но не ограничиваясь дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ, Наполеонъ, послѣ прибытія къ нему, въ качествѣ посланника, Мирза-Риза-Хана, и послѣ заключенія въ лагерѣ подъ Финкенштейномъ, 4 мая 1807 г., союзнаго договора, отправилъ въ Персію генерала Гардана съ посольствомъ изъ 24 [2]) человѣкъ, главнѣйшее назначеніе котораго было доставить возможно точныя и полныя свѣдѣнія о средствахъ страны и о путяхъ, ведущихъ въ Индію. Хотя въ мирный договоръ, заключенный до Тильзитскаго свиданія, и вошли нѣкоторыя статьи, направленныя противъ Россіи, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, она не служила главною цѣлью этого соглашенія и союза. Стоитъ обратить вниманіе на взаимныя условія договора и на инструкцію Наполеона, данную генералу Гордону, чтобы убѣдиться въ этомъ, равно какъ и въ томъ, что задуманная имъ экспедиція въ Индію и желаніе нанести и на востокѣ возможный вредъ британской монархіи составляли цѣль его ближайшихъ стремленій. Въ общемъ, условія договора были слѣдующія:

Со стороны Франціи:

Гарантія неприкосновенности и цѣлости владѣній Персіи.

Признаніе Грузіи за Персіею.

Обѣщаніе принять всевозможныя мѣры, дабы понудить Россію вывести свои войска съ персидской территоріи и изъ Грузіи, и для достиженія этого войти въ соглашеніе съ этою державою договоромъ, и наконецъ обязательство снабдить Персію, въ потребномъ, по желанію, количествѣ: орудіями, ружьями, офицерами, мастеровыми. Со стороны же Персіи обязательства:

Немедленно объявить войну Англіи.

Изгнать всѣхъ англичанъ, проживающихъ въ Персіи.

Закрытъ доступъ на персидскую территорію всякаго рода агентамъ британской монархіи.

---

[1]) Mission du général Gardane en Perse.—1865 г., стр. 16—23. Были послѣдовательно, съ 1805 г., командированы: Amedée Jaubert, Romieu, Jouannin, LaBlanche, capitaine du genie Bontems.

[2]) Въ томъ числѣ: 9 дипломатическихъ чиновниковъ, 9 офицеровъ, 1 врачъ, 1 священникъ, 1 миссіонеръ и 3 унтеръ-офицера. Mission du Général Gardane en Perse. Стр. 103—105.

Войти въ соглашеніе съ Авганцами, Маратами и прочими племенами, для движенія на британскія владѣнія въ Индію, и

Дать свободный пропускъ французской арміи, если-бы Наполеонъ рѣшился на экспедицію въ Индію.

Изъ сопоставленія условій договора видно, что въ то время, какъ Франція требовала отъ Персіи прямыхъ и опредѣленныхъ обязательствъ, сама она ограничивалась весьма неопредѣленными, отъ нея независящими и потому являющимися не болѣе какъ обѣщаніями. Дѣйствительно, изъ 4 главныхъ статей, выполненіе только послѣдней находилось, въ непосредственной, отъ Франціи зависимости, тогда какъ Персія, изъ пяти взятыхъ на себя обязательствъ, не могла ручаться за успѣшное выполненіе только одного четвертаго. Что касается до ниже приводимой инструкціи Наполеона генералу Гардану, то въ ней точно опредѣлена двоякая цѣль посольства: усилить Персію для успѣшнаго веденія борьбы съ Россіей и подготовить успѣхъ экспедиціи въ Индію; при чемъ, до рѣшенія вопроса о походѣ въ Индостанъ,—умалить значеніе англичанъ, подорвать ихъ торговлю съ Персіею и изгнать изъ ея предѣловъ всѣхъ представителей Великобританіи.

Изъ приведенныхъ двухъ задачъ, есть основаніе предполагать, что вторая являлась главною. Названная инструкція была начертана до Тильзитскаго свиданія, когда Наполеону, утомленному войною 1805 и 1806 г.г., предстояло продолжать еще борьбу съ Россіей, на заключеніе мира съ которой онъ не могъ разсчитывать. Естественно поэтому, что въ союзный съ Персіею договоръ вошли статьи, направленныя противъ Россіи и имѣвшія цѣлью отвлечь ея силы на востокъ. Но, какъ только ему удалось достичь мирнаго съ русскимъ государемъ соглашенія, онъ тотчасъ же покидаетъ Персію, даже не упоминаетъ о ней во время Тильзитскихъ переговоровъ, и затягивая таковыя же французскаго посольства съ персидскимъ правительствомъ, какъ бы хочетъ дать время генералу Гардану закончить свою работу по сбору необходимыхъ ему о странѣ свѣдѣній. А въ то-же время, заручившись союзомъ Россіи, онъ привлекаетъ ее къ участью во всѣхъ его проектахъ противъ Англіи, какъ то—континентальной системы и экспедиціи въ Индію. Почти въ каждомъ письмѣ Наполеона къ Але-

ксандру I, въ періодъ времени отъ Тильзитскаго свиданія до 2 февраля 1808 года, говорится объ Англіи, и видимо онъ стремился привлечь всѣ государства для борьбы съ нею [1]). И когда всѣ его старанія, направленныя къ порабощенію Англіи на континентѣ, помощью континентальной системы, не привели къ желаемымъ результатамъ, Наполеонъ обратился къ русскому государю съ предложеніемъ подавить британскую монархію въ источникѣ ея богатства,—въ Индіи, [2]) въ нижеслѣдующемъ письмѣ его отъ 2 февраля 1808 года [3]):

„Генералъ Савари только что пріѣхалъ. Я провелъ съ нимъ цѣлые часы въ бесѣдѣ о Вашемъ Величествѣ. Все, что онъ ни говорилъ, доставляло мнѣ сердечное удовольствіе, и я ни на минуту не хочу откладывать изъявленія благодарности за всѣ милости, ему Вами оказанныя. Вашему Величеству извѣстны послѣднія рѣчи, произнесенныя въ англійскомъ парламентѣ и рѣшеніе продолжать войну до послѣдней крайности. Въ смыслѣ настоящаго положенія дѣлъ я пишу непосредственно Коленкуру. Если Ваше Величество удостоите его выслушать, онъ Вамъ сообщитъ мое мнѣніе. Только посредствомъ широкаго развитія средствъ мы можемъ достичь мира и утвержденія нашей системы. Увеличивайте и усиливайте Вашу армію; помощь, которую я только въ состояніи буду Вамъ дать, Вы получите отъ меня. Никакое чувство зависти къ Россіи не руководитъ мною; напротивъ,— желаніе ея славы, благоденствія и распространенія. Вашему Величеству угодно ли выслушать совѣтъ отъ человѣка, Вамъ преданнаго нѣжно и искренно. Вашему Величеству необходимо удалить шведовъ отъ своей столицы и съ этой стороны распространить, насколько Вы пожелаете, границы Россіи. Я готовъ содѣйствовать Вамъ всѣми средствами. Армія, франко-русская, въ 50/т. человѣкъ, быть можетъ отчасти и австрійская, которая направится

---

[1]) Смотри приложеніе № 7, 8 и 9. Госуд. архивъ М. И. Дѣлъ.

[2]) Смотри приложеніе № 3.

[3]) Первое донесеніе генерала Гардана было отправлено изъ Тегерана 24 декабря 1807 года съ курьеромъ, который, согласно инструкціи, долженъ былъ отправиться черезъ 15 дней по прибытіи. Посольство же прибыло въ Персію 4 декабря.

чрезъ Константинополь въ Азію, не успѣетъ еще достичь Евфрата, какъ Англія затрепещетъ и преклонится передъ континентомъ (la mettraiт à genoux), Я твердо стою въ Далматіи, Ваше Величество—на Дунаѣ. Черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ мы придемъ къ соглашенію, армія можетъ быть на Босфорѣ. Ударъ отзовется въ Индіи и Англія будетъ порабощена. Я не отказываюсь ни отъ какихъ предварительныхъ условій, необходимыхъ для достиженія столь великой цѣли. Но взаимный интересъ нашихъ государствъ долженъ быть обсужденъ и уравновѣшенъ. Это можетъ быть достигнуто, только при свиданіи съ Вашимъ Величествомъ, или послѣ зрѣлыхъ обсужденій между Румянцевымъ и Коленкуромъ и присылки сюда лица, который былъ бы твердъ въ системѣ. Толстой, дѣльный человѣкъ, но онъ наполненъ предразсудками и недовѣріемъ къ Франціи, и далекъ отъ того, чтобы стать въ уровень съ высотою Тильзитскихъ событій и новаго положенія, въ которое поставила вселенную тѣсная дружба, существующая между мной и Вашимъ Величествомъ. Все можетъ быть рѣшено и подписано до 15 марта. Къ 1 мая войска наши могутъ быть въ Азіи, и, въ то-же время, войска Вашего Величества—въ Стокгольмѣ. Тогда англичане, угрожаемые въ Индіи, изгнанные изъ Ливана, будутъ раздавлены тяжестью событій, коими будетъ переполнена атмосфера. Ваше Величество и я предпочли бы сладость мира и возможность проводить жизнь среди обширныхъ имперій нашихъ, работая надъ оживленіемъ ихъ и надъ доставленіемъ имъ счастья помощью искусствъ и благодѣяній администраціи. Всеобщіе враги этого не хотятъ. Надо быть, противъ воли, болѣе великими. Мудрость и политика заставляютъ исполнять требованія судьбы и слѣдовать куда влечетъ неодолимый ходъ событій. Тогда тучи пигмеевъ, которые не хотятъ видѣть, что настоящія событія таковы, какимъ подобныхъ надобно искать въ исторіи, а не въ газетахъ послѣдняго столѣтія, преклоняться, послѣдуютъ движенію, данному Вашимъ Величествомъ и мною, и русскій народъ будетъ доволенъ славою, богатствомъ и счастьемъ, которыя будутъ слѣдствіемъ этихъ великихъ событій. Въ этихъ нѣскольскихъ штрихахъ я раскрываю Вашему Величеству всю мою душу. Тильзитское дѣло направитъ судьбы міра.

Можетъ быть, какъ со стороны Вашего Величества, такъ и моей, малодушіе и заставило бы предпочесть настоящее, опредѣленное хорошее, еще лучшему и болѣе совершенному положенію; но, если наконецъ Англія не хочетъ, признаемъ эпоху великихъ перемѣнъ и событій наступившею.

Императоръ Александръ отвѣчалъ:

Письмо Вашего Величества, отъ 2 февраля, перенесло меня во времена Тильзита, воспоминаніе о которыхъ останется для меня навсегда драгоцѣннымъ. Читая его, мнѣ казалось, что возвратились тѣ часы, которые мы проводили вмѣстѣ, и я не могу достаточно выразить вамъ удовольствіе, которое оно мнѣ доставило. Виды Вашего Величества кажутся мнѣ одинаково величественны и справедливы. Такому высшему генію, какъ Вашъ, предоставлено было создать такой обширный планъ, ему же надлежитъ и руководить его исполненіемъ. Я изложилъ генер. Коленкуру съ полною откровенностью интересы моей имперіи, и онъ уполномоченъ представить Вашему Величеству Мои соображенія. Они были всесторонне обсужены имъ и Румянцевымъ, и если Ваше Величество согласитесь съ ними, я предлагаю, одну армію для экспедиціи въ Индію, а другую, съ цѣлью содѣйствовать при овладѣніи приморскими пунктами Малой Азіи. Въ то же время я предписываю командирамъ моего флота состоять въ полномъ распоряженіи Вашего Величества. Я надѣюсь Вы признаете во всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ постоянное желаніе выразить Вамъ всю глубину тѣхъ чувствъ, коими я проникнутъ къ Вашему Величеству, равно какъ и желаніе, еще тѣснѣе закрѣпить узы насъ связывающія, которыя должны вліять на событія міра (міровыя событія). Если мысли мною предложенныя согласны съ таковыми же Вашего Величества, я готовъ на свиданіе, котораго Вы желаете. Я заранѣе готовлю себѣ праздникъ и мнѣ нужно только 15 дней для пріѣзда въ Ерфуртъ, который я нахожу наиболѣе подходящимъ пунктомъ для нашего свиданія. Генералъ Коленкуръ уполномоченъ объяснить Вашему Величеству причины, заставляющія меня предпочесть его другимъ. Я смотрю на моментъ нашей встрѣчи, какъ на одинъ изъ лучшихъ въ моей жизни. Завоеваніе Финляндіи не было отло-

жено; мои войска занимаютъ уже наиболѣе важные пункты и слѣдуютъ на Або, въ то время какъ бомбардируютъ Свеаборгъ. Я считаю, что съ этой стороны скоро все будетъ кончено, и моментъ, когда Англія должна будетъ преклониться, мнѣ не кажется удаленнымъ. „1 марта 1808 года".

Изъ приведенныхъ писемъ союзныхъ императоровъ, можно, казалось бы, придти къ выводу, что, какъ со стороны Наполеона предложеніе, такъ и со стороны императора Александра согласіе, не были поддѣльны. Свиданіе въ Ерфуртѣ не состоялось въ предположенный срокъ и союзные государи съѣхались только въ сентябрѣ 1808 года. Значитъ экспедиція въ Индію неминуемо должна была быть отложена до слѣдующаго 1809 года, когда къ испанскимъ осложненіямъ прибавилась еще и война съ Австріей. Былъ ли обсуждаемъ въ Ерфуртѣ вопросъ объ индійскомъ походѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ въ архивныхъ документахъ никакихъ указаній. Отчасти § 12 ерфуртскаго договора наводитъ на мысль, что вопросъ этотъ не былъ окончательно покинутъ, и что предварительно рѣшенія его предположено было предложить Англіи условія мира. И въ случаѣ несогласія приступить уже къ совмѣстному его осуществленію. Въ приведенномъ параграфѣ говорится [1])... „Если попытки привести къ миру, произведенныя двумя высокими договаривающимися сторонами, будутъ безуспѣшны,—потому ли что Англія не приметъ сдѣланныхъ ей предложеній, или по причинѣ перерыва переговоровъ, Ихъ Императорскія Величества снова соединятся съ цѣлью придти къ соглашенію, какъ относительно общихъ военныхъ дѣйствій, такъ и способовъ преслѣдовать Англію всѣми силами и средствами обѣихъ имперій.

Возвращаясь еще разъ къ основному вопросу о серьезности намѣреній Наполеона осуществить планъ экспедиціи въ Индію, и не разрѣшая его въ положительномъ смыслѣ, нахожу возможнымъ остановиться, въ виду приведенныхъ данныхъ, на предположеніи, что въ этомъ проектѣ онъ видѣлъ единственное средство достичь завѣтной цѣли, каковую желалъ несомнѣнно привести въ исполненіе. Что же касается до причинъ, его отвлекшихъ отъ выполненія плана похода, равно времени, когда онъ

[1]) Смотри приложеніе № 10. А. М. И. Д.

могъ бы приступить къ его осуществленію, на эти вопросы также трудно дать какіе либо опредѣленные отвѣты, какъ трудно отрицать и самое намѣреніе.

Въ этомъ отношеніи, въ дѣлѣ болѣе или менѣе правильной оцѣнки этого вопроса, можетъ помочь изложеніе мѣръ, принятыхъ Наполеономъ въ видахъ осуществленія проекта и предначертанныхъ къ исполненію генералу Гардану, въ инструкціи, ему данной. Перейдемъ къ ней, равно какъ и къ послѣдовавшимъ, послѣ прибытія посольства въ Тегеранъ, донесеніямъ.

Инструкція генералу Гардану [1]).

Императорскій лагерь въ Финкенштейнѣ
10 мая 1807 года.

Генералъ Гарданъ прибудетъ въ Персію въ возможно кратчайшій срокъ. Черезъ пятнадцать дней по его прибытіи онъ отправитъ курьера, а спустя мѣсяцъ командируетъ еще офицера изъ числа его сопровождающихъ.

Проѣздомъ черезъ Константинополь, онъ приметъ всѣ мѣры, чтобы установить скорую доставку корреспонденціи между нимъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Если бы представилась возможность возложить эту обязанность на агентовъ Порты, генералъ Гарданъ могъ бы отправлять донесенія каждые восемь дней. Всѣ депеши, какой бы важности не были, какъ къ министру иностранныхъ дѣлъ, такъ и генералу Себастіяни, должны быть шифрованныя.

Первыя депеши, въ особенности, должны быть такими, какими надлежитъ быть, когда приходится знакомить со страною, о которой не существуетъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Географія и топографія страны, берега, народонаселеніе, финансы и воен-

[1]) Инструкція эта заимствована изъ сочиненія: «Mission du général Gardane en Perse sous... стр. 81. Она приведена и въ IV томѣ Correspondance Militaire de Napoleon, стр. 507—515, § 917. Въ томъ же томѣ, стр. 461—465, приведена инструкція Наполеона Талейрону, потому же вопросу, 898. Envoi du général Gardane en Perse. Instructions a lui donner. 12 апрѣля 1807 года. Въ ней первымъ положеніемъ миссіи постановлено: доставить необходимыя о Персіи свѣдѣнія, для экспедиціи въ Индію.

ныя средства во всѣхъ деталяхъ, таковы должны быть предметы первыхъ изслѣдованій генерала Гардана. Ими должны быть наполнены его депеши и доставить томы матеріаловъ. Персія должна считать русскихъ своими естественными врагами: они отняли у нея Грузію, угрожаютъ ея лучшимъ провинціямъ, до сихъ поръ не признали настоящей династіи, и, со дня восшествія ея на престолъ, находятся въ постоянной войнѣ съ нею. Генералъ Гарданъ укажетъ на всѣ эти оскорбленія и поддержитъ непріязнь персіянъ противъ Россіи. Онъ возбудитъ ихъ къ новымъ усиліямъ, къ новымъ наборамъ. Для послѣдующихъ военныхъ операцій онъ дастъ имъ всѣ тѣ совѣты, каковые внушитъ ему его опытъ, и, въ виду этого, постарается сблизиться съ принцемъ Аббазъ-Мирзой, командующимъ арміею, довѣріемъ, которой онъ, кажется, пользуется. Необходимо, чтобы Персія произвела сильную диверсію къ границамъ Россіи [1]) и воспользовалась, для вторженія въ провинціи, отнятыя у нея силою оружія и интригами, моментомъ, когда русскіе ослабили свою кавказскую армію передвиженіемъ части войскъ въ Европу. Грузія, которую они заставили послѣдняго грузинскаго князя уступить себѣ, плохо ими обезпечена, и населеніе ея, кажется, сожалѣетъ о своихъ прежнихъ властителяхъ. Цѣпь горъ, прикрывающая входы въ Персію, тянется на сѣверѣ Грузіи; существенно важно было бы, чтобы Россія не осталась владѣтельницею всѣхъ горныхъ проходовъ.

Генералъ Гарданъ употребитъ всѣ усилія, чтобы Персія и Оттоманская Порта, насколько возможно, согласовали бы свои операціи, на пространствѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Интересъ обоихъ государствъ тождественъ; всѣ страны южнѣе Россіи одинаково угрожаемы, потому что своимъ льдамъ и степямъ она предпочтетъ болѣе плодородныя земли и болѣе

[1]) Въ 1807—1808 г.г. граница наша съ Персіей пролегала: отъ р. Арпачая у развалинъ Кар. Сарая, что южнѣе м. Агазина, на востокъ, и огибая нынѣшнюю Эриванскую губ. и озер. Гокча, направлялась сначала на юго-востокъ до линіи, проведенной по южной оконечности того же озера, и затѣмъ прямо на югъ къ верховьямъ р. Капанчай и по сей послѣдней до р. Аракса; отъ впаденія Капанчая въ Араксъ граница шла лѣвымъ берегомъ его до Каспійскаго моря. (Взята граница съ карты, находящейся въ в. уч. ар. гл. штаба).

мягкое небо. Но Персія имѣетъ еще другой, свой собственный интересъ,—это остановить успѣхи Англіи въ Индіи.

Въ настоящее время Персія находится сжатою между Россіею и владѣніями англичанъ. Чѣмъ болѣе эти послѣднія распространятся къ границамъ Персіи, тѣмъ болѣе она должна бояться будущаго ихъ увеличенія: Персія подверглась бы опасности сдѣлаться, подобно сѣверу Индіи, провинціею Англіи, если бы она, начиная отъ нынѣ, не стремилась предупредить таковую, не стремилась вредить Англіи и способствовать всѣмъ предпріятіямъ Франціи, направленнымъ противъ Англіи.

Франція разсматриваетъ Персію съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ естественнаго противника Россіи и какъ средство для движенія въ Индію. Въ виду этой двойной цѣли было прикомандировано къ посольству генерала Гардана столь значительное число артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ. Они должны быть употреблены, чтобы создать военныя силы Персіи болѣе грозными для Россіи, и для изслѣдованій, рекогносцировокъ и составленія записокъ, каковыя привели бы къ ознакомленію: съ затрудненіями, которыя встрѣтитъ экспедиція, и съ путями, ведущими въ Индію, какъ при движеніи изъ Алеппо, такъ и при слѣдованіи отъ одного изъ портовъ Персидскаго залива. Предполагается, что въ первомъ случаѣ, съ согласія Порты, экспедиціонный корпусъ высадится въ Александреттѣ (Скандерумъ), а во второмъ,—обогнувъ мысъ Доброй Надежды, направится для высадки къ входу въ Персидскій заливъ. Въ томъ и другомъ случаяхъ необходимо опредѣлить: путь для движенія отъ пункта высадки до Индіи; всѣ препятствія на пути слѣдованія; могла ли бы экспедиція найти достаточное количество перевозочныхъ средствъ и какого свойства; допускаютъ ли дороги движеніе по нимъ артиллеріи и въ случаѣ затрудненій, какъ ихъ преодолѣть и обойти, и, наконецъ, нашла ли бы экспедиція въ изобиліи продовольствіе и въ особенности воду.

Во второмъ случаѣ, какіе порты могли бы служить для высадки и для входа трехпалубныхъ, а равно 74 и 80 пушечныхъ судовъ; въ какихъ мѣстахъ можно было бы возвести батареи,

чтобы обезпечить суда отъ опасности нападенія непріятельскаго флота, и, наконецъ, въ какихъ портахъ эскадра могла бы найти воду и пріобрѣтать продовольствіе покупкою. Равнымъ образомъ было бы необходимо опредѣлить, можно ли найти большее число лошадей для ремонтированія кавалеріи и артиллеріи.

Еслибы генералъ Гарданъ былъ одинъ, онъ не могъ бы отвѣчать ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ, потому что, какъ мы видимъ въ Европѣ, въ самомъ центрѣ Германіи, свѣдѣнія, даваемыя жителями, всегда неточны и непонятны. Но въ распоряженіи генерала Гардана будутъ морскіе и военные инженеры и офицеры артиллеріи, которые проѣдутъ по дорогамъ, обслѣдуютъ укрѣпленные пункты, посѣтятъ порты, не только Персидскаго залива, но и Каспійскаго моря, составятъ карты и доставятъ средства, черезъ четыре мѣсяца пребыванія миссіи, отправить детальныя записки, достойныя полнаго довѣрія по всѣмъ предметамъ этихъ изслѣдованій. Генералъ Гарданъ долженъ стараться отправлять дупликать своихъ донесеній, чтобы столь цѣнныя свѣдѣнія не могли пропасть, въ случаѣ какого либо несчастья съ курьеромъ.

Офицеры эти будутъ въ одинаковой степени полезны, сообщая персіянамъ свѣдѣнія изъ европейскаго военнаго искусства и помогая имъ въ возведеніи укрѣпленій.

Двѣ главныя цѣли будутъ такимъ образомъ выполнены, потому, что Персія сдѣлается болѣе грозною для Россіи и средства для экспедиціи, равно какъ и все касающееся страны,— будутъ вполнѣ извѣстны. Вотъ что относится до военной части.

Что касается до части дипломатической, то генералъ Гарданъ уполномочивается заключить договоръ, по коему Франція обязуется выслать ружья со штыками, орудія и достаточное число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для формированія кадра корпуса въ 12/т. человѣкъ, который будетъ набранъ Персіей. Цѣна оружію будетъ опредѣлена артиллерійскими офицерами по стоимости въ Европѣ. Относительно уплаты надо договориться. Намѣреніе Его Величества, заставляя платить за это оружіе, не заключается въ томъ, чтобы избѣжать расхода въ 500—600/т. франковъ; но въ томъ, чтобы имѣть заручкою, что персидское

правительство, платя за него, придаетъ этой мѣрѣ большее значеніе. Впрочемъ, можно быть увѣреннымъ, что разъ оно пріобрѣтаетъ оружіе, то уже имѣетъ дѣйствительное намѣреніе имъ воспользоваться. Оружіе, офицеры и унтеръ-офицеры будутъ перевезены на эскадрѣ Его Величества. Въ соглашеніи должны быть опредѣлены: мѣсто высадки и условія уплаты за оружіе, которое, большею частью, можетъ быть уплочено предметами довольствія, какъ то: сухарями, рисомъ, мясомъ и т. д., необходимыми эскадрѣ, которая, по выгрузкѣ оружія, будетъ крейсировать въ этихъ моряхъ. Количество оружія, которое, согласно обязательства, возьмутъ на себя доставить, можетъ дойти до 10/т. ружей и 30 полевыхъ орудій. Положеніе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, какъ сопровождающихъ генерала Гардана, такъ и тѣхъ, кои будутъ посланы, въ одинаковой степени должно быть опредѣлено въ договорѣ. Его Величество сохранить за ними получаемое ими во Франціи содержаніе, но слѣдуетъ выговорить имъ особое отъ Персіи вознагражденіе, которое всегда необходимо европейцамъ, отправляющимся за предѣлы отечества.

Если будетъ продолжаться война Россіи съ Персіей, согласная съ желаніями послѣдней, и генералъ Гарданъ признаетъ, и съ своей стороны, полезнымъ дальнѣйшее продолженіе ея, то, по полномъ ознакомленіи со страною, онъ можетъ обѣщать отправку отъ 4 до 5 французскихъ баталіоновъ съ тремя ротами артиллеріи, для образованія резерва персидской арміи, что будетъ утверждено Его Величествомъ.

Посланнику хорошо извѣстно положеніе дѣлъ, чтобы не знать, что только при сохраненіи полнаго секрета и точномъ знакомствѣ съ пунктами высадки, возможна отправка эскадры для доставленія Персіи подкрѣпленій.

Въ случаѣ экспедиціи 20/т. французскихъ войскъ въ Индію, полезно знать, какое количество вспомогательныхъ войскъ Персія можетъ присоединить къ этой арміи, и въ особенности все то, что, какъ выше сказано, касается пунктовъ высадки, путей слѣдованія, продовольствія и воды, потребныхъ экспедиціи. Также необходимо знать, какое время года наиболѣе благопріятно для движенія сухимъ путемъ.

Этимъ не исчерпывается порученіе, данное генералу Гардану: онъ долженъ войти въ сношеніе съ Маратами и насколько возможно достовѣрно освѣдомиться о той поддержкѣ, на которую, въ самой Индіи, можетъ разсчитывать экспедиція. Этотъ полуостровъ настолько измѣнился за послѣднія десять лѣтъ, что все до него относящееся едва извѣстно Европѣ. Ничто не можетъ быть столь полезно, какъ свѣдѣнія, которыя онъ могъ бы собрать, и сношенія, которыя могъ бы завязать.

Наконецъ, генералъ Гарданъ не долженъ упускать изъ вида, что наша главная цѣль заключается: въ образованіи тройственнаго союза между Франціею, Персіею и Турціею, въ проложеніи себѣ пути въ Индію и въ доставленіи намъ союзниковъ противъ Россіи. Было бы достойно вниманія, еслибы эта послѣдняя цѣль достигалась, распространяясь и со стороны Туркестана. Такъ какъ Россія вмѣшивается въ вопросы, касающіеся его границъ, то рано или поздно мы пожнемъ плоды, себѣ подготовляемые, дабы безпокоить Россію на ея границахъ.

Генералъ Гарданъ изслѣдуетъ, какую поддержку Персія окажетъ нашей торговлѣ, какія мануфактурныя произведенія могутъ найти себѣ вѣрный сбытъ и что мы можемъ получить въ обмѣнъ на эти товары. Онъ уполномочивается заключить торговый договоръ на основаніяхъ подобныхъ таковымъ же, на коихъ заключены были договоры 1708 и 1715 г.г. Онъ войдетъ въ сношенія съ провинціею Иль-де-Франсъ, и съ тѣмъ большею заботливостью приметъ мѣры къ поощренію ея торговли, что она должна сдѣлаться первою посредницею торговли метрополіи съ Персидскимъ заливомъ.

Подписано: Наполеонъ.

Инструкція для географическихъ изслѣдованій, которыя надлежитъ произвести во время пребыванія миссіи генерала Гардана въ Персіи [1]).

Его Величество, императоръ, отправляя офицеровъ на востокъ, имѣетъ намѣреніе собрать о странахъ ими пройденныхъ,

[1]) Указаній, кѣмъ составлена эта инструкція, не находится. Надо думать, что на основаніи общихъ положеній, выраженныхъ въ инструкціи Наполеона, эта послѣдняя разработана генер. Гарданомъ.

тѣ свѣдѣнія, которыя входятъ въ военную рекогносцировку большихъ пространствъ.

Эта работа раздѣляется на двѣ части: на черченіе топографическихъ плановъ и составленіе объяснительныхъ записокъ, предназначаемыхъ для пополненія свѣдѣній, знакомящихъ со страною.

Необходимо будетъ тщательно снять большія дороги и все то, по сторонамъ ихъ, направо и налѣво на разстояніе около полумили, что представляется заслуживающимъ вниманія; планъ, каждый разъ, будетъ выходить изъ указанныхъ предѣловъ, когда явится необходимость точно передать мѣстность, представляющую удобную для войскъ позицію. Масштабъ для дорогъ будетъ въ $^1/_{100000}$. Масштабъ же для плановъ городовъ, деревень, крѣпостей, лагерныхъ и бивачныхъ мѣстъ будетъ опредѣляться каждымъ офицеромъ, въ зависимости отъ пространства и свойства изображаемыхъ предметовъ. Всѣ планы должны быть оріентированы стрѣлкой, обращенною остріемъ на сѣверъ; если замѣчено будетъ уклоненіе магнитной стрѣлки, то нужно будетъ показать дѣйствительное направленіе и уголъ уклоненія.

Съ цѣлью соблюсти однообразіе въ топографическихъ планахъ, начерченныхъ различными руками, для обозначенія тѣхъ предметовъ, кои не могутъ быть изображены на планѣ, слѣдуетъ пользоваться особыми условными знаками, опубликованными въ пятомъ номерѣ Memorial du dépôt de la guerre.

Если средства и обстоятельства позволятъ, надо стараться сдѣлать сводку плановъ при помощи астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ въ городахъ, расположенныхъ на окраинахъ и въ центрѣ пройденныхъ пространствъ.

Объяснительныя записки должны знакомить съ состояніемъ дорогъ, странъ, черезъ которыя пролегаютъ, степенью изобилія воды и ея свойствами, съ количествомъ продовольствія, которое можетъ быть добыто изъ прилежащихъ къ дорогамъ странъ, равно какъ и количествомъ лошадей и перевозочныхъ средствъ для арміи, снабженной артиллеріею.

Офицеры, которые будутъ слѣдовать берегомъ, опредѣлятъ: очертаніе береговъ, обыкновенное состояніе моря, случайные и

періодическіе вѣтры, приливы и отливы, бухты, рейды и порты, которыя могли бы служить пристанями и стоянками для судовъ военнаго или торговаго флотовъ; средства для обороны, коими можно было бы пользоваться противъ морскихъ силъ непріятеля, и, наконецъ, можетъ ли каботажъ пріобрѣтать нѣкоторое значеніе при движеніи арміи по дорогѣ, пролегающей невдалекѣ отъ моря.

Расположеніе жителей къ европейцамъ, ихъ нравы и обычаи, способъ сражаться, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Этимъ пріобрѣтались бы точныя данныя о степени легкости, съ которою, къ народамъ востока, могли быть приспособлены наше военное управленіе и тактика.

Планы и записки должны быть заготовлены въ двухъ экземплярахъ и отправлены въ канцелярію посольства въ Тегеранъ, принявъ всѣ мѣры предосторожности, вызываемыя обстоятельствами, съ тѣмъ чтобы ничего не могло быть утеряно или перехвачено.

Приведенныя двѣ инструкціи послужили основаніемъ для работъ посольства, которое, судя по донесеніямъ, насколько было возможно, выполнило возложенную на него задачу. Если затѣмъ генералу Гардану не удалось довести до конца порученнаго ему дѣла во всѣхъ подробностяхъ, то причина заключалась не въ немъ, равно какъ и не въ членахъ миссіи. Съ измѣненіемъ, послѣ Тильзитскаго свиданія, политической обстановки, Наполеонъ, какъ бы забылъ о своемъ посольствѣ, и въ то время, когда Персія, терпѣвшая неудачи въ войнѣ съ Россіей, ждала отъ него помощи и покровительства, онъ вступалъ въ союзъ съ нею и преслѣдовалъ совершенно противоположныя цѣли. Британское же правительство, въ тотъ же періодъ, встревоженное дѣятельностію французскаго посольства на востокѣ, напрягло всѣ усилія, съ цѣлью сблизиться съ шахскимъ правительствомъ и разстроить гигантскіе планы Наполеона. Англичане не сомнѣвались въ намѣреніяхъ Наполеона относительно британской Индіи, которую, по словамъ Джона Малькольма, императоръ французовъ дѣйствительно, имѣлъ долгое время, намѣреніе отнять у англичанъ силою оружія [1]).

[1]) Histoire de Perse, par sir Malcolm. Томъ III, стр. 454, 455 и 456.

Приводя ниже донесенія генерала Гардана, я бралъ только тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ разсматриваемому вопросу, и давая довольно полное понятіе о Персіи въ 1807—1808 г.г., въ то-же время указываютъ на работы посольства.

Въ письмѣ къ Талейрану, отъ 24 ноября 1807 г., генералъ Гарданъ сообщалъ [1]):

„Всѣ только и думаютъ о походѣ въ Индію. Принцъ Аббасъ-Мирза и его братья жаждутъ войны. Но сановники и народъ вообще любятъ покой.

Я подготовляю всѣ средства для экспедиціи въ Индію. Нѣсколько офицеровъ занимаются составленіемъ маршрутныхъ съемокъ; остальные вскорѣ приступятъ къ обученію нижнихъ чиновъ европейской тактикѣ.

Насколько я понимаю, эта экспедиція нуждается въ базѣ (pied a terre) въ самой Азіи и, на всякій случай, въ главной квартирѣ въ Сиріи; равнымъ образомъ необходимо владѣть о—мъ Кипромъ и Алеппою, а въ особенности Биромъ или Биреджикомъ на Евфратѣ, въ 35 миляхъ отъ Алеппо.

Согласно полученнымъ мною секретнымъ инструкціямъ, я заключилъ договоръ на поставку Франціей 20/т. ружей, по цѣнѣ въ 30 фр. за каждое. Вся сумма будетъ уплочена по доставкѣ ихъ въ Бендеръ-Буширъ, или другой портъ Персидскаго залива".

Къ тому же письму, отъ 24 декабря 1807 года, были приложены:

Соображенія генерала Гардана объ экспедиціи въ Индію на Дели и Патна, черезъ Турцію и Персію [2]).

Два пути ведутъ къ Дели:—одинъ рѣкою Евфратомъ, и другой—по Месопотаміи. Занявъ о-въ Кипръ и утвердившись на немъ, армія, высадившаяся въ Александреттѣ, двигаясь по первому изъ этихъ путей, который самый трудный и наиболѣе пустынный, направится изъ Алеппо въ Биреджикъ, гдѣ заблаговременно могутъ быть приготовлены суда, предназначенныя для спуска по р. Евфрату всякаго рода запасовъ и войсковыхъ тяжестей.

[1]) Mission du Général Gardane en Perse. Стр. 107.

[2]) Mission du general Gardane en Perse. Стр. 111—128.

Рядомъ находится лѣсъ Земвъ, гдѣ можно найти матеріалъ для постройки судовъ.

Отъ Биреджика армія могла бы слѣдовать тѣмъ или другимъ берегомъ рѣки. Направляясь правымъ берегомъ, она встрѣтитъ разбойничье племя Магабитовъ (Maḥabit), а на лѣвомъ—племя Арабовъ, которое не возбуждаетъ опасеній.

Если армія перейдетъ на лѣвый берегъ, то переправу слѣдуетъ совершить въ Биреджикѣ. Другіе пункты, изъ болѣе удобныхъ для переправъ, суть слѣдующіе: Анна (Anna), Хитъ (Hit) и Телуге (Telouge), противъ Багдада и въ двухъ дняхъ отъ него разстоянія.

Отъ Багдада армія, прямою дорогою, будетъ слѣдовать черезъ Керманшахъ, Исфаганъ и Іездъ, чтобы достичь Синда, двигаясь южнѣе Кандагара; синдскій князь, союзникъ персіянъ, находится въ Татта, и, какъ видно изъ записки Руссо, относится къ намъ съ расположеніемъ. Я поручилъ Руссо продолжать вести переговоры съ этимъ княземъ и въ особенности склонять его быть съ англичанами притворнымъ.

Въ Алеппо армія могла бы раздѣлиться на два отряда: одинъ слѣдовалъ бы Евфратомъ, а другой по Месопотаміи; пунктомъ сосредоточенія будетъ всегда Гератъ.

Слѣдуя вторымъ путемъ, приводящимъ въ кратчайшій срокъ къ Гангу, армія всетаки должна будетъ переправиться черезъ Евфратъ въ Биреджикѣ. Отъ него 16 м. въ Орфу, изъ Орфы 45 м. въ Мардинъ и изъ Мардина 17 м. въ Джезире, армія будетъ слѣдовать вдоль цѣпи горъ Жиуди (Jioudi), которая распространяется до окрестностей озера Вана. Горы эти населены несторіанами, расположенными къ французамъ; они могли бы усилить армію вспомогательными войсками, каковыя слѣдовали бы вплоть до Индіи.

Чтобы изъ Джезире вступить въ Курдистанъ, необходимо совершить переправу черезъ Тигръ по пловучему мосту на судахъ, и послѣ 8—9 дней утомительнаго марша по горамъ и ущельямъ можно достичь г.г. Султаніэ и Казвина, отъ которыхъ слѣдуетъ продолжать движеніе въ Тегеранъ, на соединеніе съ персидскимъ корпусомъ, организованнымъ по европейски.

Изъ Тегерана въ Мешхедъ и далѣе въ Гератъ. Онъ принадлежитъ авганцамъ, находящимся въ войнѣ съ персіянами, которые, обладая превосходствомъ въ силахъ, обѣщаютъ передать его въ наше распоряженіе за два мѣсяца до открытія кампаніи. Въ немъ Его Величество расположитъ свою главную квартиру. Два послѣднихъ города должны быть укрѣплены для обезпеченія въ нихъ складовъ запасовъ, продовольственныхъ и боевыхъ. Далѣе армія будетъ слѣдовать на Кандагаръ, Кабулъ, Пешаверъ, представляющійся стратегическимъ пунктомъ, и, наконецъ, на Лагоръ и Сиркендъ. Этотъ городъ служилъ бы пунктомъ соединенія съ войсками, прибывающими съ нижняго теченія р. Инда. Его Превосходительство, командующій Каенны, могъ бы высадить на берега Синда до 1.500 креоловъ охотниковъ, или черныхъ, предводимыхъ европейцами, которые могли бы направиться въ главную квартиру черезъ страну сейковъ, Джессельмере; это очень важный пунктъ и племя, съ которымъ слѣдуетъ обращаться осторожно.

Способы осуществленія.

Армія, въ 40—50/т., въ составѣ коей отъ 3—4/т. кавалеристовъ съ сѣдлами и конскимъ снаряженіемъ, необходима для этой экспедиціи, при исполненіи которой слѣдуетъ разсчитывать только на французовъ. Такого количества войскъ требуютъ: длина пути, слишкомъ въ тысячу миль (4/т. вер.), и климатъ, въ особенности, если для обезпеченія тыла признано будетъ необходимымъ оставить гарнизоны съ артиллеріею: на о—вѣ Кипрѣ, въ Биреджикѣ, Мардинѣ, Тегеранѣ, Гератѣ, Кабулѣ и Пешаверѣ.

Было бы весьма желательно имѣть достаточное число офицеровъ охотниковъ, чтобы собрать корпусъ персидскихъ или индійскихъ войскъ, въ 30—40/т. человѣкъ; май мѣсяцъ—лучшее время для выступленія въ походъ.

Благопріятно было бы, еслибы армія могла быть образована изъ южанъ; климатъ Персіи очень вреденъ для французовъ. Генералъ, которому ввѣрено будетъ командованіе этою арміею, долженъ пользоваться полною самостоятельностью, приготовиться покинуть свое отечество на нѣсколько лѣтъ и обладать харак-

теромъ твердымъ и рѣшительнымъ; большимъ преимуществомъ было бы, если бы онъ раньше знакомъ былъ съ Индіею.

Жалованье войскамъ должно бы увеличить и надо слѣдить, чтобы удовлетвореніе имъ было самое точное. Исполненію самой экспедиціи слѣдовало бы, чтобы предшествовали смотры инспекторовъ, а впереди арміи, съ выступленіемъ ея, коммисары, которые озаботились бы сборомъ для арміи запасовъ продовольствія и значительнаго числа верблюдовъ, для перевозки воды и крайне необходимыхъ въ Азіи палатокъ, равно какъ сборомъ всѣхъ лошадей и ословъ, которые могли бы быть найдены для передвиженія арміи; въ трудныхъ мѣстахъ пути верблюды могли бы служить для перевозки орудій.

Четыре французскихъ центнера хлѣба (10 пуд.) стоятъ здѣсь 40 фр.; фунтъ риса 6 су (12 коп.); недостатка въ мясѣ не будетъ; что касается до водки, то ее слѣдовало бы заблаговременно закупить въ Исфаганѣ. Бутылка водки стоитъ 45 су (90 коп.). Соль продается повсемѣстно по низкой цѣнѣ. Уксусъ есть, но если его не хватило бы, то можно замѣнить его уксусными растеніями, которыя, въ этой странѣ, въ большомъ распространеніи.

Все вышеприведенное составляетъ результатъ моего перваго краткаго обзора; я буду въ состояніи его расширить, когда мнѣ сдѣлаются извѣстными результаты даннаго мною двумъ офицерамъ порученія, по изслѣдованію дороги въ Синдъ.

Новыя возстанія въ Турціи подаютъ мысль объ отправленіи, теперь же, отъ 10—12/т. войскъ съ высадкою ихъ въ Александреттѣ; часть ихъ немедленно же займетъ: Алеппо, Биреджикъ, Мардинъ, Багдадъ и Бассору. Экспедиція эта имѣла бы цѣлью обезпечить за нами Персидскій заливъ и Маскатъ и дать новое направленіе нашей торговлѣ. Въ странѣ (Sciabes) сіабовъ можно найти много лѣса для постройки судовъ, которыя вдоль береговъ Индійскаго океана могли бы доходить до Гузерата; по запискамъ Руссо занятіе Месопотаміи легко исполнимо; климатъ, ея благопріятенъ.

Въ Бендеръ—Буширѣ были выстроены суда и въ три раза дороже покупаемыхъ у англичанъ въ Бомбеѣ; впослѣдствіи суда эти пришлось отправить въ англійскіе порты для обшивки под-

водной части мѣдью, вслѣдствіе разрушительнаго дѣйствія водъ Персидскаго залива.

Маршрутъ отъ Іезда въ Гератъ разсчитанъ въ 201 ч. пути, а отъ Герата въ Кандагаръ, въ 97 часовъ [1]).

Константинополь и Трапезондъ также могли бы служить пунктами высадки, при чемъ при слѣдованіи изъ Трапезонда армія могла бы раздѣлиться при движеніи и направиться, одна часть въ Таврисъ черезъ Карсъ, а другая черезъ Груасъ, куда могъ бы двигаться и тяжелый обозъ.

Персидская армія.

Военное сословіе не пользуется уваженіемъ.

Военныя силы. Пѣхоты—60/т. человѣкъ; этотъ родъ оружія наименѣе почитаемый. Кавалеріи—144/т. ч.; хорасанская—болѣе другихъ уважаема. Артиллеріи 2.500 челов.

Ханъ командуетъ 8—10/т., султанъ—сотнею, ели-баши—50 и баши—десятью нижн. чинами.

Нижній чинъ. Срокъ службы его вовсе неопредѣленъ; онъ получаетъ ежегодно 15 луидоровъ жалованья и пользуется нѣкоторыми привиллегіями, не уплачивая напр. поземельной подати. Ему выдаютъ фунтъ хлѣба въ день, коимъ онъ довольствуется отъ хана.

Пѣхота. Этотъ родъ оружія крайне тяжелъ и на каждыхъ двухъ человѣкъ полагается, по крайней мѣрѣ, одна лошадь. Правительство отпускаетъ одинъ раціонъ ячменя. Пѣхота Адзербейджана и Ирака вооружена кремневыми ружьями съ дурною ложею; большинство ружей, на концѣ ствола, снабжено длинною сошкою, на которую оно опирается при прицѣливаніи.

---

[1]) Въ приложеніи № 12 приведены маршруты пройденные офицерами посольства, съ указаніемъ только конечныхъ пунктовъ, такъ какъ они устарѣли. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыми изъ нихъ, лучшими, по точности своей подходящими къ новѣйшимъ, воспользовался, при составленіи карты Персіи, г.-м. Стебницкій. Болѣе подробныя свѣдѣнія о работахъ французскихъ офицеровъ помѣщены г.-м. Стебницкимъ въ напечатанной имъ пояснительной запискѣ къ картѣ Персіи, въ масштабѣ 20 в. въ дюймѣ, составленной въ В. Т. От. К. В. округа. Она помѣщена въ VIII томѣ Записокъ Импер. Русск. Геогр. общества.

Въ походѣ,—они имѣютъ при себѣ снаряженіе, продовольствіе и палатки. Въ бою наступаютъ разсыпнымъ строемъ, и нѣкоторые довольно хорошо стрѣляютъ, особенно имѣющіе ружья съ сошками.

Кавалерія. Каждый кавалеристъ выходитъ въ строй на своемъ конѣ и всякое племя должно выставить опредѣленное число всадниковъ. Они оплачиваются неодинаково. Лошади довольно хороши и управляются однимъ поводомъ.

Кавалерія вооружена длинными ружьями и снабжена щитами въ 18 д. въ діаметрѣ, не предохраняющими ихъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ; туркмены употребляютъ еще легкія стрѣлы. Кавалерійская сабля хороша.

Въ бою кавалерія не сохраняетъ строя, и при атакахъ двигается галопомъ, отдѣльными кучками; если непріятель поколебался, она стремительно бросается впередъ, если же наоборотъ стойко встрѣчаютъ атаку, то она отступаетъ растяжнымъ галопомъ, отстрѣливаясь назадъ.

Ковка лотадей. Подковы употребляются плоскія, азіятскія и каждый кавалеристъ оплачиваетъ ковку коня изъ своихъ средствъ.

Артиллерія. Запряжена волами; личный составъ ея набранъ изъ лучшихъ и самыхъ ловкихъ людей. Орудія отлиты въ Исфаганѣ, Ширазѣ, Мешхедѣ и Тавризѣ, въ которомъ находится около 20 орудій, взятыхъ у русскихъ; они въ дурномъ состояніи и безъ передковъ. Персіяне имѣютъ орудія всевозможныхъ калибровъ и они разбросаны: въ Эривани, Рутбарѣ, по берегу Каспійскаго моря, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Персидскаго залива, въ Мешхедѣ, и около тридцати штукъ, совершенно негодныхъ къ употребленію, въ Тегеранѣ. Зарядные ящики, въ которые впрягается одинъ волъ, вмѣщаютъ только до 30 зарядовъ и снарядовъ.

Лучшими ядрами слѣдуетъ считать русскія, взятыя въ городахъ, или собранныя на поляхъ сраженій. Ядра отливаютъ въ Мазандеранѣ, но весьма грубо и плохо; будучи испещрены раковинами, ядра эти, начиненные гравіемъ, разрываются при вылетѣ изъ дула орудія и нерѣдко разрываютъ и самое орудіе.

Верблюды перевозятъ очень коротенькіе фальконеты въ $1_{,2}$, которые утверждены на станкѣ, лежащемъ на передней части

горба, а у задней его части находится сѣдло для канонира. Одной рукой онъ управляетъ верблюдомъ, наступая на непріятеля рысью; по сигналу верблюдъ ложится, а послѣ выстрѣла, смотря по обстоятельствамъ, или бросается впередъ, или обращается въ бѣгство.

Огонь изъ фальконета, при дальности полета снаряда, не превышающей дальности полета пули, весьма мало дѣйствителенъ. Малѣйшая рана дѣлаетъ верблюда неукротимымъ.

Съ правой стороны у канонира находится фитиль, а къ лѣвому боку верблюда прикрѣплены двѣ сумки, съ ядрами и порохомъ. Персы незнакомы съ употребленіемъ стопина и вытяжныхъ трубокъ.

Порохъ также несовершененъ, какъ и ядра; составныя части его плохо смѣшаны и для сообщенія огня заряду персы пользуются европейскимъ порохомъ.

Обмундированіе. Установленной формы у персіянъ не существуетъ.

Фуражъ. Персіяне не знаютъ, что такое заготовка и сборъ фуража. Они сохраняютъ въ деревняхъ только рубленую солому, которую изъ селеній, зимой, подвозятъ въ города. А потому, не имѣя магазиновъ или складовъ, они выступаютъ въ лагерь только когда поля покрыты травою, и въ іюнѣ или въ сентябрѣ снова возвращаются на зимнія квартиры.

Госпиталя. Ихъ не существуетъ вовсе; во время лагеря только нѣсколько цирульниковъ (занятіе, переходящее отъ отца къ сыну) занимаются кровопусканіемъ, исполняя обязанности фельдшеровъ.

Смотры производятся: одинъ въ маѣ мѣсяцѣ, при выступленіи въ лагерь, и другой въ сентябрѣ, по окончаніи лагернаго сбора. Смотръ заключается въ томъ, что верховный властитель или князь, сидя въ своей палаткѣ, пропускаетъ войска, построенныя влѣво отъ палатки, церемоніальнымъ маршемъ. Жалованье войскамъ выдается по полугодіямъ и имъ удовлетворяется каждое лицо въ отдѣльности.

Лагери и биваки. Никакого порядка не установлено. Ночью нѣтъ вовсе передоваго охраненія. Въ головѣ расположенія размѣ-

щаются орудія, а верблюды—въ сторонѣ, особымъ станомъ и въ разстояніи отъ двухъ до трехъ миль. Впереди и у самаго пути слѣдованія располагаются министры и сановники, обязанные сопровождать войска, а передъ палатками ихъ—рынокъ, также всегда за ними слѣдующій. Онъ состоитъ изъ хлѣбопековъ, портныхъ, сѣдельниковъ и продавцевъ фруктовъ. Передъ рынкомъ ставятся два древа правосудія (arbres de justice), на которыхъ развѣвается красный флагъ. Кругомъ всего этого располагаются бивуакомъ войска; лошади привязываются вокругъ палатокъ, разбиваемыхъ безъ опредѣленнаго порядка. Персіяне перевозятъ съ собою свои богатства и палатки, а за князьями слѣдуютъ и ихъ жены.

Подъ вечеръ дѣлается нарядъ чиновъ въ ночной караулъ, для охраны палатки верховнаго властителя или князя; въ составъ его входитъ до 500 ч. Сверхъ того, при состоящихъ въ свитѣ верховнаго властителя или князя лицахъ находится извѣстное число прислуги, получающей разныя назначенія, но опредѣленныя. Въ теченіи всей ночи часовые перекликаются, спрашивая другъ друга—готовы-ли?

Планировка городовъ и селеній. Общаго, для всѣхъ установленнаго, плана не существуетъ. Каждое селеніе окружено довольно высокою земляною стѣною, фланкируемою съ зубчатныхъ башенъ, снабженныхъ банкетами. Города окружены рвами.

Въ одномъ только Тегеранѣ, передъ каждыми городскими воротами, въ разстояніи отъ 200 до 300 шаговъ, имѣются земляныя башни съ редюитомъ, обсыпаннымъ землею. Городъ окруженъ довольно глубокимъ рвомъ, ни одна часть котораго не видна съ впереди лежащей мѣстности.

Нижніе чины въ Персіи трезвы, послушны, выносливы, но нуждаются въ руководствѣ и примѣрѣ.

Судъ творятъ сановники, визири и начальники племенъ. Но часто и его величество шахъ, преимущественно во время селяма (т. е. привѣтствія), родъ ежедневнаго выхода или парада, на которомъ должны присутствовать, около 12 часовъ, всѣ сановники.

Флота вовсе не существуетъ.

Детальныя замѣтки генерала Гардана, служащія продолженіемъ его соображеній объ экспедиціи въ Индіи, представленныхъ имъ министру иностранныхъ дѣлъ въ донесеніи отъ 24 декабря 1807 г.

Сухопутная экспедиція. Войска должны были бы выступить изъ Алеппо въ началѣ марта; отъ него до Биреджика, на Евфратѣ, пять дней пути, такъ какъ холодовъ нельзя уже будетъ опасаться.

Изъ Биреджика можно было бы спуститься по Евфрату до Багдада и даже черезъ Шатъ-ель-Арабъ, Бассору, Бендерь-Буширъ и Ширазъ двигаться до Іезда; этотъ путь неудобенъ для движенія артиллеріи и обоза. Поэтому, какъ видно изъ первой записки, можно было бы направиться на Орфу, Мардинъ, Джезире и Хамаданъ, пунктъ развѣтвленія дорогъ въ Хорассанъ и Иракъ. Отъ Алеппо до Инда отъ шести до семи мѣсяцевъ пути.

Черное море, при движеніи черезъ Трапезондъ, отъ весенняго равноденствія и до ноября мѣсяца неопасно и не перемѣнчиво. Отъ береговъ европейской Турціи необходимо отплыть въ концѣ марта и, по прибытіи въ Трапезондъ, часть арміи направится на Эрзерумъ, Хамаданъ, Іездъ и Гератъ, а другая на Тавризъ, Тегеранъ въ Хорассанъ и Гератъ. Отъ Трапезонда до Инда отъ 5 до 7 мѣсяцевъ пути.

Суточный переходъ составлялъ бы пять миль (20 в.), а наибольшее число войскъ въ походной колоннѣ 10/т. челов.

Желательно, чтобы на каждаго человѣка, или по крайней мѣрѣ на каждыхъ двухъ, приходилось по одному вьючному животному для верховой ѣзды; тогда можно было бы взять палатки на 8—10 человѣкъ. Слѣдовало бы выдать добавочную сумму денегъ, для возмѣщенія расходовъ офицеровъ и врачей, по покупкѣ верховыхъ лошадей, или вьючныхъ животныхъ.

Вслѣдствіе холодныхъ ночей было бы желательно, чтобы каждый нижній чинъ былъ снабженъ теплымъ и широкимъ плащемъ изъ хорошаго драпа. Мазандеранъ, Хорассанъ и другія провинціи Персіи изготовляютъ ихъ по довольно сходной цѣнѣ.

Нижніе чины должны имѣть при себѣ трехъ-дневный запасъ сухарей, и такъ какъ ключи, источники и водоемы расположены

одинъ отъ другаго на разстояніи, превышающемъ величину перехода, то слѣдуетъ снабдить ихъ еще сосудами, наполненными водою или водкою; за недостаткомъ же сосудовъ, они могутъ быть замѣнены бурдюкомъ,—родъ кожаной бутылки, находящейся въ этой странѣ въ общемъ употребленіи.

Въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, переходы слѣдовало бы совершать ночью и на бивакѣ располагаться около 7 часовъ утра.

Продовольствіе. Необходимо, въ возможной степени, широко обезпечить продовольствіемъ всѣ пункты, чрезъ которые будутъ слѣдовать войска, и въ особенности Хамаданъ, расположенный у выходовъ изъ ущелья, ведущихъ къ другимъ пунктамъ. Надлежитъ также обратить вниманіе на слѣдованіе коммисаровъ впереди войскъ и на возможно дальнемъ разстояніи для обезпеченія колоннъ продовольствіемъ.

Слѣдовало бы оставить въ тылу нѣсколько частей войскъ, въ видѣ резервовъ, предназначенныхъ оказывать содѣйствіе къ возстановленію магазиновъ.

Нужно имѣть корпусъ обозныхъ войскъ, значительно увеличенный сравнительно съ отношеніемъ, принятымъ въ Европѣ. Обозные рядовые должны быть вооружены ружьями со штыками; можно было бы тѣмъ не менѣе пользоваться и мѣстными жителями страны, въ качествѣ погонщиковъ. Одинъ человѣкъ можетъ присматривать за шестью волами или буйволами. Погонщики должны быть оплочены.

Каждый полкъ долженъ имѣть потребное число повозокъ, для перевозки трехмѣсячнаго запаса сухарей, а за обозомъ возможно большее количество порціоннаго скота. Но кромѣ войсковаго обоза, еще особый транспортный, при главной квартирѣ, съ мукою, сухарями и т. д.

Нужно очень беречь лошадей и вьючныхъ животныхъ, или устроиться такъ, чтобы ежегодно замѣнять ихъ; вслѣдствіе сильныхъ жаровъ они скоро изнуряются. Что касается до упряжи, то она врядъ ли прослужитъ болѣе года.

Народы Азіи мало придаютъ значенія продовольствію армій и чѣмъ дальше они двигаются впередъ, тѣмъ менѣе о немъ

думаютъ. Должно, между прочимъ. ожидать, что жители покинутъ все и армія найдетъ только одни развалины.

Изъ Багдада и Бассоры можно добыть: рисъ, рожь, ячмень, порціонный скотъ, финики и финиковую водку. Хамаданъ и Іездъ и другіе пункты Персіи могли бы служить главными продовольственными складами. Въ Ираке можно гнать водку изъ винограда.

При движеніи на Хорассанъ, Астрабадъ могъ бы служить для сосредоточенія большихъ складовъ запасовъ, если Россія согласилась бы доставить продовольствіе изъ Астрахани. Навигація по Каспійскому морю можетъ производиться во всѣ времена года, но самое благопріятное время для сообщенія Астрахани съ берегами Мазандерана—отъ марта до октября мѣсяцевъ.

Въ городахъ слѣдуетъ сосредоточить значительное количество рубленной соломы. Въ другомъ фуражѣ часто ощущался бы недостатокъ.

Если окажется возможно, то слѣдовало бы ежедневно выдавать каждому человѣку по чаркѣ водки, а въ дождливое время года и зимой по двѣ; по $1^1/_2$ фунта хлѣба и по столько же мяса; кромѣ того и сухихъ овощей. Состоящимъ при войскахъ маркитантамъ и маркитанткамъ можно выдавать половинную дачу.

Сухарный запасъ слѣдуетъ беречь на случай крайней въ немъ необходимости; выдавать же людямъ муку на четыре дня, изъ которой они легко могли бы выпекать хлѣбъ по принятому въ странѣ способу [1]).

Каждый полкъ долженъ имѣть свой вещевой обозъ, для перевозки сапогъ, башмаковъ и мелкихъ предметовъ снаряженія, а также принадлежностей для исправленія и замѣны коробокъ въ ружейныхъ стволахъ, огниковъ у замка и остальнаго прибора. Ложи дѣлаютъ и въ Персіи.

Гилянъ и Мазандеранъ покрыты лѣсами, изъ которыхъ можетъ быть пріобрѣтенъ весь необходимый матеріалъ для постройки артиллерійскихъ и обозныхъ повозокъ. Растетъ дубъ,

[1]) Въ простой глиняной печи, покрытой круглымъ листомъ желѣза, на который разстилается тонкій пластъ тѣста. Печи дѣлаются еще проще: вырываютъ въ землѣ яму, которую и накрываютъ желѣзнымъ листомъ.

кленъ, вязъ, чинаръ и др. породы. Фабвье пользовался послѣднею въ Исфаганѣ и отдаетъ ей передъ другими преимущества. Въ большей части Персіи другія породы деревьевъ не достигаютъ такихъ размѣровъ, чтобы служить матеріаломъ для постройки обоза.

Одежда. Въ Персіи нѣтъ другаго сукна, кромѣ коричневаго, мазандеранскаго, рода войлочнаго (feutre), изъ котораго можно шить широкіе плащи; изъ хлопчатобумажныхъ тканей можно найти, для остальныхъ предметовъ обмундированія, всѣ необходимые.

Кожа европейской выдѣлки скоро сохнетъ и лопается въ этомъ краѣ. Можно бы принять мѣстную обувь, которая очень мягка на ногѣ.

Если головной уборъ не могъ бы быть легко возобновляемъ, то можно принять персидскую феску.

Артиллерія въ этой странѣ представитъ большія затрудненія. На три орудія необходимо имѣть по одной гаубицѣ, калибромъ въ 5 д. 6 лин., или мортиру, которая была бы легче, установленныя, для перевозки, на орудійныя лафеты. Одинъ верблюдъ поднимаетъ ихъ два. Также надо имѣть волоки, (des affuts à traineaux), но только для сбереженія лафетовъ. Съ собою нужно имѣть запасные колесные косяки и спицы, но тщательно слѣдить, чтобы дерево, отъ жары, не ссохлось.

Снарядами для стрѣльбы изъ орудій слѣдуетъ избрать бомбы, которыя могутъ быть отлиты въ странѣ. Орудія также могутъ быть изготовлены въ Персіи. Что касается осадныхъ орудій, то ихъ можно было бы отливать въ мѣстахъ расположенія войскъ передъ атакуемымъ пунктомъ. Металлъ былъ бы доставляемъ на верблюдахъ, которые подымаютъ отъ 3 до 4 центнеровъ (7,5—10 пуд.). Мѣдь добывается въ Багдадѣ изъ минъ Арганамаденъ.

Потребный для экспедиціи порохъ необходимо привезти съ собою. Какъ слѣдствіе, мѣстное производство могло бы улучшиться и увеличиться. Селитра хороша и находится въ изобиліи.

Запасъ ядеръ можно бы заготовить въ Мазандеранѣ, еслибы эксплуатація желѣзныхъ рудъ была усовершенствована; руды содержатъ, кажется, много металла и находятся въ окрестно-

стяхъ Амола, въ уѣздѣ Нуръ, въ 35 миляхъ отъ Тегерана; для топлива лѣса въ окрестностяхъ много.

Рѣки. Было бы легко приготовить здѣсь понтоны; переправы черезъ рѣки, въ Персіи и Авганистанѣ, не представятъ большихъ затрудненій, такъ какъ рѣчекъ незначительное число и онѣ мелководны. Но, за этими странами, переправы, кажется, представятъ бо̀льшія трудности, такъ какъ вода въ рѣкахъ, послѣ дождей и періода таянія снѣговъ, спадаетъ не такъ быстро какъ въ Европѣ.

Слѣдуетъ избѣгать расквартировывать войска въ селеніяхъ и городахъ, и, въ виду нравовъ персіянъ, необходимо принять строжайшія мѣры, чтобы нижніе чины ни подъ какимъ предлогомъ не допускались въ жилыя помѣщенія населенія; равнымъ образомъ, слѣдуетъ требовать отъ нихъ уваженія къ религіи персовъ.

Госпиталя могутъ быть устроены только въ городахъ. Всѣхъ нижнихъ чиновъ, лишившихся какого либо члена, слѣдовало бы отправлять на родину, выдавая каждому по 200 фр., чтобы облегчить имъ переѣздъ.

Финансы. Не слѣдуетъ разсчитывать на денежныя контрибуціи; но въ случаѣ крайней и безотлагательной нужды, его величество шахъ, могъ бы снабдить деньгами, которыя, по обязательству, должны быть возвращены.

Въ этой странѣ никогда не слѣдуетъ полагаться на какія бы то ни было обѣщанія, но должно обладать возможностью обуздать протесты населенія. Равнымъ образомъ, нельзя довѣряться и показаніямъ жителей, которые, надо помнить будутъ увѣрять, что все пройдетъ тамъ, гдѣ можетъ пройти одна только лошадь.

Развѣдываніе. Въ Азіи все можетъ быть достигнуто при помощи денегъ. Можно будетъ пользоваться гебрами (guébres), отличающимися вѣрностью, евреями и армянами; между ними есть богатые и первые легко могутъ проникать въ среду мусульманъ, не будучи узнанными.

Родъ войскъ. Пѣхота, легкая артиллерія и драгуны, вооруженные ружьями со штыками.

Личный составъ. Для разсматриваемой экспедиціи необходимы люди въ возрастѣ старше двадцати лѣтъ. Жалованье нижнимъ чинамъ слѣдуетъ выдавать помѣсячно. Содержаніе должно достигать 20—30 су (40—60 коп.) въ день и выдаваемо соотвѣтственно каждому чину. Жалованье за шесть мѣсяцевъ слѣдовало выдать впереди, съ предоставленіемъ права оставить часть во Франціи. Этотъ окладъ содержанія долженъ производиться со дня вступленія войскъ на территорію Азіи.

Чтобы возбудить соревнованіе, слѣдовало бы, въ каждомъ баталіонѣ, пяти унтеръ-офицерамъ и пятидесяти нижнимъ чинамъ, ежемѣсячно жаловать высшій окладъ содержанія.

Годъ похода считался бы за два; можно обѣщать устройство въ Индіи колоній.

Командующему арміею должно быть предоставлено личное право награждать за заслуги и было бы желательно, чтобы его величеству благоугодно было утверждать всѣ повышенія въ арміи, до чина бригаднаго генерала включительно.

Экспедиція моремъ. Слѣдуетъ отплыть отъ береговъ Франціи въ августѣ или сентябрѣ мѣсяцахъ, чтобы прибыть въ Персидскій заливъ или Гузератъ, къ берегамъ Персіи, въ самое здоровое время года, обнимающее декабрь, январь и февраль мѣсяцы.

Англичане могутъ покинуть берега Индіи и перебросить свои войска въ Персидскій заливъ во время года, которое совпадаетъ съ зимнимъ временемъ въ Европѣ, потому что въ три дождливыхъ мѣсяца, самое неблагопріятное для нихъ время года, дуютъ сѣверные вѣтры. Они начинаютъ дуть въ Бомбеѣ 15 мая, одновременно съ началомъ выпаденія дождей, и перестаютъ 15 сентября. Въ этотъ періодъ времени, суда, направляющіяся въ Бассору, вынуждены совершить предварительно путь на югъ, (часто переходя даже экваторъ), двигаясь къ Африкѣ, пока вѣтеръ съ материка не дастъ имъ возможности подняться до о-ва Сокоторы; затѣмъ они слѣдуютъ въ Маскатъ и, наконецъ, въ Бассору, на что потребно отъ двухъ съ половиною до трехъ мѣсяцевъ.

Съ 15 сентября до марта, во время зимнихъ мѣсяцевъ, во всѣхъ прочихъ мѣстахъ здѣсь господствуютъ южные вѣтры, и

изъ Бомбея въ Персидскій заливъ можно совершить плаваніе примѣрно въ шесть недѣль.

Въ Бенгаліи, какъ и въ другихъ частяхъ Индіи, дожди выпадаютъ въ октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ. Они настолько обильны, что въ это время необходимо располагаться по квартирамъ, такъ какъ всѣ дороги портятся. Зима въ Индіи не холодная, но ночи и утра свѣжія.

Въ Багдадѣ дожди льютъ въ январѣ, февралѣ и до половины марта. Въ Персіи неблагопріятное время года начинается въ сентябрѣ и продолжается до 15 апрѣля. Но въ этихъ двухъ странахъ, если вызывается необходимостью, можно совершать передвиженія и въ дождливое время года, исключая Мазандерана и Гиляна, нездоровыхъ въ теченіе всего года и преимущественно отъ іюля до ноября; эти провинціи, кромѣ того, перерѣзаны топкими тропинками, пролегающими по густымъ и болотистымъ лѣсамъ.

Персидскія войска. Число ихъ можетъ быть доведено до 180/т., изъ коихъ отъ 70—75/т. (кухуми-аккаби) такъ называемыхъ шахскихъ, содержимыхъ на счетъ его казны. Остальныя войска, областныя, находятся распредѣленными подъ начальствомъ различныхъ князей, содержатся насчетъ средствъ этихъ правителей, зависятъ отъ нихъ непосредственно и предназначены для охраны этихъ областей отъ нападенія. Шахъ посылаетъ часть и своихъ войскъ для поддержки областныхъ; первые во время похода также содержатся насчетъ его казны.

Войска вообще очень дурно оплочены вслѣдствіе скупости шахскаго двора и сановниковъ.

Статистика Персіи. Поверхность страны, въ данное время ограниченная линіею Іездъ-Мешхедъ, можетъ заключать въ себѣ отъ 40 до 45/т. кв. м. Наименьшая цифра населенія можетъ быть принята въ 9 м. душъ. Доходы равняются 2 м. тумановъ, или 40.000.000 фр.

Подданные вносятъ одну десятую общаго дохода, деньгами, или натурою; хакимы (правители деревень) доходы въ натурѣ обращаютъ въ деньги, продавая сельскія произведенія по существующей въ данное время цѣнѣ, внося деньги въ шахскую казну.

Поставляемую къ шахскому двору, изъ областей, натуральную повинность, которая не входитъ въ приведенный разсчетъ, можно оцѣнить въ 1.000.000 тумановъ или 20 м. фр.; въ то же распредѣленіе дохода не входятъ также налоги и поборы, которыми правители областей обременяютъ населеніе.

Что касается до частной казны его величества, то она должна быть очень значительна и трудно сказать какъ бы она могла быть израсходована.

Письмо генерала Гардана министру иностранныхъ дѣлъ, отъ 18 марта 1808 г.

Багдадъ.

Черезъ 15 дней по отсылкѣ предъидущаго письма, была отправлена, произведенная инженеръ-капитаномъ Труилье, рекогносцировка пути отъ г. Александретты до Тегерана, черезъ Алеппо, Багдадъ и т. д.

Въ планѣ кампаніи, который я имѣлъ честь представить вашему превосходительству, я упоминалъ объ отправленіи изъ Франціи отряда на Джессельмере, который долженъ быть приведенъ въ оборонительное состояніе и въ коемъ должны быть сосредоточены продовольственные и боевые запасы; основаніемъ предложенія мнѣ послужило предположеніе, что можетъ быть главнокомандующій рѣшится продолжать движеніе къ р. Гангу; войска эти составили бы его правый флангъ, тогда какъ войсками лѣваго фланга, при наступленіи на Калькутту, онъ притянулъ бы значительную часть непріятельской арміи передъ Дели; при слѣдованіи необходимо приготовиться къ борьбѣ съ неблагопріятными климатическими условіями.

Письмо министру иностранныхъ дѣлъ отъ 26 августа 1808 г.

Султаніэ.

Персія ничего не предприметъ противъ Индіи, пока находится въ войнѣ съ Россіей. Характеръ персіянъ склоненъ къ преувеличеніямъ, и увѣренность, съ которою его величество шахъ говоритъ о легкости этой экспедиціи, является слѣдствіемъ приведеннаго свойства характера. Шахъ давалъ даже нѣ-

сколько разъ понять, что желалъ бы быть поддержаннымъ только, и незначительнымъ числомъ французскихъ войскъ, на которыя будетъ смотрѣть, какъ на вспомогательныя. Но его величество не скрываетъ при этомъ, что онъ не можетъ и думать объ экспедиціи, пока русскіе занимаютъ Грузію.

Тамъ же.

§ 10 заключаетъ [1]) въ себѣ нѣсколько довольно вѣрныхъ взглядовъ. Я замѣчу только, что сомнительно, чтобы англичане достигли уже упроченія своего вліянія на авганцевъ. Эти послѣдніе видя участь, постигшую индусовъ, ненавидятъ ихъ поработителей и притѣснителей. Они ненавидятъ ихъ, въ особенности, послѣ произведенной, нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійскою компаніею, попытки побудить персіянъ атаковать Земунъ шаха, имѣвшаго намѣреніе, по соединеніи съ Сейками и Маратами, произвести наступленіе на англичанъ. Но если съ одной стороны, компанія работаетъ надъ образованіемъ союза съ племенами, пограничными къ Индіи, для установленія естественной оборонительной линіи на случай французской экспедиціи, то съ другой, она не упуститъ случая навлечь противниковъ на Персію, которую она признаетъ въ разрывѣ съ Англіей. Такимъ образомъ, можно предвидѣть, что агенты Англіи достигнутъ цѣли привлеченія части авганскаго племени на свою сторону, предлагая для сего или деньги одному изъ возмутившихся управителей, или артиллерію Эмиру Шуджа-уль-Мульку, открытому врагу Персіи.

Письмо министру иностранныхъ дѣлъ изъ Ехоя, отъ 23 апрѣля 1809 г.

Говоря, что шахъ всегда будетъ готовъ пріобрѣсти провинціи въ Индіи для утвержденія на престолахъ своихъ многочисленныхъ дѣтей, я повторяю только выраженныя уже мною мысли объ экспедиціи въ Индію, извѣстныя вашему превосходительству. Но если этотъ походъ могъ бы быть осуществленъ, то необходимо, чтобы не было промедленія между моментомъ проектированія

[1]) Меморандума, составленнаго Мирзою-Шефи и переданнаго имъ генералу Гардану, препроводившему его въ Парижъ.

его персидскимъ дворомъ и самымъ исполненіемъ, такъ какъ при азіятскомъ вѣроломствѣ и способности играть даже самыми положительными обязательствами, англичане будутъ расточать золото, чтобы воспрепятствовать осуществленію проекта.

Два главныя направленія ведутъ изъ Персіи—сѣверное, на Гератъ и Кандагаръ, и южное—на Кедже, Мекранъ и Синдъ.

Главныя силы европейскихъ войскъ пройдутъ по первому изъ нихъ, съ половиною вспомогательныхъ азіятскихъ; другая же половина этихъ послѣднихъ, съ придачею къ нимъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ легкой европейской пѣхоты, прослѣдуетъ по второму, представляющему гораздо больше затрудненій.

Губернаторъ провинціи Иль-де-Франсъ могъ бы войти въ соглашеніе съ командующимъ войсками экспедиціоннаго корпуса, съ тѣмъ, чтобы часть войскъ, составленныхъ изъ арабовъ и командуемыхъ европейскими офицерами, бросить въ Гузератъ къ времени, когда главная армія подойдетъ къ Татта.

Этотъ способъ окруженія англичанъ поставитъ ихъ въ большое затрудненіе, относительно защиты г. Дели, атакованнаго главными силами, наступающими отъ Кандагара, такъ какъ понудитъ ихъ разбросать свои силы; тотъ же пріемъ облегчилъ бы и возстаніе индусовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

„A Tippoo-Saëb, Bonaparte, membre de l'institut national, général en chef".

„On vous a déja instruit que j'étais arrivé sur les bords de la mer Rouge à la tête d'une armée innombrable et invincible, plein du désir de vous affranchir du joug de fer de l'Angleterre. Je saisis avec empressement cette occasion de vous faire connâitre le désir où je suis d'apprendre de vous même, par la voie de Mascat et de Mokka, votre situation politique. Je désirerais même, que vous puissiez envoyer à Suez ou au Caire une personne intelligente et revêtue de votre confiance qui pût s'aboucher avec moi. Que le Tout-Puissant augmente Votre grandeur et dêtruise vos ennemis"!

17 Февраля 1799 года.

№ 2.

Въ запискахъ Наполеона (Mémoires pour servir à l'Histoire de France sous Napoleon) письмо императора Павла, полученное первымъ консуломъ Бонапарте въ самомъ началѣ Января 1801 г., приведено слѣдующаго содержанія:

„Citoyen, premier Consul, Je ne vous écris point pour entrer en discussion sur les droits de l'homme ou du citoyen; chaque pays se gouverne comme il l'entend. Partout où je vois à la tête d'un pays un homme qui sait gouverner et se battre, Mon coeur se porte vers lui. Je vous écris pour vous faire connâitre le mécontentement que j'ai contre l'Angleterre, qui viole tous les droits des nations, et qui n'est jamais guidée que par son égoisme et son intérêt. Je veux m'unir avec vous pour mettre un terme aux injustices de ce gouvernement".

Въ дѣлахъ же Петербургскаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ письмо императора Павла отъ 18 декабря 1800 года находится слѣдующаго содержанія:

Monsieur le Premier Consul, Il est du devoir de ceux à qui Dieu a remis le pouvoir de gouverner les peuples de penser à s'occuper de leur bien-être. Je vous propose à cette fin de convenir entre Nous des moyens de finir et de faire finir les maux qui désolent depuis onze ans l'Europe entière. Je ne parle, ni ne veux discuter, ni des droits de l'homme, ni des principes des différents gouvernements que chaque pays a adoptés. Cherchons à rendre le repos, et le calme au monde dont il a tant besoin et qui semble être si conforme, aux lois immuables de l'Eternel. Me voici prêt à vous écouter et m'entendre avec Vous. Et je crois être d'autant plus fondé en droit de Vous le proposer que J'étais loin de la lutte à la quelle, si même J'ai participé, en a été que comme auxiliaire fidèle de ceux qui ne l'ont pas été vis-a-vis de Moi. Vous connaissez déja et saurez encore ce que Je propose, ce que Je désire, mais ce n'est pas tout. Je vous invite à rétablir avec Moi la paix générale, qui, si Nous le voulons, difficilement pourrait Nous être ravie. C'est Vous en dire assez, pour vous faire apprécier Ma façon de parler et Mes sentiments. Que Dieu Vous ait en sa sainte et digne garde. А. М. И. Д.

Paul.

№ 3.

Письмо императора Наполеона къ императору Александру отъ 2 февраля 1808 года.

Monsieur mon Frère. Le G-al Savary vient d'arriver. J'ai passé des heures entières avec lui, pour m'entretenir de Votre Majesté. Tout ce qu'il m'a dit, m'a été au coeur, et je ne veux pas perdre un moment pour La remercier de toutes les bontés qu'Elle a eues pour lui et qu'Elle a pour mon ambassadeur. Votre Majesté aura vu les derniers discours du Parlement d'Angleterre, et la décision où l'on y est de pousser la guerre à outrance. Dans cet état de choses, j'ecris directement à Caulaincourt. Si Votre Majesté daigne l'entretenir, il Lui fera connaître mon opinion. Ce n'est plus que

par de grandes et vastes mesures, que nous pouvons arriver à la paix et consolider notre système. Que Votre Majesté augmente et fortifie son armée. Tous les secours et assistance que je pourrai Lui donner, Elle les recevra franchement de moi; aucun sentiment de jalousie ne m'anime contre la Russie, mais le désir de Sa Gloire, de Sa prospérité, de Son extension. Votre Majesté veut-Elle permettre un avis à une personne qui fait profession de Lui être tendrement et vraiment dévouée. Votre Majesté a besoin d'éloigner les Suédois de sa capitale; qu'Elle étende de ce côté sa frontière, aussi loin qu'Elle le voudra. Je suis prêt à l'y aider de tous mes moyens. Une armée de 50 mille hommes Russe-Française, peut-être même un peu Autrichienne, qui se dirigerait par Constantinople sur l'Asie, ne serait pas arrivée sur l'Euphrate, qu'elle ferait trembler l'Angleterre et la mettrait aux genoux du continent. Je suis en mesure en Dalmatie; Votre Majesté l'est sur le Danube. Un mois après que nous en serions convenus, l'armée pourrait être sur le Bosphore. Le coup en retentirait aux Jndes, et l'Angleterre serait soumise. Je ne me refuse à aucune des stipulations préalables nécessaires pour arriver à un si grand but. Mais l'intérêt réciproque de nos deux Etats doit être combiné et balancé. Cela ne peut se faire que dans une entrevue avec Votre Majesté, ou bien, après de mûres conférences entre Romanzow et Caulaincourt, el l'envoi ici d'un homme qui fût bien dans le système. M-r Tolstoy est un brave homme, mais il est rempli de préjugés et de méfiance contre la France, et est bien loin de la hauteur des évènements de Tilsit, et de la nouvelle position où l'étroite amitié, qui règne entre Votre Majesté ét moi ont placé l'univers. Tout peut être signé et décidé avant le 15 Mars. Au 1 May nos troupes peuvent être en Asie, et à la même époque les troupes de Votre Majesté, a Stockholm. Alors les Anglais menacés dans les Indes, chassés du Levant seront écrasés sous le poids des évènements dont l'atmosphére sera chargé. Votre Majesté et moi aurions préféré les douceurs de la paix et de passer notre vie, au milieu de nos vastes Empires, occupés de les vivifier et de les rendre heureux par les arts et le bienfaits de l'administration. Les ennemis du Monde ne le veulent pas. Il faut être plus grands, malgré nous. Il est de la sagesse et de la poli-

tique de faire ce que le destin ordonne, et d'aller où la marche irresistible des évènements nous conduit. Alors cette nuée de pygmées, qui ne veulent pas voir que les évènements actuels sont-tels, qu'il faut en chercher la comparaison dans l'histoire et non dans les gazettes du dernier siècle, fléchiront, suivront le mouvement que Votre Majesté et moi aurons ordonné, et les peuples Russes seront contents de la gloire, des richesses et de la fortune, qui seront le résultat de ces grands évènements. Dans ce peu de lignes, j'exprime à Votre Majesté mon âme toute entière. L'ouvrage de Tilsit règlera les destins du monde. Peut-être de la part de Votre Majesté, et de la mienne un peu de pusillanimité nous portait à préférer un bien certain et présent à un état meilleur et plus parfait: mais puisqu'enfin l'Angleterre ne veut pas, reconnaissons l'époque arrivée, des grands changements et des grands évènements. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur Mon Frère, en sa sainte en digne garde.

De Votre Majesté Impériale
Le bon Frère

Napoléon.

à Paris. Le 2 Fevrier. 1808.

Арх. М. И. Д.

№ 4.

Письмо Императора Александра I къ Императору Наполеону, отъ 1-го Марта 1808 г., въ отвѣтъ на таковое же отъ 2-го Февр.

Monsieur mon Frère. La lettre de V. M. du 2 février m'a replacé au temps de Tilsit dont le souvenir me restera toujours si cher. En la lisant je croyais me retrouver à ces heures que nous passions ensemble, et je ne puis asser Lui exprimer tout le plaisir qu'Elle m'a causé. Les vues de V. M. me paraissent aussi grandes que justes. Il était réservé à un génie aussi supérieur que le Sien de concevoir ce plan si vaste, c'est ce même génie qui en guidera l'exécution. J'ai exprimé avec franchise et sans réserve au G-al Caulaincourt les intérêts de mon Empire et il est chargé de présenter a V. M. mes idées. Elles ont été discutées à fond entre lui et Romantzoff et si V. M. y adhère, je Lui offre une

armée pour l'expédition des Indes, une autre pour l'aider à s'emparer des échelles situées dans l'Asie mineure. De même j'écris aux différents commandan's de ma flotte d'être entièrement aux ordres de V. M. J'espère qu'Elle reconnâitra dans toute ma conduite le désir constant de Lui prouver toute l'étendue des sentiments que je Lui ai voués, de même que celui de resserer de plus en plus les liens qui nous unissent et qui doivent influer sur les destins du monde. Si les idées que je propose à V. M. sont d'accord avec les Siennes, je suis prêt à me rendre à l'entrevue qu'Elle désire avoir avec moi. Je m'en fais une fête d'avance et il ne me faut que 15 jours pour arriver à Erfurt, lieu qui me semble le plus propre pour nous réunir. Le G-al Caulaincourt est chargé d'expliquer à V. M. les raisons qui me le font préférer. J'envisage ce moment comme un des plus beaux de ma vie. La conquête de la Finlande n'a pas été différée; mes armées occupent déjà les points les plus importants et marchent sur Abo, tandis qu'on bombarde Svéaborg. Je compte que dans peu tout sera fini de ce côté et le moment où l'Angleterre doit fléchir ne me parait plus éloigné. Sur ce je prie Dieu etc. etc.

Alexandre.

Petersbourg, 1 Mars 1808.

Арх. М. И. Д.

№ 5.

Письмо Императора Александра I отъ — сентября 1809 г. къ Императору Наполеону, по тому же вопросу.

Monsieur mon Frère! J'ai conclu ma paix avec la Suède. Le C-te Romantzoff par mes ordres a communiqué le traité au ministre de V. M. pour qu'il soit mis sous ses yeux. Elle y aura vu que la Suède est forcée d'adhérer au système continental, de fermer ses ports aux vaisseaux Anglais, soit de guerre, soit marchands; que les modifications qu'elle peut obtenir, sont entièrement dépendantes de ce que V. M. voudra lui accorder, enfin que la Suède cède à la Russie la Finlande avec les îles d'Aland. Dans quelques jours j'attends les ratifications. Je prie V. M. d'être bien persuadée que l'alliance qui nous unit si étroitement va recevoir une

force nouvelle par les avantages que ce traité procure à la Russie. C'est maintenant que le système d'union avec la France acquiert aux yeux de ma nation tout son crédit. Que je serai heureux d'apprendre que V. M. a terminé de même avec l'Autriche. Alors tournant tous nos efforts réunis directement contre l'Angleterre, nous obtiendrons cette paix générale, objet de tous les voeux. D'après des nouvelles qui me sont parvenues et que je charge son ambassadeur de Lui transmettre, ce résultat parait être moins difficile à obtenir qu'il ne paraît au premier abord. Je réitère à V. M. l'expression de tous les sentiments qu'Elle me connaît pour sa personne et qui sont aussi sincères qu'inébranlables. Sur ce je pris Dieu etc. etc. etc.

Alexandre.

Petersbourg, Septembre 1809.

Арх. М. И. Д.

№ 6.

Въ 1799 году на Черномъ морѣ по штатамъ было:

Кораблей—100 пушечныхъ		3
„ 74 „		9
„ 66 „		3
	Итого	15
Фрегатовъ—50 пушечныхъ		6
„ 36 „		4
	Итого	10
Разныхъ судовъ отъ 24 до 16 пушечныхъ		6
Катеровъ		3
Бомбард. кораб.		2
Камелей		2
	Итого	13
Гребныхъ судовъ		141
	А всего	179

Выдержка изъ письма Наполеона къ Императору Александру изъ Рамбулье, отъ 16 сентября 1807 г.

„....Je ne sais rien de l'Angleterre; j'ignore absolument ses dispositions. Je prépare mes flottes et mes flottilles, et il me semble que le moment n'est pas éloigné, ou nous pourrons chasser les Anglais de tout le continent. Je pense même que la Suède et l'Autriche ne sont pas trés loin de prendre parti contr'eux....“ Арх. М. И. Д.

*

№ 8.

Въ письмѣ изъ Константинополя, отъ 28 сентября 1807 же года, Наполеонъ писалъ Императору Александру.

„....Il me semble qu'il nous sera facile de chasser les Anglait de tout le continent d'Europe: une déclaration commune produirais cet effet....“ Арх. М. И. Д.

№ 9.

Изъ Венеціи, 7 декабря 1807 г., Наполеонъ писалъ Императору Александру.

„....Je recois au même instant la lettre de Savary du 4 novembre, que m'apporte un de ses officier, et la déclaration que Votre Majesté a fait passer à la cour de Londre. De toutes les puissances du continent il ne reste que la Suède qui soit en paix avec l'Angleterre: Votre Majesté y mettra probablement bon ordre. Je suis vraiement heureux de voir se consolider l'ouvrage de Tilsit....“ Арх. М. И. Д.

Это послѣднее письмо служило отвѣтомъ на таковое же императора Александра къ Наполеону, отъ 3 ноября 1807, въ которомъ государь, между прочимъ, писалъ:

„....J'ai rompu avec les Anglais. Au lieu de décembre, comme nous étions convenus, c'est en octobre que le tout à été terminé...“.

Арх. М. И. Д.

№ 10.

§ 12 Ерфуртскаго договора.

„ Art. 12. Si les démarches faites par les deux hautes parties contractantes pour ramener la paix sont infructueuses soit que l'Angleterre élude la proposition qui lui sera faite, soit que les négociations soient rompues, Leurs Majésté Impériales se réuniront de nouveau dans un delai de (?) pour s'entendre sur les opérations de la guerre commune, et sur les moyens de la poursuivre avec toutes les forces et toutes les ressources des deux Empires“.

Арх. М. И. Д.

№ 12.

Офицерами посольства генералъ-адъютанта Гардана представлено было 124 маршрута путей, прорѣзывающихъ Персію по разнымъ направленіямъ. Изъ этого числа: 86—пройденныхъ и обрекогносцированныхъ; 30—составленныхъ по распроснымъ свѣдѣніямъ, и 8—прямыхъ, для слѣдованія въ Индію, представляющихъ изъ себя сводку изъ отдѣльныхъ участковъ дорогъ. При этомъ, однако, изъ числа 86 обслѣдованныхъ путей, дѣйствительно пройденныхъ офицерами, только 38, остальные же 48 составляютъ обратное направленіе, между конечными и промежуточными пунктами по дорогамъ, уже обрекогносцированнымъ Вышепоименованные пути слѣдующіе:

Отъ Исфагана.

1) На *Багдадъ*, чрезъ Кирманшахъ.
2) „ *Эрзерумъ*, чрезъ Кумъ, Казвинъ и Тавризъ, и
3) „ *Эрзерумъ*, чрезъ Кумъ, Казвинъ, Тавризъ, Котуръ, Ванъ и далѣе.
4) „ *Сенне*, чрезъ Хамаданъ.
5) „ *Тифлисъ*, чрезъ Хой и Эривань.
6) „ *Решть*, чрезъ Казвинъ.
7) „ *Астрабадъ*, чрезъ Тегеранъ.
8) „ *Мешхедъ*, чрезъ Тегеранъ, а также и чрезъ Іездъ.
9) „ *Кирманъ*, чрезъ Іездъ.
10) „ *Бендеръ-Абасси*, чрезъ Ширазъ и Торунъ.
11) „ *Бендеръ-Абасси*, чрезъ Ширазъ и Лоръ.
12) На *Бендеръ-Буширъ*, чрезъ Ширазъ.
13) „ *Бендеръ-Буширъ*, чрезъ Ширазъ и Фирюзабадъ.
14) „ *Шустеръ*.

Отъ Кирманшаха.

15) На *Тавризъ*, чрезъ Хамаданъ и Зинганъ.
16) „ *Тавризъ*, чрезъ Сенне и Морага.
17) „ *Исфаганъ*.
18) „ *Казвинъ*, чрезъ Хамаданъ.
19) „ *Тегеранъ*, чрезъ Хамаданъ.
20) „ *Шустеръ*.

Отъ Сенне.

21) На *Кирманшахъ*.
22) „ *Багдадъ*.
23) „ *Сулейманіэ*.
24) „ *Соучь-Булагъ*.

25) На *Тавризъ.*
26) „ *Хамаданъ.*
27) „ *Зенгянъ.*

Отъ Тавриза.

28) На *Эрзерумъ* прямой и
29) „ *Эрзерумъ*, черезъ Котуръ и Ванъ.
30) „ *Тифлисъ.*
31) „ *Шушу.*
32) „ *Ардебиль.*
33) „ *Тегеранъ.*
34) „ *Решт*ъ, чрезъ Рудбаръ.

Отъ Решта.

35) На *Казвинъ,*
36) „ *Тавризъ.*
37) „ Астрахань, (моремъ и сухимъ путемъ, берегомъ Кавказа).
38) „ *Тифлисъ.*
39) „ *Астрабадъ*, чрезъ Амуль и Барферушъ.

Отъ Ардебиля.

40) На *Тавризъ.*

Отъ Барферуша.

41) На *Тегеранъ*, чрезъ Амуль.
42) „ *Мешхедъ.*

Отъ Астрабада.

43) На *Тегеранъ.*
44) „ *Мешхедъ.*

Отъ Мешхеда.

45) На *Исфаганъ.*
46) На *Исфаганъ*, чрезъ Іездъ.
47) „ *Гератъ.*

Отъ Нишапура.

48) На *Мешхедъ.*
49) „ *Турботи-Хейданъ.*

Отъ Іезда.

50) На *Исфаганъ.*
51) „ *Кашанъ.*
52) „ *Тегеранъ.*
53) „ *Мешхедъ.*
54) „ *Гератъ*, до Келата.
55) „ *Кирманъ.*
56) „ *Ширазъ.*
57) „ *Бендеръ-Абасси.*

Отъ Шираза.

58) На *Бендеръ-Абасси.*
55) „ *Бендеръ-Кенгунъ.*
60) „ *Бендеръ-Буширъ.*
61) „ *Шустеръ.*
62) „ *Шустеръ*, чрезъ Ардеганъ.
63) „ *Исфаганъ.*
64) „ *Іездъ.*
65) „ *Кирманъ.*

Отъ Кирмана.

66) На *Форгъ.*
67) „ *Ширазъ.*
68) „ *Іездъ.*

Отъ Бендеръ-Абасси.

69) На *Маскатъ* (моремъ).
70) „ *Бассору* (моремъ).

71) На *Минабъ.*
72) „ *Хормузъ.*
73) „ *Іездъ.*
74) „ *Ширазъ.*
75) „ *Бендеръ-Буширъ.*

Отъ Кенгуна.

76) На *Ширазъ.*

Отъ Бендеръ-Буширa.

77) На *Ширазъ.*
78) „ *Бассору* (моремъ).
79) „ *Бендеръ-Абасси* (моремъ).

Отъ Шустера.

80) На *Бассору.*
81) „ *Ширазъ.*
82) „ *Исфаганъ.*
83) „ *Кирманшахъ.*

Отъ Тифлиса.

84) На *Исфаганъ.*
85) „ *Эрзерумъ.*
86) „ *Моздокъ.*
87) „ *Шушу.*
88) „ *Астрахань.*
89) „ *Ахалцыхъ.*

Отъ Тегерана.

90) На *Исфаганъ.*
91) „ *Кирманшахъ.*
92) „ *Тавризъ.*
93) „ *Решть.*
94) „ *Барферушъ.*
95) „ *Астрабадъ.*
96) „ *Іездъ.*

Отъ Хамадана.

97) На *Кирманшахъ.*
98) „ *Сенне.*
99) „ *Тавризъ.*
100) „ *Казвинъ.*
101) „ *Тегеранъ.*
102) „ *Исфаганъ.*

Отъ Казвина.

103) На *Хамаданъ.*
104) „ *Тавризъ.*
105) „ *Решть.*
106) „ *Тегеранъ.*
107) „ *Исфаганъ.*

Отъ Трапезунда.

108) На *Эрзерумъ.*

Отъ Константинополя.

109) }
110) } На *Эрзерумъ.*
111) }

112) } На *Багдадъ*, на *Діарбекиръ* и *Мардинъ.*
113) }

Отъ Александретты.

114) На *Багдадъ.*

Отъ Багдада:

115) На *Бассору*, по Евфрату.
116) „ *Бендеръ-Буширъ.*

Глазныя прямыя направленія въ Индію.

117) *Отъ Трапезунда на Герать*, чрезъ: — *Эрзерумъ*,

Тавризъ, *Казвинъ*, *Тегеранъ* и *Мешхедъ*.

118) *Отъ Трапезунда на Гератъ*, чрезъ: — *Эрзерумъ*, *Тавризъ*, *Казвинъ*, *Исфаганъ* и *Іездъ*.

119) Отъ *Константинополя* на *Гератъ*, чрезъ *г. Багдадъ*, *Исфаганъ* и *Іездъ*.

120) Отъ *Константинополя* на *Гератъ*, чрезъ: — *Багдадъ* и *Тегеранъ*,

121) Отъ *Александретты* на *Гератъ*, чрезъ:—*Багдадъ* и *Исфаганъ*.

122) Отъ *Александретты* на *Гератъ*, чрезъ: — *Багдадъ*, *Бассору*, *Бендеръ-Буширъ* и *Іездъ*.

123) Отъ *Астрабада* на *Гератъ*, и

124) Отъ *Герата* на *Кандагаръ* и далѣе на *Аттокъ*.

ЗАПИСКА

о возможности осуществленія Россіей экспеціи въ Индію. [1])

(Переводъ съ французскаго).

Походъ русской арміи въ Индію былъ однимъ изъ вопросовъ, уже съ давнихъ поръ всесторонне обсуждавшихся. Не приводя всѣхъ мнѣній, за и противъ возможности осуществленія этой экспедиціи, признаваемой еще и теперь многими лицами за утопію, вслѣдствіе неполнаго изслѣдованія ими этого вопроса, достаточно указать на то, что самый выдающійся изъ современныхъ полководцевъ, Наполеонъ, считалъ осуществленіе ея не только возможнымъ, но находилъ даже, что походъ нашей арміи въ Индію составляетъ почти неизбѣжное послѣдствіе всякой серьезной борьбы, которая могла бы возникнуть между Россіей и Англіей [2]). Сознаніе справедливости этого положенія, признанное и самими англичанами, всегда проявлялось въ ихъ политикѣ, составляя самую уязвимую сторону ея [3]). И предпринятыя индійскимъ правительствомъ двѣ экспедиціи въ Авганистанъ въ 1838—1839 г.г. и въ 1841—1842 г.г., равно какъ присоединеніе Пенджаба, Кашемира и Синда въ 1848—1849 г.г., не имѣли другой цѣли, за исключеніемъ открытія

---

[1]) Записка эта была составлена Платономъ Чихачевымъ 20 мая 1854 года и представлена военному Министру Ген.-Ад. Сухозанету.

[2]) См. между прочими документами по этому предмету, Major-Hough's opinions of Napoleon. Calcutta Review № 38, стр. 454.

[3]) Признаніе англичанами справедливости приведеннаго положенія впервые обнаружилось при заключеніи Кап. Малькольмомъ, въ 1801 г. договора съ Персіей, имѣвшаго главною цѣлью понудить эту державу дать обязательство ограждать границы Индостана, отъ всякаго иностраннаго вторженія. Занятіе англичанами, то о-ва Кишма, то Карека, въ Персидскомъ заливѣ, должно было служить матеріальной гарантіей выполненія этого договора. См. Kaye's History of the War in Afganistan, ч. I, гл. I.

новыхъ торговыхъ рынковъ [1]), какъ обезпеченія сѣверной границы Индостана отъ возможнаго вторженія Россіи, путемъ естественнаго огражденія приграничной полосы, болѣе надежнаго, чѣмъ то, которое представляли берега рѣкъ Сетледжа и Беаса [2]).

Отрицать же возможность осуществленія Россіей экспедиціи въ Индію было бы равносильно отрицанію, какъ геніальной проницательности Наполеона, такъ и существованія опасеній англичанъ за ихъ интересы въ Индостанѣ, которые Англія такъ давно и ревниво оберегала. Отсутствіе же интересовъ англичанъ въ Азіи тѣмъ менѣе допустимо, что въ настоящій моментъ эта держава, не довольствуясь тѣмъ, что ей удалось поднять противъ Россіи почти всю Европу, прилагаетъ всѣ свои усилія, чтобы возбудить противъ нея и Азію. Было бы, поэтому, вполнѣ умѣстно приступить теперь же къ изученію Индіи, которая, хотя и не находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ театромъ настоящей войны, тѣмъ не менѣе операціи, противъ нея направленныя, оказали бы дѣйствительное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. И проявленіе съ нашей стороны видовъ на Индію могло бы создать изъ нея для англичанъ постоянную преграду, не только въ дѣлѣ осуществленія ими наступательныхъ

---

[1]) Достойно вниманія, до какой степени британцы всегда связывали свои изслѣдованія въ средней Азіи съ вопросомъ о вліяніи ихъ на Черномъ морѣ, и насколько заблаговременны были ихъ предвидѣнія на счетъ столкновенія нашего съ ними въ настоящую кампанію (1853 — 56 г.г.). Такъ, лейтенантъ флота Вудъ (Wood), посланный Бурнесомъ въ 1837 г. для изслѣдованія судоходства по Инду, приводитъ въ своемъ рапортѣ слѣдующее соображеніе: „Еслибы вслѣдствіе всеобщей войны англичане лишены были бы свободнаго плаванія по Черному морю, то р. Индъ одинаково могла бы служить имъ путемъ для сбыта ихъ мануфактурныхъ произведеній". Такое мнѣніе представляется пока слишкомъ смѣлымъ.

[2]) Мнѣнія въ Англіи, о важности въ стратегическомъ смыслѣ этой мѣры, по отношенію къ русскому вторженію, были весьма различны, и покойный герцогъ Велингтонъ былъ всегда противъ нея. Онъ находилъ, что дѣйствительныя неудачи Англіи начнутся со дня ея побѣдъ въ Авганистанѣ. Другіе политическіе дѣятели желали, напротивъ, чтобы вопросъ о соперничествѣ Россіи съ Англіей, въ Средней Азіи, былъ разрѣшенъ немедленно въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. См. Les Anglais dans le Kaboul par Lemoine (Revue des deux Mondes, Vol 30.).

операцій, подобныхъ настоящимъ, но въ будущемъ, даже и въ отношеніи застращиванія, практикуемаго Англіей.

Въ основаніи, возможность осуществленія экспедиціи въ Индію кажется внѣ сомнѣнія, если только Германія и Швеція не отвлекутъ нашихъ войскъ наступленіемъ на западную нашу границу. Остается только изучить пути и наилучшіе способы для осуществленія этого предпріятія, которое для ясности можетъ быть раздѣлено на два рѣзко отличающіеся періода. Первый заключался бы въ движеніи,—безъ сомнѣнія трудномъ, но вѣроятно довольно спокойномъ—экспедиціоннаго корпуса около 15/т. отъ Астрабада на Гератъ; съ занятіемъ этихъ двухъ пунктовъ завершился бы первый періодъ кампаніи и тѣмъ произведено было бы нравственное давленіе на Англію. Второй—состоялъ бы въ непосредственномъ наступленіи 30/т. войскъ на британскія владѣнія, въ самый центръ Пенджаба, по пути на Кандагаръ чрезъ Солимановъ хребетъ и р. Индъ; это составило бы второй періодъ кампаніи и непосредственное нападеніе на Англію. Какъ въ тотъ, такъ и въ другой періодъ кампаніи, въ основаніе всего нашего плана, должно быть положено соглашеніе съ Персіей, а также и привлеченіе сочувствія населенія Авганистана и Пенджаба; симпатіи этихъ племенъ, въ виду существующей между ними религіозной розни, могли бы быть гораздо легче пріобрѣтены, если-бы Англія не успѣла уже привлечь ихъ къ союзу съ нею, [1]) послѣ одержанныхъ ею побѣдъ надъ ними. Итакъ, первою цѣлью, къ достиженію которой Россіи слѣдуетъ стремиться, должно быть, казалось бы, заключеніе съ Персіей предварительнаго договора, опредѣляющаго, съ одной стороны, уступку намъ Астрабада, съ другой же—поддержку Персіи Россіей для постояннаго утвержденія владычества Шаха въ Гератѣ, что уравновѣсило бы тѣ потери, которыя Персія можетъ понести отъ англичанъ въ Персидскомъ заливѣ. Дабы возможно скорѣе придти къ этой цѣли и дабы своевременно парализовать злокозненныя подстрекательства англійской дипломатіи, не слѣдовало ли бы начать съ вовлеченія Персіи въ войну, возбуждая временно

[1]) Персы, какъ шіиты, ненавидятъ Авганцевъ, суннитовъ, а эти послѣдніе смотрятъ на Сейковъ Пенджаба, поклонниковъ Брамы, какъ на невѣрныхъ.

ея страсть къ завоеваніямъ,—Багдада или другихъ владѣній Турціи? Союзъ Персіи съ Россіей и пробужденіе въ ней ея давнишнихъ видовъ на Гератъ не могли либы сдѣлаться обстоятельствами, служащими къ естественному разрѣшенію этого вопроса? Если-бы это было такъ, то Россіи оставалось бы только въ тайнѣ подготовить всѣ необходимыя средства, съ цѣлью извлечь изъ этого положенія возможно большую пользу.

Какъ извѣстно, въ Азіи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, никакая серьезная война не можетъ начаться безъ предварительнаго устройства базы, отъ которой, въ желаемыхъ направленіяхъ, могли бы быть двинуты войска, запасы продовольствія и вся матеріальная часть, и которая, въ случаѣ неудачи, служила для обезпеченія отступленія. Въ этомъ смыслѣ, сравнительно съ другими пунктами въ этой части Азіи, Астрабадъ представляетъ для насъ существенныя преимущества. Благодаря нашему парусному и паровому флоту на Каспійскомъ морѣ, портъ этотъ легко можетъ быть снабженъ изъ нашихъ продовольственныхъ магазиновъ на Волгѣ, равно какъ и арсеналовъ; онъ можетъ служить также, какъ пунктомъ отправленія, такъ и опорнымъ, для всѣхъ операцій, какъ военныхъ, такъ и коммерческихъ, которыя Россія могла бы предпринять, на обширномъ материкѣ Азіи, во время войны и послѣ нея. Уже геній Петра Великаго предвидѣлъ значеніе этого пункта для будущности Россіи, и онъ присоединилъ его къ Имперіи, составную часть которой онъ представлялъ изъ себя въ теченіе болѣе 10 лѣтъ [1]).

Владѣя Астрабадомъ, какъ базой, достаточно колонны войскъ въ 4—5/т. ч. для занятія этой позиціи, для подготовки всего необходимаго съ цѣлью расквартированія войскъ всего экспедиціоннаго корпуса, и для рекогносцировки лучшаго изъ путей, ведущихъ къ Герату. Какъ только цифра, высадившихся въ Астрабадѣ, войскъ достигнетъ 15/т. ч., они могли бы начать движеніе на Гератъ, оставляя на нѣкоторомъ разстояніи въ укрѣпленныхъ пунктахъ этапы, доколѣ русское вліяніе не утвердится въ краѣ; но, прибывъ къ Герату, экспедиціонный корпусъ безусловно долженъ

[1]) У насъ въ арміи былъ даже Астрабадскій пѣхотный полкъ.

овладѣть имъ, исправить существующія фортификаціонныя укрѣпленія и заготовить запасы продовольствія для зимней стоянки [1]). Подобный способъ дѣйствій, самъ по себѣ, пріобрѣталъ бы уже, въ отношеніи британскаго правительства въ Индіи, выдающееся значеніе. Но дабы дать себѣ болѣе опредѣленный отчетъ о значеніи приведеннаго способа дѣйствій, выслушаемъ замѣчательныя слова англійскаго историка (Кауе) Кея, который почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ совокупности, имѣющихся при Индійскомъ управленіи, источниковъ, какъ секретныхъ, такъ и офиціальныхъ. Я перевожу дословно:

„Положеніе и самая конструкція Герата, съ точки зрѣнія военнаго изслѣдователя, вызываютъ на размышленія самаго высокаго интереса. Находясь въ единственномъ пунктѣ громадной цѣпи горъ, пересѣкающей материкъ Азіи, гдѣ могутъ быть найдены всѣ средства для передвиженія тяжелой артиллеріи, Гератъ справедливо былъ названъ воротами Индіи... Въ границахъ городской территоріи сходятся всѣ главнѣйшіе пути, ведущіе къ Индостану; только въ направленіи на Гератъ, значительная армія, слѣдующая съ сѣверо-запада, можетъ проложить себѣ путь вплоть до самой Индіи. Всѣ необходимые запасы, для организаціи продовольствія арміи и для устройства складовъ, могутъ быть найдены въ окрестностяхъ Герата. Чрезвычайное плодородіе почвы этой равнины (долины) подтверждаетъ данное ей народное названіе—изобильной житницы Средней Азіи. Дѣйствительно, успѣхъ предпринимаемыхъ операцій, какъ наступательныхъ съ цѣлью овладѣнія Индостаномъ, такъ и оборонитель-

[1]) Гератъ, значительный городъ, имѣетъ болѣе 45/т. жит., большую часть которыхъ составляютъ шіиты. Согласно неизданному журналу англійскаго маіора Поттингера, который защищалъ этотъ городъ при осадѣ его Персами въ 1837—38 г.г., единственный пунктъ, серьезно укрѣпленный, въ стѣнѣ окружающей городъ, состоялъ изъ двухъ фоссе-брея. Съ сѣверной стороны цитадель съ ея валами, возведенная изъ кирпича и окруженная рвомъ, наполненнымъ водою, представляла въ 1837—38 г.г. довольно внушительный видъ. Но съ тѣхъ поръ всѣ эти укрѣпленія разрушились и дѣйствительная прелесть Герата заключается въ его климатѣ и плодородныхъ окрестностяхъ. Внутренняя часть города, раздѣленная на четыре квартала, сходящіеся къ большому центральному базару, отличается отталкивающею нечистотою.

ныхъ, въ значительной степени зависѣлъ бы отъ обладанія Гератомъ“ [1]).

Весьма свѣдующій капитанъ Конолли (Conolly) слѣдующимъ выраженіемъ опредѣляетъ средства этой мѣстности: „Ничто не можетъ превзойти изобилія и роскоши продовольствія этой долины; армія могла бы быть здѣсь расквартирована цѣлыми годами, не ощущая недостатка во всемъ ей необходимомъ, такъ какъ все ей потребное находится подъ руками“ [2]). Наконецъ, вотъ еще что писалъ 20 іюля 1840 г. сиръ Вильямъ Макнагтенъ (Macnaghten), чрезвычайный посланникъ англійскій въ Кабулѣ, въ одной изъ его секретныхъ депешъ, адресованныхъ генералъ-губернатору Индіи, лорду Окланду (Auckland): „Гератъ можетъ быть разсматриваемъ какъ ось, около которой будутъ вращаться всѣ операціи, направленныя съ цѣлью ниспроверженія нашего могущества и нашихъ интересовъ на востокѣ“ [3]).

Послѣ этихъ, и многихъ другихъ откровенныхъ признаній, наиболѣе свѣдующихъ англійскихъ писателей, признаній,—слишкомъ многочисленныхъ, чтобы быть здѣсь приведенными,—не вѣроятно ли, что одного точно исполненнаго движенія русскихъ на Гератъ будетъ достаточно, чтобы заставить Англію серьезно задуматься надъ послѣдствіями для ихъ владѣній въ Индіи, каковыя могли бы сдѣлаться прямымъ результатомъ продолженія ожесточенной войны въ Европѣ?... Если же одного этого недостаточно, то 20/т. или 25/т. войскъ, прямо направленныхъ въ Гератъ, составили бы съ расквартированными въ немъ войсками армію около 30/т. человѣкъ, которая будущей весною могла бы начать движеніе на Кандагаръ, каковой слѣдовало бы путемъ предварительныхъ переговоровъ обезпечить за собою.

Характеризующія исторію авганскихъ владѣтелей постоянныя соперничество и междоусобія, коими такъ искусно воспользовалась политика Великобританіи, могутъ служить гарантіей, что рано или поздно, тѣ или другіе изъ владѣтелей, а можетъ быть и всѣ, перейдутъ на нашу сторону, тѣмъ болѣе, что въ средѣ

[1]) См. Kaye's History of the War in Afghanistan, vol. 1, pages 205—206.
[2]) Captain Conolly's Overland Journey to India, vol. 2, page 324.
[3]) Kaye's History of the War in Afghanistan, vol. 1, page 524.

авганцевъ живетъ могущественное сознаніе необходимости отмстить, за послѣднія нанесенныя имъ оскорбленія [1]). Съ 1838 года ненависть ихъ къ англичанамъ сдѣлалась еще глубже, въ виду того, что они не смѣютъ ее проявлять, вынужденные къ союзу съ британскимъ правительствомъ. Союзъ же этотъ, поддерживаемый англійскими пушками изъ Пенджаба, могъ бы, гораздо легче чѣмъ это думаютъ, превратиться въ непріязненное отношеніе при первомъ рѣшительномъ успѣхѣ русскихъ штыковъ. И тогда обратное овладѣніе Пешаверскимъ округомъ, отнятымъ у Достъ-Магомета Рунджитъ-Сингомъ въ 1831 г. и включеннымъ затѣмъ въ составъ Индійской Имперіи англичанами, могло бы послужить сигналомъ, къ возбужденію этой непріязни [2]). Впрочемъ, не особенно торопясь нашими переговорами съ авганцами, мы будемъ располагать достаточнымъ временемъ, чтобы изучить и воспользоваться, на мѣстѣ, во время зимней стоянки въ Гератѣ, всѣми обстоятельствами, кои могутъ служить за и противъ вѣроятности успѣха нашихъ войскъ, во второй періодъ кампаніи, при переходѣ ими Солимановыхъ горъ. А что второй періодъ кампаніи, если онъ когда либо осуществится, будетъ столь же рѣшителенъ, сколько и тяжелъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, и зна-

---

[1]) Извѣстно, что величіе Авганистана, который въ 1747 году обнималъ:— Гератъ, Кандагаръ, Кабулъ, Пешаверъ и Кашемиръ, окончательно пало, съ тѣхъ поръ какъ династія Дурани раздѣлилась на два колѣна: Судозіевъ, коихъ англичане старались возстановить, во имя законности, на тронѣ Кабула, въ лицѣ ничтожнаго Ша-Шуджи, и Барукзіевъ, главою которой въ настоящее время Достъ-Магометъ. Не смотря на занятіе англичанами Авганистана съ 1838 до 1842 г. и теперь еще различные члены колѣна Барукзіевъ царствуютъ въ Кабулѣ, Кандагарѣ и Газни, и іезуитская алчность Англіи не привела ни къ чему.

[2]) Интересно слышать по этому поводу мнѣніе одного бывшаго англійскаго офицера Индійской арміи: «что касается колѣна фамиліи Барукзіевъ, говоритъ Капитанъ (Warren) Варренъ, снова занявшихъ Кабульскій и Кандагарскій престолъ, то, въ настоящее время, подъ управленіемъ ихъ, Авганистанъ можно считать вполнѣ подчиненнымъ Англіи, *развѣ только появится мститель на берегахъ Каспійскаго моря*, и тогда воспоминаніе о преступленіяхъ, совершенныхъ англичанами въ Исталифѣ, Кабулѣ и Джеллалабадѣ, разрушеніе большаго базара въ 1842 г., поцаженнаго даже и варварами, *соберетъ весь Авганистанъ какъ одного человѣка, около знамени этого мстителя*». См. l'Inde anglaise, par Warren, vol. 3, p. 107.

ченіе его, отнынѣ, излишне было бы и скрывать. Поэтому онъ долженъ быть тщательно подготовленъ.

Первое назначеніе русскихъ войскъ должно заключаться въ занятіи Кандагара, и овладѣнію имъ не можетъ воспрепятствовать англійская армія, если бы даже она двигалась форсированными маршами на встрѣчу, лишь бы только къ намъ не относилось враждебно мѣстное населеніе. Занятіе этого пункта, по отношенію ко второму періоду кампаніи, столь же необходимое условіе успѣха, сколько овладѣніе Гератомъ, относительно всего предпріятія противъ Индіи. Кандагаръ, между прочимъ, городъ въ 40/т. жит., который снабдилъ необходимыми средствами всю англійскую армію, при выходѣ ея изъ Боланскаго прохода (ушелья" [1]). „Всѣ окрестности его, говоритъ кап. Конолли, естественно предназначены для снабженія въ изобиліи предметами довольствія, и армія могла бы съ удобствомъ расположиться, пока мѣстныя племена не относятся къ ней непріязненно" [2]). Это послѣднее является однимъ изъ главныхъ условій успѣха, и необходимо добиться расположенія жителей какъ Кандагара, такъ Герата, и наконецъ и всѣхъ мѣстныхъ племенъ. И если-бы этого удалось достичь, то можно было бы, съ нѣкоторою осторожностью, возбудить воинственные инстинкты авганскихъ горцевъ, противъ богатыхъ англійскихъ владѣній Пенджаба. Это расположеніе принесло бы тѣмъ большую пользу нашему экспедиціонному корпусу, что, помимо доставленія намъ цѣнныхъ свѣдѣній и снабженія арміи вьючными животными и фуражемъ, эти горцы могли бы еще, съ согласія и при участіи мѣстнаго губернатора Пенджаба, выставить около 100/т. войскъ, противъ англійской арміи [3]). Во всякомъ случаѣ, при помощи незначительныхъ денежныхъ субсидій и при бдительномъ съ нашей стороны надзорѣ, они могли бы, совмѣстно съ нѣкоторыми частями нашего резерва, служить для обезпеченія въ тылу арміи горныхъ дефиле, что

[1]) См. Major Hough's Narrative of the march and operations of the Army of the Indus, in the Expedition of the Afghanistan.

[2]) Cap. Conolly's Overland Journey to India, vol. 2, p. 324.

[3]) См. The Administration of the Penjab (Calcutta Review) 1853 года № 39, p. 228.

представляется существенно важнымъ условіемъ успѣха всей кампаніи.

Нельзя навлечь на себя упрека въ излишней смѣлости, за предположеніе о возможности прибытія корпуса русскихъ войскъ на берега Индуса, къ среднему теченію его, гдѣ кончаются преграды и препятствія, поставленныя самою природою. Тогда и преграды, представляемыя горными хребтами и дефилеями, были бы преодолѣны. Но съ переходомъ за р. Индъ,—если не ранѣе,—можно разсчитывать встрѣтить сопротивленіе англійской арміи. Хотя армія эта состоитъ большею частью изъ сипаевъ, тѣмъ не менѣе ею нельзя пренебрегать, такъ какъ десять лѣтъ безпрерывной войны только что закалили ее [1]). Небольшое ядро англичанъ, которое въ ней заключается, представитъ, разумѣется, весьма серьезное сопротивленіе и, согласно замѣчательному девизу одного изъ своихъ полковъ, 57-го, „будетъ умирать съ твердостью и упорствомъ“ (they will dye hard); но разъ ядро это уничтожено, оно не можетъ быть замѣнено другимъ ранѣе двухъ лѣтъ, тогда какъ одного года должно быть достаточно, для ниспроверженія англійскаго владычества въ Пенджабѣ [2]). Дабы наилучшимъ образомъ оцѣнить превосходство европейскихъ началъ въ борьбѣ съ азіятскими народами, слѣдуетъ поразмыслить надъ глубокимъ смысломъ нижеслѣдующихъ словъ лорда Клейва,

---

[1]) Согласно рапорта парламенту, главнокомандующаго лорда Гардинга (Harding), индійская армія достигла наибольшей численности въ 1826 и 1842 г.г. Въ эти годы численность колебалась между 291/т. и 303/т., при чемъ въ томъ числѣ было: въ 1826 г. 30/т. европейцевъ, и около 50/т. въ 1842 г. Съ тѣхъ поръ послѣдовало значительное уменьшеніе во всѣхъ частяхъ войскъ, и по послѣднимъ официальнымъ даннымъ, опубликованнымъ въ 1853 г. въ India Mail' D'Atlen, въ настоящее время цифра англійскихъ войскъ въ Индіи не превышаетъ 25/т. Причина подобнаго уменьшенія совершенно понятна, въ виду того, что каждый англійскій солдатъ, находящійся на службѣ въ Индіи, стоитъ болѣе 600 р.; поэтому то бюджетъ войны 1842 года достигъ огромной цифры 100.000.000 м. р. Ежемѣсячное жалованье сипая составляютъ: въ гарнизонѣ 4 р. и въ походѣ 5 р.

[2]) Пенджабъ (королевство пяти рѣкъ) состоитъ изъ пяти провинцій (douabs), расположенныхъ между пятью притоками Инда, а именно Сетледжа, Беаса, Рави, Ченаба и Чаилума (Джеламъ). Эти узкія полосы земли, ширина которыхъ колеблется между 40 и 50 верстами, придаютъ фигурѣ всего Пенджаба видъ треугольника. Изъ всѣхъ этихъ пяти провинцій, самою важною и наилучше

великаго основателя британской имперіи въ Индіи „Индія будетъ всегда принадлежать тому государству, которое на поляхъ сраженій полуострова сосредоточитъ наибольшее количество *европейскихъ* войскъ..... обитатели Индостана не имѣютъ привязанности ни къ какому правительству; они подчиняются тому, кто имъ кажется сильнѣе, не считая себя самихъ способными сражаться".

По послѣднимъ официальнымъ рапортамъ, численный составъ войскъ, расположенныхъ въ настоящее время въ Пенджабѣ и сосредоточенныхъ преимущественно въ сѣверныхъ провинціяхъ, достигаетъ: 4000 англійскихъ нижнихъ чиновъ и 50/т. сипаевъ, съ значительнымъ числомъ артиллеріи и 8.500 ч. военной полиціи [1]). Эти цифры, при приближеніи русскихъ, весьма вѣроятно, не могутъ значительно возрасти, въ виду чрезвычайныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ при сосредоточеніи къ одному изъ пунктовъ на полуостровѣ значительныхъ массъ войскъ, слѣдующихъ обык-

---

культивированною считается провинція Бари, въ которой расположенъ прелестный городъ Лагоръ. Одна изъ характерныхъ чертъ этихъ провинцій, состоитъ въ томъ, что береговыя полосы отличаются весьма высокимъ плодородіемъ, въ противоположность центральной части обыкновенно лишенной культуры, вслѣдствіе недостатка воды. Между тѣмъ это безплодіе должно скоро прекратиться, такъ какъ грандіозная система ирригацій, введенная англичанами въ сѣверной Индіи, при посредствѣ гигантскихъ каналовъ изъ Ганга и Джумы, найдетъ также примѣненіе въ провинціяхъ Пенджаба, на подобіе канала Бари, оплодотворяющаго уже эту провинцію на протяженіи 600 верстъ. Несомнѣнно, если съ одной стороны англійское владычество тяжко отзывается на населеніи Индіи, вслѣдствіе монополіи на соль и опіумъ и по причинѣ тяжести поземельнаго налога, то съ другой,—оно увѣковѣчивается благодѣяніями отъ громадныхъ работъ, производимыхъ для общественной пользы, и постоянствомъ въ стремленіи уничтожить громадныя жертвы человѣческой жизни, допускаемыя суевѣріемъ брамаизма. См. Administration of the Penjab et civil administration of India by Campbell.

[1]) Въ видахъ лучшаго сохраненія здоровья нижнихъ чиновъ, англичане только что устроили три великолѣпныя санитарныя стоянки (sanitarians) въ центрѣ живописныхъ горъ Пенджаба. Первая находится на скатахъ горъ (Monts sales) въ Мурри, около форта Равалъ-Пинди; другая находится на противоположной сторонѣ р. Инда, недалеко отъ Дера-Измаилъ-хана, и третья, наконецъ, расположена около города Тшумбы, по зеленѣющимъ горнымъ ручьямъ Кашемира. См. The Administration of the Penjab. P. 258—259.

новенно съ громаднымъ обозомъ и значительнымъ числомъ прислуги. Между прочимъ, въ 1838—1842 г.г. во время кризиса когда самое существованіе владѣній въ Индіи висѣло на волоскѣ, англичане никогда не были въ состояніи выставить, къ сѣверу отъ Инда, болѣе 25/т. войскъ, и вмѣстѣ со всѣми резервами, расположенными на сѣверозападной границѣ, могли, въ общемъ, сосредоточить только 60/т. дѣйствующихъ войскъ, въ томъ числѣ 15/т. европейцевъ [1]).

Какъ бы то ни было, но если число англо-индійскихъ войскъ превзойдетъ даже силу нашего экспедиціоннаго корпуса, къ моменту перваго столкновенія,—которое намъ слѣдуетъ вызвать какъ можно скорѣе,—должно быть совершенно спокойнымъ, принимая во вниманіе ту дѣйствительную разницу, которая существуетъ между русскимъ солдатомъ и англійскимъ сипаемъ, коему, по словамъ Варрена, будетъ оказана уже большая честь, если противопоставить только половину русскихъ солдатъ сравнительно съ общей ихъ численностью [2]). Слѣдуетъ также принять въ соображеніе и то нравственное давленіе, которое произведетъ приближеніе русской арміи на успѣшный ходъ мобилизаціи англійскихъ войскъ, по необходимости разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ Индіи, съ цѣлью удерживать въ повиновеніи и рабствѣ до 150 м. населенія, эксплуатируемаго британской меркантильностью [3]). Опасенія за возстаніе, или дѣйствительное возстаніе, какъ общее, такъ и частное, для насъ равно слишкомъ 30/т. войскъ, такъ какъ у непріятеля оно парализуетъ двойное число [4]).

---

[1]) См. Zimmerman's Kriegs Schauplatz in Afghanistan. P. 225, и Warren, l'Inde anglaise, vol. 3, p. 274.

[2]) Warren, l'Inde anglaise, vol. 3, p. 278.

[3]) Весьма свѣдующій англійскій историкъ Монтомери-Мартенъ (Montgomery-Martin) вычислилъ, что капиталъ, вычерпанный изъ Индіи англичанами, въ теченіе 50 лѣтъ, достигаетъ 100 мил. фунтовъ стерлинговъ (600/м. руб. сер.). Онъ уподобляетъ Индію человѣку, лишенному питанія, которому ежедневно пускаютъ кровь. Послѣдствіемъ являются атрофія, конвульсіи и наконецъ смерть.

[4]) Мараты, покореніе которыхъ стоило столькихъ трудовъ герцогу Велингтону, возстали бы первыми, и къ нимъ не замедлило бы присоединиться значительное число недовольныхъ.

*

Повторяю еще разъ, что не должно казаться смѣлымъ предположеніе, по которому 30/т. русскій корпусъ, поддержанный вспомогательными войсками нѣсколькихъ мѣстныхъ владѣтелей, признается достаточнымъ для рѣшительнаго наступленія противъ 50—60/т. англо-сипаевъ. Никогда не сражаясь съ европейскою арміею, они кончатъ тѣмъ, что перестанутъ признавать себя непобѣдимыми. Наконецъ, одна рѣшительная побѣда, по ту или по сю сторону р. Инда, вѣрнѣе сокрушитъ англійское вліяніе на востокѣ, чѣмъ три побѣды, одержанныя въ Европѣ, и весьма вѣроятно, что занятіе русскими Лагора значительно замедлитъ занятіе англичанами Дарданеллъ. Что же касается до французовъ, которые бы находились тамъ же, то никто не можетъ опредѣлить въ какую новую форму облечется ихъ несообразное тщеславіе. Но главное, во всѣхъ подобнаго рода экспедиціяхъ, составляетъ не огонь непріятельскій, который для каждаго настоящаго солдата является желаннымъ огнемъ радости, а достиженіе, съ возможно меньшими потерями, основной цѣли, а потому принимая въ соображеніе, что армія не можетъ двигаться безостановочно отъ Астрабада до Лагора, является необходимость, организовать на всемъ пути, военныя депо. Эти этапы, какъ опорные пункты на случай отступленія и пункты сосредоточенія больныхъ и раненыхъ, служа для обезпеченія нашего сообщенія съ Россіей—могли бы быть расположены слѣдующимъ образомъ: первый—въ Астрабадѣ, второй—въ Туршизѣ, или Нишапурѣ, третій—въ Гератѣ, четвертый—въ Кандагарѣ и пятый въ одномъ изъ стратегическихъ пунктовъ на р. Индѣ, вѣроятно въ Дера-Измаилъ-Ханѣ. Полагая гарнизонъ для каждаго изъ этапныхъ пунктовъ въ 1.200—1.500 ч. нижнихъ чиновъ и общую убыль больными и ранеными, до перваго столкновенія съ англичанами, приблизительно въ 12/т. человѣкъ, оставалось бы еще около 20/т. ч., которые, вмѣстѣ съ 30/т. необходимыми для занятія и овладѣнія Пенджабомъ, образовали бы, въ общемъ, армію въ 50/т. человѣкъ, каковую надлежало бы отправить изъ Россіи. Очевидно, одной ея трети достаточно для занятія Герата.

Эту цифру въ 50/т. ч. можно было бы сопоставить съ другою, въ 75/т. ч., на половину русскихъ, на половину французскихъ

войскъ, предложенною Наполеономъ, принимая Астрабадъ пунктомъ сосредоточенія [1]); можно было бы также привести мнѣніе, только что выраженное однимъ изъ лучшихъ англійскихъ военныхъ писателей, (Major Hoough) маіоромъ Гугъ, относительно затрудненій, которыя испытало бы индобританское правительство, желая удержаться на полуостровѣ, въ случаѣ появленія на берегахъ Инда 100/т. русской арміи [2]). Это аргументы, пріобрѣтающіе серьезное значеніе, но на нихъ, тѣмъ не менѣе, можно возразить: 1) что планъ Наполеона, не смотря на проницательность его генія, могъ быть имъ соображенъ въ деталяхъ, на основаніи менѣе точныхъ данныхъ о положеніи дѣлъ въ Азіи, сравнительно съ имѣющимися въ настоящее время; и сверхъ того, 75/т. франко-русскихъ войскъ пріобрѣтаютъ менѣе значенія, чѣмъ 50/т. русскихъ войскъ, предназначенныхъ для занятія преддверья Индостана, Пенджаба, тогда какъ Наполеонъ предполагалъ овладѣть всѣмъ полуостровомъ; и 2) что разсчетъ въ 100/т. русскихъ войскъ, приведенный маіоромъ Гугомъ, сдѣланъ имъ въ виду движенія этой арміи на Калькутту или Бомбей, что не входило бы въ настоящія соображенія. Поэтому, не предрѣшая будущаго, въ вопросѣ столъ же новомъ, сколько и сложномъ, мнѣ казалось бы, что Россія должна ограничить свое движеніе на Индію, или занятіемъ Герата, что пріобрѣтало бы уже политическое значеніе, или энергичнымъ наступленіемъ на Пенджабъ, стараясь овладѣть Лагоромъ, еслибы занятіе Герата оказалось недостаточнымъ. Все въ характерѣ этихъ странъ говоритъ въ пользу приведеннаго предположенія: умѣренный климатъ большей части той полосы, по которой пришлось бы слѣдовать нашимъ войскамъ, отъ Астрабада до Лагора; относительно незначительное удаленіе отъ

[1]) См. Планъ сухопутной экспедиціи въ Индію Наполеона, приведенный Варреномъ, въ сочиненіи l'Inde anglaise, со словъ Сиръ Роберта Вильсона, vol. 3, p. 281. См. также замѣчательные французскіе маршруты въ архивѣ генеральнаго штаба въ С.-Петербургѣ. Они принадлежатъ, вѣроятно, генералу Гардану, французскому посланнику Наполеона въ Тегеранѣ.

[2]) Major Hough's opinions of Napoleon, p. 445. „If at this moment (juin 1853) a russian army of 100.000 men were to appear on the bordes of the Indus, et will be noeasy work to keep Hindostan uninjured, that is, if wec keep it at all".

источника средствъ, родной страны; плодородіе долинъ Герата и Инда; богатство Пенджаба, давшее англо-индійской компаніи не болѣе какъ черезъ пять лѣтъ послѣ его присоединенія, свыше 3 м. руб. чистаго дохода, что возмѣстило бы часть нашихъ военныхъ издержекъ [1]), и наконецъ, воинственное населеніе Лагора и Умритсира, выставлявшее всегда Рунджитъ Сингу лучшія и отборныя войска, обезпечило бы намъ союзниковъ, съ трудомъ переносящихъ настоящее иго, не смотря на обезоруженіе ихъ англичанами [2]). Конечно, осуществленіе всей этой экспедиціи въ Индію было бы значительно облегчено, еслибы у насъ были прочно установившіяся сношенія съ Хивою, а равно и съ различными владѣтелями Авганистана. Нельзя при этомъ, еще разъ, не подивиться поразительной дальновидности Петра Великаго. Полтора столѣтія тому назадъ, онъ составилъ себѣ уже ясный планъ упроченія вліянія Россіи въ этой части Средней Азіи на нравственномъ воздѣйствіи небольшихъ субсидированныхъ отрядовъ, полурусскихъ, полукиргизскихъ, содержимыхъ на счетъ хановъ Хивы, Бухары и Кокана, въ видѣ почетной стражи ихъ, но подчиненныхъ, въ политическомъ отношеніи, нашимъ агентамъ. Къ несчастью, смерть застигла этого великаго человѣка ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ привести въ исполненіе эту идею, и по одному изъ тѣхъ странныхъ предопредѣленій человѣческой судьбы, не Россія, а Англія пользуется нынѣ этою идеею, такъ какъ она съ умѣла примѣнить ее въ широкихъ размѣрахъ, при постепенной организаціи своего владычества въ Индіи [3]).

---

[1]) См. The administration of the Penjab.

[2]) 120/т. всякаго рода оружія было передано англійскому правительству Сейками, послѣ прокламаціи 1849.

[3]) Туземные индійскіе владѣтели, состоящіе подъ протекторатомъ, или въ зависимости отъ англо-индійской компаніи, могутъ быть подраздѣлены на четыре категоріи: 1) владѣтели независимые въ отношеніи внутренняго управленія страною, но не въ политическомъ смыслѣ; 2) владѣтели, государства коихъ управляются министромъ, выбраннымъ англійскимъ правительствомъ и поставленнымъ подъ протекторатъ англійскаго резидента, акредитованнаго при номинальномъ владѣтелѣ страны; 3) владѣтели, государства коихъ, вмѣсто него управляются самимъ англійскимъ резидентомъ и избранными имъ агентами, и 4) лишенные владѣній князья, находящіеся на пенсіи, но сохраняющіе еще прерогативы касты и званія.

При видѣ этой картины владычества, похищенной, такъ сказать, изъ головы могучаго Петра нашими противниками, и превосходящей самыя грандіозныя картины римской исторіи, нельзя не испытывать чувства негодованія, видя Россію лишенною, до сихъ поръ, подобной организаціи въ упроченіи своего вліянія среди народовъ Средней Азіи... И въ настоящемъ вопросѣ, наша задача была бы гораздо легче—еслибы,—не увеличивая вышеуказанной цифры 50/т. ч., движеніе коихъ можно было бы распредѣлить между Оренбургомъ и Астрабадомъ, мы имѣли бы въ своемъ распоряженіи прочно организованную базу и значительный контингентъ вспомогательной кавалеріи и верблюдовъ, подъ начальствомъ нѣсколькихъ нашихъ, избранныхъ, офицеровъ?... Мы могли бы тогда, вопреки непріязни Достъ-Магомета, пользоваться, съ незначительными затратами, этими средствами, чтобы отвлечь вниманіе англійскихъ генераловъ въ Пенджабѣ отъ избраннаго пункта и момента нашего перехода черезъ ущелья

Владѣтели первыхъ трехъ категорій обязаны выставлять контингентъ войскъ, по требованію англійскаго правительства.

Въ настоящее время насчитывается 220 королевствъ, княжествъ и значительныхъ ленныхъ владѣній, зависимыхъ, или данниковъ компаніи, не считая множества второстепенныхъ владѣтелей, связанныхъ съ правительствомъ особыми договорами. См. „L'inde anglaise de Warren, vol. 3, p. 205, ainsi que Mill Campbell et autres ouvrages sur l'état politique de l'Inde.

[1]) Американскій генералъ Гарланъ (Harlan), находящійся на службѣ Достъ-Магомета, перешелъ Бамьянское ущелье, среди зимы 1839 г., со всею артиллеріею. Справедливо замѣтить однако, что этотъ предпріимчивый офицеръ, — тщетно предлагавшій съ того времени свои услуги Россіи, въ предположеніи, что когда нибудь должно состояться движеніе русскихъ въ Индію, черезъ Бамьянъ или Андерабъ,—встрѣтилъ при переходѣ черезъ Бамьянское ущелье, лишь препятствія, которыя представляла природа. См. Harlan's memoir of India and Afghanistan, comprising observations about the speedy dissolution of the ottoman Empire 1842 г. Филадельфія. Кромѣ того, крѣпостцы: Бамьянъ, Акробатъ и Саганъ заняты были англійскими войсками въ 1839 г. Бригада англійскаго полковника Денни (Dennie), съ нѣсколькими орудіями, отправлена была въ 1840 г. на встрѣчу Достъ-Магомета, возвращавшагося изъ Бухары. Около того же времени (sir William Macnaghten) Вильямъ Макнагтенъ намѣревался отправить летучій отрядъ на Бухару для освобожденія своихъ агентовъ, полковника Стоддарта и Кап. Конолли, умерщвленныхъ впослѣдствіи въ Бухарѣ. См. Kaye's History of the War in Afghanistan, vol. I, p. 515—550.

Солимановыхъ горъ, производя, съ сѣверной стороны Гиндукуша, въ направленіи къ гор. Балху и Бамьянскому или Андерабскому ущельямъ, демонстративное наступленіе, которое могло бы привести къ благопріятному результату самую опасную операцію всей кампаніи. Но при настоящемъ положеніи вещей, подобная комбинація едва ли выполнима. Самое большее, если наши Оренбурскія войска въ состояніи будутъ охранять форты Аральскъ и Перовскій, сдерживая хивинцевъ и коканцевъ, которыхъ англійскіе агенты, по всей вѣроятности, поспѣшатъ возбуждатъ противъ насъ. Остается еще, въ случаѣ какого либо непредвидѣннаго успѣха съ нашей стороны, возможность отправить изъ Оренбурга въ Гератъ подкрѣпленіе изъ Уральскихъ казаковъ, черезъ Бухару и Мервъ. Но и здѣсь, какъ и въ другомъ мѣстѣ, отсутствіе опорнаго пункта и продовольствія, между нашей оренбургской границей и границами Персіи и Авганистана, дѣлаютъ подобнаго рода предпріятіе болѣе или менѣе рискованнымъ [1]).

Маршруты.

Центральная Азія, съ незапамятныхъ временъ, была театромъ самыхъ крупныхъ переворотовъ, произведенныхъ переселеніемъ народовъ, кои послѣдовательно пересоздавали внѣшній видъ Азіи, Европы и части Африки. Черезъ этотъ же центръ громаднаго материка прошли различные побѣдители Индіи [2]). Въ географіи и исторіи этой части свѣта произошло такое смѣшеніе, что въ немъ, съ большимъ трудомъ едва можно разобраться. Тѣмъ не менѣе, благодаря просвѣщеннымъ и неустаннымъ трудамъ Гумбольдта, Риттера и Циммермана и богатымъ

[1]) Разстояніе отъ Бухары до Герата кажется отъ 25 до 30 дней караваннаго пути. Этимъ путемъ слѣдовали, частью войска Надиръ-Шаха въ прошломъ столѣтіи, а въ болѣе близкомъ прошломъ англійскіе офицеры Бурнесъ, Абботъ и Шекспиръ. (Burnes, Abott и Shakespear.).

[2]) Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ этихъ побѣдителей, за исключеніемъ Александра Македонскаго, который не проникъ въ нынѣшнюю Индію.— 1) Махмудъ, изъ Газни, который съ 1000 до 1021 годъ, слѣдуя по пути изъ Газни на Дера-Измаилъ-Ханъ, семь разъ завоевалъ Индію; 2) Магометъ-Гури, который, въ 1184 г. наступая по тому же пути для завоеванія Индіи, съ 120.000 в. овладѣлъ Дели;

изслѣдованіямъ англійскихъ офицеровъ и путешественниковъ [1]), въ настоящее время удалось свести въ одно цѣлое всѣ свѣдѣнія, проливающія довольно яркій свѣтъ на эти таинственныя страны. Къ несчастью, наше законное содѣйствіе въ этомъ замѣчательномъ трудѣ изслѣдованія Средней Азіи было настолько же ограничено, сколько и запоздало. За исключеніемъ нѣсколькихъ маршрутовъ и отрывочныхъ картъ, составленныхъ на основаніи астрономическихъ наблюденій, для ханствъ хивинскаго, бухарскаго и коканскаго, мы все еще вынуждены черпать свои свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ за этими ханствами, изъ иностранныхъ источниковъ. Русское географическое общество, проникнувшись этой грустной истиной, содѣйствовало составленію спеціально русской карты, касающейся всѣхъ странъ внутренней части Средней Азіи. Но и этотъ полезный трудъ былъ пріостановленъ вслѣдствіе преждевременной смерти Г. М. Болотова. Это достаточно объясняетъ, почему я лишенъ былъ возможности приложить къ этому очерку болѣе обстоятельную карту, чѣмъ карта Вейланда. Хотя и весьма неточная, она всетаки можетъ дать общее представленіе о совокупности всѣхъ странъ,

3) Тамерланъ, слѣдовавшій изъ Бухаріи, прошелъ Андерабскимъ ущельемъ въ Кабулъ, откуда проникъ въ Пенджабъ черезъ Хайберскій проходъ вплоть до г. Дели, преданнаго имъ огню и мечу; онъ возвратился тѣмъ же путемъ; 4) Султанъ Баберъ,—двинувшись изъ Кокана, переправился съ 15000 ч. въ 1525 г. черезъ р. Индъ у Аттока и, достигнувъ Лагора, расположился въ немъ; овладѣвъ затѣмъ г. Дели, онъ основалъ династію Великаго Могола; 5) сынъ его, Хумаюнъ, изгнанный изъ Дели, вновь завоевалъ Индостанъ въ 1554 г., пройдя Хайберскимъ ущельемъ; 6) Надиръ-Шахъ, находясь въ 1739 г. въ Кабулѣ и на пути къ возвращенію въ Персію, узналъ объ убійствѣ въ Джелаллабадѣ одного изъ его посланныхъ. Двинувшись къ этому городу, онъ, по достиженіи его, перерѣзалъ всѣхъ его жителей, и пройдя вновь черезъ Хайберское ущелье къ Лагору, дошелъ до Дели, который предалъ трехдневному грабежу. Наконецъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, слѣдуютъ попытки къ овладѣнію Авганистаномъ, произведенныя Дураніями, а затѣмъ и нашествія въ эту страну, дважды англичанъ, въ 1838 и 1842 г.г., которые, хотя и не съ цѣлью завоеванія, но проходили ее, въ видахъ овладѣнія Кабуломъ.

[1]) Вотъ нѣсколько изъ ихъ именъ. — Форстеръ (Forster), Стиль (Steele), Фразеръ (Fraser), Киннейеръ (Kinneir), Ельфинстонъ (Elphinstone), Макартней (Macartney), (котораго замѣчательная карта до сихъ поръ остается неизданною), Поттингеръ (Pottinger), Христи (Christie), Грантъ (Grant), Малькольмъ (Malcolm),

чрезъ которыя русскому экспедиціонному корпусу пришлось бы пройти отъ Астрабада и даже отъ Тифлиса до Лагора.

Авганистанъ и Пенджабъ, будучи странами, изученіе рельефа коихъ представлялось особенно необходимымъ, я,—въ виду ихъ стратегической важности и неточности вообще изображеній на картахъ горныхъ проходовъ и теченія р. Инда, пытался составить эскизъ спеціальной карты, въ которой я умышленно исключилъ всѣ второстепенныя подробности и вымышленные контуры. Въ этихъ двухъ картахъ (моей и Вейланда) я обозначилъ красною чертою пути слѣдованія нашихъ колоннъ отъ Астрабада, и лучшіе изъ нихъ обозначилъ стрѣлкою. Пути отъ Оренбурга въ Кабулъ и Лагоръ, чрезъ Хиву или Бухару и Бамьянское и Андерабское ущелья, а равно и маршрутъ отъ Бухары на Гератъ черезъ Мервъ, въ виду ихъ условности, обозначены краснымъ пунктиромъ. Маршруты англійской арміи показаны синими чернилами съ желтой стрѣлкой, а главнѣйшіе горные проходы—мареною. Старая и новая границы Индостана, также обозначены различными красками.

Описанія дорогъ, включенныя въ эти двѣ карты, заимствованы: 1) для пути отъ Астрабада на Нишапуръ, Мешхедъ и Гуріянъ, изъ замѣчательнаго астрономическаго труда полковника Лемма, помѣщеннаго въ 1839 г. въ его маршруты по Персіи, а равно и изъ рекогносцировки полковника Бларамберга 1838 года, и 2) для пространства, заключающагося между Мешхедомъ, Нишапуромъ и Кандагаромъ, изъ маршрутовъ кап. Конолли и маіора Поттингера, принимавшихъ участіе въ защитѣ Герата. Начиная

Муркрофъ (Moorcroft), Требекъ (Trebeck); Бурнесъ (Burnes), Лордъ (Lord), Вудъ (Wood), Жераръ (Gerard), Конолли (Conolly), Вильдъ (Wyld), Массонъ (Masson), Винь (Vigne), Гонигбергеръ (Honigberger), Стерлингъ (Sterling), Вебъ (Webb), Кунингхамъ (Cuningham), Стричи (Streachey), Стоддардъ (Stoddart), и т. д. Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько офицеровъ, участвовавшихъ въ Авганской экспедиціи и напечатавшихъ замѣчательные труды, какъ напр. Маіоръ Гугъ (Hough), Полк. Утрамъ (Outram), Ейръ (Eyre), Барръ (Barr), Нейль (Naill), Стаки (Staky), Бюистъ (Buist), Гавелокъ (Havelock), Аботъ (Abott), Шекспиръ (Shakespear), и др. Совѣстно съ этою плеядою англійскихъ писателей сопоставить только Виткевича, Бларамберга и Лемма, изъ коихъ только послѣдній оставилъ неизгладимый слѣдъ его трудовъ, исполненныхъ при прохожденіи имъ Хорассана.

отъ Кандагара я широко пользовался многочисленными англійскими матеріалами, изданіе коихъ предшествовало военнымъ дѣйствіямъ въ Авганистанѣ и слѣдовало за ними. Наконецъ, для большей еще ясности, я счелъ необходимымъ свести всѣ описанія дорогъ въ нижеслѣдующіе маршруты.

1) Путь отъ Астрабада на Гератъ.

По астрономической съемкѣ подполковника Лемма, отъ Астрабада до Нишапура приблизительно 350 верстъ пути, годнаго для движенія артиллеріи. Дорога эта, по выходѣ изъ г. Шахруда, раздѣляется на три участка (вѣтви): первый—идетъ на Нишапуръ, по южному склону Эльбрусскихъ горъ; второй—слѣдуетъ по сѣверному склону тѣхъ же горъ, чрезъ Ширванъ и имѣетъ 425 в. длины до Мешхеда; третій участокъ находится внѣ горной полосы и выходитъ прямою линіею на Гератъ, чрезъ Гуріянъ и долину Туршиза. Этимъ послѣднимъ путемъ слѣдовала въ 1837 г. персидская армія для осады Герата. Та же дорога избрана была полковникомъ Бларамбергомъ и, вѣроятно, и графомъ Симоничемъ въ 1838 году. Какъ самый короткій и наименѣе гористый, онъ предпочтительнѣе двухъ другихъ.

По свѣдѣніямъ кап. Конолли, прошедшаго въ 1830 г. (съ 4.500 авганскихъ кавалеристовъ при 4-хъ двѣнадцати фунтовыхъ орудіяхъ) пространство между Нишапуромъ, Мешхедомъ и Гератомъ, число верстъ (что согласно съ показаніями Лемма) между Астрабадомъ и Гератомъ чрезъ Нишапуръ равно 700, а чрезъ Мешхедъ 800 ст. верстамъ. Эта цифра можетъ быть, вѣроятно, сокращена при слѣдованіи на Туршизъ. Такимъ образомъ, путь на Мешхедъ представляется тѣмъ менѣе годнымъ, что, помимо его длины, самъ по себѣ городъ Мешхедъ служитъ мѣстомъ постояннаго сбора фанатическихъ поклонниковъ и малѣйшее столкновеніе съ нашими солдатами можетъ оказать неблагопріятныя послѣдствія для нашего вліянія.

2) Путь отъ Герата на Кандагаръ.

Двѣ и даже три дороги ведутъ изъ Герата въ Кандагаръ. По путямъ этимъ прошли Форстеръ въ 1783 г. и Конолли въ

1830 г. Привожу, предпочтительно, свидѣтельство послѣдняго, какъ весьма наблюдательнаго военнаго человѣка. „Страна между этими двумя городами, говоритъ онъ [1]), хотя и гориста, представила бы мало препятствій для движенія европейской арміи, если-бы таковая не встрѣтила сопротивленія; повсюду достаточно воды и на протяженіи всего пути можетъ быть добыта часть продовольствія". Разстояніе отъ Герата до Кандагара, казалось бы, не должно превышать 380—400 верстъ, какъ при слѣдованіи кружнымъ путемъ на Себзаръ, оставляя г. Фара къ югу, такъ и при движеніи прямымъ путемъ на Гиришъ, составляющій точку соединенія двухъ дорогъ. Англичане въ 1838 г. отправили этимъ путемъ въ Гератъ часть боевыхъ запасовъ и орудій, для поддержанія авторитета власти шаха Камрама, изъ фамиліи Суддозіевъ. Вся страна, кажется, мало обработана и населена; жители болѣе склонны къ скотоводству, чѣмъ къ земледѣлію и торговлѣ.

3) Пути изъ Кандагара къ Инду.

Эта часть маршрутовъ самая сложная и самая важная, въ виду того, что здѣсь начинаетъ проявлять себя неизбѣжая преграда, прикрывающая Индостанъ, и въ высшей степени трудно, изъ числа многочисленныхъ дорогъ, перерѣзывающихъ Солимановы горы и холмистую равнину Инда, опредѣлить болѣе пригодныя для движенія артилеріи, по которымъ однако прошли главнѣйшіе завоеватели Индіи и караваны, но безъ колеснаго обоза. Для ясности, однако, приведемъ здѣсь два маршрута, по которымъ прошли въ 1838 г. англійскія войска.

Двѣ колонны выступили изъ двухъ различныхъ пунктовъ Индостана. Бенгальская, слѣдовавшая черезъ Агра въ Пенджабъ, присоединивъ къ себѣ вспомогательныя войска изъ племени Сейковъ, доставленныя Рунджитъ-Сингомъ, направилась въ Хайберскій и Хурдъ-Кабульскій проходы, которые пришлось форсировать для достиженія Кабула. Вторая, изъ Бомбея, направленная на Синдъ, перешла Индъ въ нижнемъ его теченіи, по мосту, перекинутому

[1]) См. Overland, journey to India, vol. 2, p. 324. Ущелье Дурваза, лежащее къ югу отъ этой дороги, не имѣетъ особаго значенія.

между Саккаромъ и Баккаромъ. Затѣмъ стремительно бросилась въ убійственное ущелье Болана, гдѣ потеряла 8 дней для прохода 60 вер., и наконецъ, съ трудомъ поднявшись на скалу Коюкъ, вошла въ Кандагаръ. Оттуда, колонна эта, крайне утомленная, должна была еще пройти, подъемомъ, 300 в. до Газни, который взяла приступомъ, благодаря совершенной случайности, и соединилась съ бенгальской колонной въ Кабулѣ. Хотя англійская армія одинаково потерпѣла при слѣдованіи какъ черезъ Хайберскій, такъ и Боланскій ущелья, тѣмъ не менѣе, выборъ этого послѣдняго былъ конечно ошибкой, тѣмъ болѣе серьезною, что помимо направленія его кружнымъ путемъ, черезъ трудно проходимые участки Авганистана и степью Синда, путь этотъ не приводилъ непосредственно къ Кабулу. Это влекло за собою излишнюю потерю драгоцѣннаго времени, матеріальной части и вьючныхъ животныхъ. Поэтому, не смотря на конечный результатъ, командующій арміею, лордъ Кинъ (Keane) подвергся жестокой критикѣ [1]) за выборъ этого послѣдняго направленія. Дѣйствительно, трудно найти объясненіе почему онъ предпочелъ этотъ путь другимъ, болѣе центральнымъ и кратчайшимъ, связывающимъ Авганистанъ съ Индомъ, чрезъ провинцію Дера. Какъ бы то ни было, но именно на путяхъ, ведущихъ черезъ Дера-Измаилъ-Ханъ, мы должны остановить наше вниманіе. Согласно съ мнѣніемъ генераловъ Вантура (Ventura) и Куръ (Court) принимавшихъ участіе въ организаціи арміи Рунджитъ-Синга, равно какъ съ мнѣніями докторовъ Гордона (Gordon), Гонигбергера (Honigberger) и инженерныхъ офицеровъ Марша (Marsh) и Бродфута (Broadfoot), изъ коихъ пять послѣднихъ лично прошли черезъ нѣсколько изъ этихъ путей, существуетъ, между Кандагаромъ и Дера, четыре годныхъ для движенія дороги. Между этими послѣдними, лучшею считается ведущая отъ Кандагара по дорогѣ въ Газни, до г. Кала-и-Гильзай, откуда поворачиваетъ на Баракаилъ и фортъ Куракатъ, слѣдуетъ далѣе рѣкою и ущельемъ Гомулъ и выходитъ на Дера-Измаилъ-Ханъ. Докторъ Гордонъ, долгое время пребывавшій политическимъ резидентомъ въ этомъ послѣднемъ городѣ, положительно утверждаетъ, что европейскіе саперы и піонеры въ

[1]) См. Havelock's Narrative of the warin Afghanistan.

нѣсколько дней сдѣлали бы эту дорогу удобопроходимою для артиллеріи, и полагаетъ, что недостатка въ водѣ и фуражѣ на этомъ пути войска ощущать не будутъ. Двигаясь дорогою вдоль р. Гомула, помимо выигрыша времени, пріобрѣтается еще возможность обойти большую степь Синда, которая отдѣляетъ расположенныя на югѣ Пишинской долины дороги, какъ отъ территоріи Пенджаба, такъ и собственно отъ Индіи. Кромѣ того, является возможность, при самомъ выходѣ изъ этого ущелья Солимановыхъ горъ, воспользоваться и средствами значительнаго торговаго города, расположеннаго въ плодородной мѣстности. Послѣ лежащаго на самомъ Индѣ Дера-Гази-Хана, самаго большаго торговаго пункта внутренней Азіи и Индостана, Дера-Измаилъ-Ханъ занимаетъ первое мѣсто. „Перевозочныя средства тамъ, говоритъ Бурнесъ, почти неограничены, такъ какъ это пунктъ сосредоточенія кочевыхъ племенъ Авганистана, кои, предпочитая зимою климатъ долины Инда своему горному, весьма охотно отдаютъ въ наемъ свой многочисленный вьючный скотъ“. Кажется, не будетъ недостатка также въ лодкахъ и плотахъ для совершенія переправы черезъ Индъ. Говорятъ, что въ 1842 г. генералъ Ноттъ (Nott) долженъ былъ возвратиться изъ Кандагара въ Индію, черезъ Дера-Измаилъ, съ колонною въ 7/т. ч. и что только непріязненное отношеніе къ нему хана Келатскаго вынудило его не раздѣлять своихъ силъ и еще разъ пройти роковымъ Боланскимъ ущельемъ.

Кромѣ этихъ четырехъ путей, существуетъ еще много другихъ, ведущихъ изъ Кандагара къ Дера, коими слѣдуютъ караваны авганцевъ, Лагуни, носильщиковъ Средней Азіи, подобно тому, какъ Шикарпурцы ея банкиры. Наибольшее движеніе, кажется, происходитъ по дорогѣ, которая ведетъ отъ Кандагара

---

[1]) См. полное интереса и знаній изслѣдованіе Циммермана, въ его трудѣ Kriegs Schauplatz in Asien, p. 42—74, гдѣ между прочими выводами, этотъ свѣдущій офицеръ, на стр. 73 въ слѣдующихъ выраженіяхъ опредѣляетъ значеніе пункта развѣтвленія дорогъ у форта Куракатъ: «Этотъ пунктъ развѣтвленія дорогъ отъ Кандагара и Газни на Дера-Измаилъ-Ханъ, въ верхнемъ теченіи Гомула, сдѣлается еще когда нибудь весьма важнымъ» и т. д.

[2]) Бурнесъ. Kabul, vol. 2, p. 351.

черезъ Кожукское ущелье, Пишинскую равнину и мѣстечко Тулль на Роватскій перевалъ къ гор. Дера-Гази-Ханъ, съ населеніемъ въ 25/т. жит. Этотъ путь, протяженіемъ, вѣроятно, въ 500 вер., менѣе отвѣчалъ бы движенію экспедиціоннаго корпуса, сравнительно съ дорогою на Дера-Измаилъ-Ханъ, не превышающею 300 в. Необходимо добавить однако, что только на мѣстѣ и послѣ произведенной тщательной рекогносцировки, могъ бы быть рѣшенъ вопросъ о движеніи войскъ по пути, на Дера-Измаилъ-Ханъ, на Дера-Гази-Ханъ, или, наконецъ, по тому и другому вмѣстѣ, въ направленіи въ Инду. Что касается до маршрута отъ Кандагара на Кабулъ, обозначеннаго на картѣ краснымъ пунктиромъ отъ Газни вплоть до Лагора, то, было бы неблагоразумно рекомендовать его для движенія нашихъ войскъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ вполнѣ обезпеченъ союзъ съ Достъ-Магометомъ. Кабулъ, какъ по своему господствующему положенію надъ всѣмъ сѣверомъ Пенджаба, населеннаго самыми безпокойными племенами [1]), такъ и по своему центральному положенію, долженствующій служить пунктомъ соединенія отрядовъ нашихъ, слѣдующихъ изъ Астрабада и Оренбурга, очевидно настолько важенъ въ стратегическомъ отношеніи при осуществленіи нами экспедиціи въ Индію, что англичане попытаются сдѣлать даже невозможное, чтобы понудить Достъ-Магомета закрыть при нашемъ приближеніи ворота Газни и Кабула и ущелья Хайбера и Кохата, равно какъ Бамьянское и Андерабское. Между тѣмъ, разъ какъ ущелья эти будутъ укрѣплены и защищаемы англійскими стрѣлками съ артиллеріей, форсированіе ихъ было бы въ высшей степени неосторожно. Но, съ другой стороны, если-бы Достъ-Магометъ рѣшился, при нашемъ приближеніи къ Кандагару, разъ навсегда отмстить англичанамъ за двойное изгнаніе изъ своихъ владѣній и плѣнъ въ Индіи, тогда дорогу на Кабулъ и Пешаверъ можно было бы занять, вмѣстѣ съ двумя дорогами на Дера.

---

[1]) Вотъ эти племена:—Хазары, Афредисы, Коттуки, Калзасы и многія другія. До настоящаго времени англичане не могли еще окончательно овладѣть ущельемъ Кохаты, которое, два мѣсяца тому назадъ, Афредисы отняли у нихъ въ четвертый или пятый разъ.

4) Пути отъ средняго теченія Инда къ Лагору.

По переправѣ черезъ р. Индъ, у Дера-Измаилъ-Хана, открывается провинція Синдъ-и-Сагуръ, самая большая изъ междурѣчныхъ провинцій Пенджаба. Оттуда, черезъ мѣстечко Чиніотъ, прямой путь, длиною приблизительно 250—300 в., ведетъ къ Лагору. Но такъ какъ эта дорога пролегаетъ широкою полосою песковъ, гдѣ можетъ быть ощущаемъ недостатокъ въ водѣ и фуражѣ, то не лучше ли было бы сдѣлать обходъ: или 1) поднявшись, къ сѣверу по Инду, верстъ на 85 до гор. Калабага и слѣдовать отъ него южнымъ склономъ Соленыхъ горъ, до г.г. Барра и Берра и Кандрабада, находящихся не вдалекѣ отъ строющагося нынѣ англичанами большаго шоссе, между Лагоромъ и Пешаверомъ; или 2) спустившись внизъ по Инду на 60 верстъ, отъ Дера-Измаилъ-Хана до Дера-Деань-Пуна, слѣдовать далѣе до р.р. Жаилума и Ченаба, и переправившись черезъ нихъ, ниже ихъ развѣтвленія у Мултана, двигаться затѣмъ культивированными и цвѣтущими берегами р. Рави до Лагора. Англійскія войска нѣсколько разъ проходили этимъ путемъ, который въ настоящее время также обращается въ шоссе [1]). Въ виду этого, вѣроятно, что если мы не встрѣтимъ упорнаго сопротивленія въ Мултанѣ, хотя и коммерческомъ городѣ, но хорошо укрѣпленномъ, то послѣдній путь будетъ тѣмъ болѣе предпочтителенъ передъ двумя другими, что мы избѣжимъ полосы песковъ сѣверныхъ провинцій и должны будемъ переправиться только черезъ одинъ притокъ Инда; тогда какъ слѣдуя по другимъ путямъ, пришлось бы совершить три переправы, а именно: черезъ р.р. Жаилумъ, Ченабъ и Рави, которыя впрочемъ проходимы въ бродъ. Чтобы свести, наконецъ, къ общей цифрѣ разстояніе, отдѣляющее Астрабадъ отъ Лагора, слѣдуетъ сложить вышеуказанное разстояніе между отдѣльными пунктами, по приведеннымъ маршрутамъ. Это составитъ въ среднемъ выводѣ 2.000 съ чѣмъ-то верстъ—разстояніе нѣсколько большее, чѣмъ отъ Петербурга до Одессы.

[1]) Съ 1849 г. англичане успѣли, въ одномъ Пенджабѣ, выстроить до 1500 в. шоссейныхъ дорогъ; 900 в. кромѣ того находятся въ постройкѣ; 2600 в. предназначены къ шоссированію и для 5500 в. сдѣлана съемка;—всего 10.500 в. Англійская компанія хотѣла даже, съ одной стороны, соединить желѣзною дорогою

Заключеніе.

Каковы бы ни были разнорѣчивы мнѣнія о своевременности нынѣ русской экспедиціи въ Индіи, по вышеуказаннымъ путямъ, можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Что экспедиція эта, при содѣйствіи Персіи, нѣкоторыхъ авганскихъ владѣтелей и горныхъ племенъ, возможна въ два пріема: до Герата съ 15/т. ч. и до Лагора съ 30/т., къ коимъ слѣдовало бы добавить еще 20/т. на этапную службу и на случай убыли больными, а всего 50/т. ч.

2) Астрабадъ, по безмолвному признанію Петра Великаго и Наполеона, которые не могли еще предвидѣть дѣйствія пароваго двигателя на Каспійскомъ морѣ, какъ база, для развитія и упроченія нашего вліянія въ Средней Азіи, представляется наиболѣе удобнымъ пунктомъ, и не только въ стратегическомъ отношеніи, но и въ мирное время въ видахъ политическихъ и торговыхъ.

3) Настоящія событія достаточно выясняютъ значеніе союзовъ съ азіатскими народами при рѣшеніи европейскихъ вопросовъ, для того чтобы Россіи стараться сблизиться съ различными странами внутренней Азіи и пріобрѣсти о нихъ возможно полныя и добросовѣстныя свѣдѣнія, съ тѣмъ, чтобы въ рѣшительный моментъ не быть застигнутою въ расплохъ, какъ это было въ Дарданеллахъ.

4) Наконецъ, миссія Россіи, на пространствѣ между Чернымъ моремъ и Тихимъ океаномъ, гдѣ географическое положеніе и время за нее, можетъ обратиться въ миссію мира и цивилизаціи, при непремѣнномъ условіи быть всегда готовымъ дѣйствовать энергично, съ тѣмъ чтобы предупредить болѣе опасныя столкновенія, которыя Англія, вслѣдствіе соперничества въ Азіи, создастъ ей въ Европѣ.

Мултанъ съ Калькуттою, что уже отчасти и приводится въ исполненіе, съ другой— съ Багдадомъ, Константинополемъ и Остенде, что едва ли осуществится въ близкомъ будущемъ. Но громадная сѣть желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ быстро развивается нынѣ на полуостровѣ, и если мы не примемъ мѣры, преобладающій на рынкахъ англійскій хлопокъ войдетъ въ Каспій и Аральское море, со всѣмъ политическимъ кортежемъ, прежде чѣмъ мы успѣемъ противопоставить англичанамъ желѣзную дорогу отъ Москвы до Саратова.

[1]) См. Major Hough's Narrative of the operation of the army of the Indus in Afghanistan, p. 347.

Карта N 1.

путей Персіи, обрекогносцированныхъ въ 1807-1808 гг. офицерами посольства генерала Гардана и путей пройденныхъ Наполеономъ и Платовымъ Чихачевымъ для движенія въ Индію.

Каспійское море.

Персидскій Заливъ

Аравійское море.